Областное государственное бюджетное учреждение
«Научно-исследовательский институт истории и культуры
Ульяновской области имени Н.М. Карамзина»

Ульяновское областное отделение
Русского географического общества

Евгений Анатольевич Бурдин

ЗАТОПЛЕННЫЕ СВЯТЫНИ СИМБИРСКОГО-УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ

ИСТОРИЯ
СИМБИРСКОГО-УЛЬЯНОВСКОГО
ПОВОЛЖЬЯ

Ульяновск
2017

УДК 947.084
ББК 63.3.(2Рос – 4Уль)6
Б 91

Печатается по решению Учёного совета ОГБУ «Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина»

Научный редактор серии «История Симбирского-Ульяновского Поволжья» – д. ист. н. Прокопенко Сергей Алексеевич

Рецензенты:

Романов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «УлГУ»;

Тихонова Анна Юрьевна, доктор культурологии, заведующая кафедрой музееведения ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова».

Бурдин Е. А.

Б 91 Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края. / Е.А. Бурдин. – Ульяновск: НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина, 2017. – 191 с., илл.

ISBN

Монография посвящена истории православных храмов, попавших в середине 1950-х гг. в зону затопления Куйбышевской ГЭС на территории Ульяновской области. Отличительной особенностью данного исследования стало привлечение огромного количества исторических источников, большинство из которых было использовано впервые. Комплексное изучение объектов культурного наследия, прежде всего религиозных, проводилось на широком историко-культурном и ландшафтном фоне. В итоге удалось восстановить историческую правду и справедливость по отношению к незаслуженно забытым затопленным памятникам культового зодчества в регионе.

Книга рассчитана как на профессиональных историков и культурологов, так и на широкую читательскую аудиторию, всех людей, неравнодушных к судьбам историко-культурного наследия Поволжья.

УДК 947.084
ББК 63.3.(2Рос – 4Уль)6

© Бурдин Е. А.
© ОГБУ «НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина».

**Автор выражает искреннюю благодарность
за помощь в поиске, предоставлении
и копировании источников и материалов,
необходимых для написания данной книги:**

Сотрудникам библиотеки Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (г. Самара):

заведующей **Людмиле Александровне Киселёвой**;

заместителю заведующей **Евгении Владимировне Жариновой**.

Сотрудникам Центрального государственного архива Самарской области (г. Самара):

заместителю директора **Ольге Владимировне Зубовой**;

главному хранителю фондов **Татьяне Викторовне Суравцевой**;

заведующему читальным залом **Павлу Семёновичу Лебединскому**.

Директору Национального архива Республики Татарстан **Людмиле Васильевне Гороховой**.

Заместителю директора Государственного архива Ульяновской области **Галине Валентиновне Романовой**.

Сотрудникам Ленинского мемориала:

главному хранителю фондов **Наталье Александровне Андриановой**;

ведущему научному сотруднику **Валентине Михайловне Костягиной**.

Сотрудникам Ульяновского областного краеведческого музея:

директору **Юлии Константиновне Володиной**;

главному хранителю фондов **Татьяне Юрьевне Загородниковой**.

Аспиранту Ульяновского государственного педагогического университета **Александре Васильевне Рыбаковой**.

Краеведу **Александру Владимировичу Киселёву** (г. Ульяновск).

Краеведу **Юрию Николаевичу Мордвинову** (р.п. Старая Майна Ульяновской области).

Директору районного краеведческого музея (р.п. Старая Майна Ульяновской области) **Марине Алексеевне Регентовой**.

Учителю русского языка и литературы средней школы с. Архангельское (Чердаклинский район Ульяновской области) **Татьяне Афанасьевне Михайловой**.

Сотрудникам средней школы с. Крестово-Городище (Чердаклинский район Ульяновской области):

учителю русского языка и литературы **Нине Павловне Мигуновой**;

учителю географии **Валерию Васильевичу Лифанову**;

учителю истории **Татьяне Александровне Клементьевой**.

Сотрудникам средней школы с. Андреевка (Чердаклинский район Ульяновской области):

директору **Анатолию Викторовичу Ефимову**;

учителю истории **Марине Александровне Рыбаковой**.

Учителю истории средней школы с. Новый Белый Яр **Виктору Васильевичу Елисееву** (Чердаклинский район Ульяновской области).

Сотрудникам средней школы с. Старый Белый Яр (Чердаклинский район Ульяновской области):

директору **Тамаре Алексеевне Лисиной**;

учителю русского языка и литературы **Валентине Александровне Пеговой**.

Директору средней школы в с. Никольское-на-Черемшане **Татьяне Андреевне Поповой** (Мелекесский район Ульяновской области).

Краеведу **Сергею Борисовичу Семёнычеву** (с. Никольское-на-Черемшане Мелекесского района Ульяновской области).

Сотрудникам Сенгилеевского районного краеведческого музея (г. Сенгилей, Ульяновская области):

директору **Наталье Владимировне Кольцовой**;

сотруднику **Юрию Владимировичу Крылову**.

Жителям с. Волжское (Старомайнский район Ульяновской области) **Владимиру Ивановичу Маслову** и **Зое Александровне Калачёвой**.

Бывшему жителю с. Волжское **Анатолию Алексеевичу Зубареву** (г. Ульяновск).

Жителю г. Ульяновска **Анатолию Ивановичу Фролову**.

Жителю г. Ульяновска **Алексею Козлову**.

Жителям с. Крестово-Городище (Чердаклинский район Ульяновской области) **Анне Константиновне Мухортовой** и **Клавдии Петровне Чечнёвой**.

Жителю с. Андреевка (Чердаклинский район Ульяновской области) **Владимиру Николаевичу Лысову.**

Жителям с. Бирля (Мелекесский район Ульяновской области) **Анне Алексеевне Осиповой** и **Валентине Тимофеевне Карповой**.

Особую благодарность выражаю замечательным людям, которые оказывали большую помощь в проведении исследований и экспедиций:

Председателю Счётной палаты Ульяновской области, председателю Общественного координационного совета Ульяновского областного отделения Русского географического общества **Игорю Игоревичу Егорову**.

Председателю УОО РГО **Александру Ивановичу Золотову** (г. Ульяновск).

Бухгалтеру проекта **Ирине Борисовне Хохловой** (г. Ульяновск).

Доценту кафедры географии ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» **Сергею Олеговичу Буракову** (г. Ульяновск).

Технику-архитектору ООО «Симбирскпроект» **Максиму Борисовичу Назаренко** (г. Ульяновск).

Представителям отделения РГО в Республике Татарстан (г. Казань, г. Чистополь):

Максиму Владимировичу Астахову;

Сергею Валерьевичу Салееву;

Андрею Юрьевичу Агаркову;

Владимиру Владимировичу Алимпиеву;

Игорю Валерьевичу Артемьеву.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предисловие 9
Введение 13

Глава 1. Храмы Старомайнского района 17
1.1. Николаевская церковь (с. Старая Грязнуха, ныне Волжское) 18
1.2. Богоявленская и Александро-Невская церкви (п.г.т. Старая Майна) 23
1.3. Вознесенская церковь (с. Головкино) 34

Глава 2. Храмы Чердаклинского района 45
2.1. Никольская церковь (с. Ботьма) 46
2.2. Михайло-Архангельская церковь (с. Архангельское) ... 51
2.3. Троицкая церковь (с. Сосновка) 61
2.4. Храмы Симбирского Заволжья (слоб. Канава и Часовня) 71
2.5. Христорождественская церковь (с. Крестово-Городище) 80
2.6. Ильинская церковь (с. Кайбелы) 87
2.7. Богоявленская церковь (с. Тургенево) 93
2.8. Троицкая и Смоленская церкви (с. Белый Яр) 102

Глава 3. Храмы Мелекесского района 117
3.1. Казанско-Богородицкая церковь (с. Табурное) 118
3.2. Казанско-Богородицкая церковь (с. Никольское-на-Черемшане) 120
3.3. Михайло-Архангельская церковь (с. Кротково-Городище) 126
3.4. Михайло-Архангельская церковь (с. Грязнуха, ныне Приморское) 132
3.5. Казанско-Богородицкая церковь (с. Кондаковка) 136
3.6. Михайло-Архангельская церковь (с. Бирля) 144

Глава 4. Храмы Сенгилеевского района 155
4.1. Покровский собор и Никольская церковь
(г. Сенгилей) 156
4.2. Архангельская церковь (с. Мордово) 168

Заключение 172
Словарь 177
Список литературы и источников 187

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга написана известным ульяновским историком, доктором исторических наук Е.А. Бурдиным. Специалистам в области советской индустриализации хорошо известны его труды, посвящённые как Волжскому каскаду гидростанций, так и истории Куйбышевского гидроузла[1]. В отличие от масштабных полотен в этот раз представлен исторически сравнительно изолированный и географически локальный сюжет: судьбы прибрежных православных храмов Ульяновской области затопленных в ходе создания Куйбышевского водохранилища.

Между тем, в этом, вроде бы, частном повествовании отразился важнейший процесс строительства советской России: разрыв с православной традицией, долгое время выражавшей суть русской цивилизации. О направлениях советской идеологической обработки ясно говорят лозунги антипасхальной кампании: «Кротким ликом христа прикрывается враг советов. Ты не можешь быть в его рядах. Вступай в Союз безбожников». Или другой: «Трудящийся! Идя по заветам религии, ты невольно поддерживаешь своего классового врага»[2].

Давление на паству в течение десятилетия дало результаты. «Рабоче-Крестьянская Правда» Мелекесского уезда в апреле 1927 г. «припечатала» собирательного священника, довольно чётко выразив проблему «кто кого»:

Хоть на пасху ты орешь
Всё о «божьем духе»,
Но у нас вся молодежь,
У тебя ж – старухи...[3]

Тотальный прессинг притча ломал слабых. Та же газета летом 1927 г. опубликовала открытое письмо двадцатитрёхлетнего священ-

---

[1] См., напр.: Бурдин Е.А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. – Ульяновск: Печатный двор, 2005. 288 с.: ил.; Он же. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия. – М.: РОССПЭН, 2011. 398 с.

[2] К антипасхальной кампании. Издание АППО Средне-Волжского Обкома ВКП(б) и Облполитпросвета. – Самара, 1929. С. 3.

[3] РКП. 1927. – № 47. С. 3.

ника с. Шламка А. Поповского под выразительным заглавием: «Снимаю с себя звание попа-мироеда»[4].

Здесь, в Поволжье, секуляризация, помимо традиционных форм богоборчества, казалось, нашла «окончательное» решение религиозного вопроса уже в пятидесятые годы путём физического затопления святынь. Так драматические события рукотворного Потопа – оборотная сторона сражения с природой – оказались увязанными с созданием Нового человека, а сам этот контрапункт стал поводом в наши дни и для реконструкции прошлого приволжских церквей, слитых с историей крестьянских общин, и для восстановления прерванной православной традиции.

С конца лета 1950 г. в районной прессе стала появляться информация о строительстве «крупнейшей в мире» куйбышевской гидроэлектростанции – своеобразная пропагандистская артподготовка к судьбоносному для волжан событию[5]. В фондах Российского государственного архива экономики сохранился «Отчёт переселенческого отдела Ульяновской области о ходе выполнения плана переселения из зоны Куйбышевского водохранилища...» за 1953 г. На мой взгляд, эта добросовестно подготовленная аналитическая записка позволяет шире взглянуть на события, непосредственно предшествовавшие затоплению, лучше ощутить драматизм тех дней.

В Ульяновской области из-за образования Куйбышевского водохранилища под угрозой затопления оказались 164 тыс. га или 16,7% от общей площади всей территории. Под ударом оказалось восемь административных районов[6]. Почти три четверти затопляемых земель приходилось на долю Чердаклинского, Николо-Черемшанского и Старо-Майнского районов. Под воду должны были уйти 203 км дорог республиканского, областного и районного значения; 142,1 км линий связи и 15,1 км линий электропередач[7]. В зону затопления попало 310 населённых пунктов, из которых полностью заливало 62

---

[4] РКП. – 1927. – №76. С. 3.

[5] См., напр.: Сталинское знамя [Орган Мелекесского РК ВКП (б) и Райсовета депутатов трудящихся]. – 1950. – 25 августа. С. 2.

[6] Девятый – Теренгульский район – был представлен колхозом имени Булыгина, незначительная часть сенокосов которого размещались в границах Ульяновского района.

[7] РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. № 633. Л. 9.

и частично ещё 23. В этих 85 поселениях[8] подлежали переносу 14 316 хозяйств, 62 начальных и средних школ; 46 районных Домов культуры, районных библиотек и сельских клубов; 28 фельдшерско-акушерских пунктов[9]. Церкви в этот перечень не попали.

Однако незримое присутствие темы «культа» можно проследить по накладным стройматериалов. Бросается в глаза полное отсутствие кирпича в нарядах 1952 г., и только в 1953 г. облисполком подал заявку Центросоюзу на 1,6 млн шт. кирпичей[10]. Скорее всего, это объяснялось первоначальными расчётами на «местное сырьё» – разбор кирпичных храмов и последующий крах таких «надежд». О чём подробно живописует на конкретных примерах Е. Бурдин.

Что мне кажется чрезвычайно важным в книге, так это примеры активного сопротивления прихожан богоборчеству на всём протяжении 1920-1950-х гг. Более того, можно говорить об этнической специфике в противостоянии прихожан и советского государства, как следствие разной степени христианизации/секуляризации населения: в ряде случаев наиболее решительную позицию в защите святынь занимали жители мордовских сёл. Симптоматично, что события здесь, на Волге, перекликаются с эпопеей борьбы прихожан за свой храм в мордовском селе Кивать Кузоватовского района в 1950-е годы.

Укоренённость православия помимо прочего объяснялась растворением низшего клира в своей пастве, когда наставничество притча выходило за рамки только нравственных поучений. Приведу лишь один пример из жизни заштатного псаломщика А.Е. Фавстрицкого из заволжской слободы Канава, имя которого фигурирует в тексте Бурдина. Не секрет, что жители заволжских слобод уже в конце XIX в. специализировались на выращивании земляники («виктории»), малины и огородничестве. Так, симбирскую малину закупали и перевозили в бочках для нижегородских водочных заводов. Два же сада Фавстрицкого считались лучшими в Канаве, а его томаты разошлись по всей слободе – наглядный образчик культуртрегерства[11].

---

[8] По сведениям Е. Бурдина (докторская диссертация), на 1957 г., по факту, в области было затоплено 196 га земель; перенесено полностью или частично 82 сельских поселения, два города и два рабочих посёлка.

[9] РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. № 633. Л. 13.

[10] Там же. Ф. 5675. Оп. 1. Д. № 633. Л. 36, 39.

[11] Пашкевич В.В. Плодоводство в Симбирской губернии. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1904. С. 57.

Думается, эти истории объясняют быстрые успехи православия в современной России и позволяют прогнозировать долговременность консервативного тренда в нашей новейшей политической истории...

Полагаю, у каждого будет своё прочтение этой полезной книги. Каждый выделит в тексте что-то своё. Но в одном уверен точно: равнодушным она не оставит никого.

С.А. Прокопенко,
докт. ист. наук

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2013 г. началась активная работа под эгидой Ульяновского отделения Русского географического общества (РГО) по проекту «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» (неофициальное название «Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края»). Он был поддержан Правительством Ульяновской области и продолжался два года, завершившись в ноябре 2015 г. Отмечу, что аналогичный проект с 2012 г. действует на территории Республики Татарстан, но там издание монографии (фотоальбома) по итогам исследований не планируется.

В первую очередь проводились поиск и извлечение источников из Государственного архива Ульяновской области, Центрального государственного архива Самарской области и Национального архива Республики Татарстан. Кроме того, в фондах ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова», ОГАУК «Ленинский мемориал» и в других музеях (в т.ч. школьных) шёл интенсивный поиск и отбор необходимых документов, значительную часть которых составляют изображения затопленных поселений и храмов, а также старой Волги и её поймы. Существенную часть работы составляли изыскания в городских и сельских библиотеках, особенно в Ульяновской областной научной библиотеке. Неоценимую помощь в сборе источников оказали краеведы и старожилы.

Полная реализация проекта была бы невозможной без проведения научно-исследовательских экспедиций. Необходимо особо отметить, что подводные работы проводились на территории Ульяновской области впервые (в марте и августе 2014 г. в Старомайнском, Чердаклинском, Мелекесском и Сенгилеевском районах совместно с подводно-исследовательским отрядом РГО из Республики Татарстан). Они позволили более-менее точно определить местонахождение четырёх фундаментов затопленных храмов.

Нельзя не сказать о том, что широкомасштабная работа по извлечению вышеуказанной информации осложнялась плохой физической сохранностью архивных дел, слабой материально-техни-

ческой базой архивов и музеев (что приводило к серьёзным проблемам с копированием нужных источников). Поэтому хотелось бы обратить особое внимание властных структур Ульяновской области на бедственное положение некоторых архивов и музеев региона, которое затрудняет не только деятельность учёных, но и препятствует развитию туризма и ухудшает заявленный имидж Ульяновска как культурной столицы Поволжья. Неважно обстоят дела в районах области. Например, в Старомайнском районе, по мнению практически всех исследователей, одном из самых богатых в плане наличия объектов культурного наследия, до сих пор не работает краеведческий музей. Между тем он мог бы стать не только региональным научно-исследовательским центром, но и центром туризма и воспитания молодёжи в духе любви к своей малой Родине. А пока ценные артефакты, добытые в районе, уходят за его пределы.

Объектом изысканий являлось культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области, а предметом – культовое зодчество на широком историко-культурном и ландшафтном фоне. Целью работы по проекту было комплексное изучение истории памятников культурного наследия, прежде всего религиозных, в контексте историко-культурного процесса, а также государственной политики по отношению к ним на примере Ульяновской области.

Территориальные рамки исследования включили в себя современную Ульяновскую область, в частности, зоны затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС, а также прибрежные районы, примыкающие к ним. Исходя из современных границ Ульяновского левобережья, в рамки анализа включены бывшие территории Ставропольского уезда Самарской губернии и Спасский уезд Казанской губернии. Все затопленные церкви оказались в акватории Куйбышевского водохранилища. В зону затопления Саратовской ГЭС попало только два села, но храмы находились на высоких местах и под воду не ушли, хотя один из них разрушили ещё в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки работы в основном охватывают период с XVII в. по 1950-е гг. Нижние границы обусловлены временем возникновения первых культовых памятников в будущей зоне затоп-

ления, а верхние – временем уничтожения последних религиозных объектов (Куйбышевское водохранилище в пределах Ульяновской области заполнялось в два этапа – в 1956 и 1957 гг.).

Замечу, что в монографии рассмотрена история православных храмов 19 прибрежных населённых пунктов левобережных и правобережных районов Ульяновской области (затопленных и ныне существующих), причём изложение идёт по течению Волги – современному Куйбышевскому водохранилищу. Правда, церкви на территории сейчас частично затопленных слобод Канава и Часовня (ныне микрорайон Заволжского района Ульяновска – т. н. «Нижняя Терраса») не входили в состав Чердаклинского района. Но географически они тяготеют к данному району, что и отражено в структуре книги. Отмеченный выше принцип не действует по отношению к Мелекесскому району, в котором сгруппировать храмы не представляется возможным из-за территориальной разбросанности поселений.

После разгрома Казанского ханства Иван Грозный запретил татарам селиться в долине Волги и прилегающей к ней территории. Поэтому в волжской пойме до XX в. располагались христианские преимущественно русские селения, частично мордовские и чувашские. Следовательно, в зоне затопления могли быть только православные церкви.

Совпадение во времени русской колонизации Поволжья и раскола церкви привело к тому, что практически в каждом приволжском селе – тогда окраине Московского государства – жили старообрядцы (раскольники), особенно в Крестовом-Городище, Белом Яре, Никольском-на-Черемшане и т.д. Источников о них (и их храмах) почти нет, поэтому далее в тексте я буду говорить только о затопленных православных церквях.

В своей работе по проекту я исходил из следующих принципов:

1) Христианская традиция является важной и неотъемлемой частью культурного наследия России, опорой духовности значительной части населения страны и региона;

2) Именно памятники культового зодчества несут информационную и символическую (знаковую) нагрузку, отражающую мировоззрение эпохи и систему приоритетных ценностей;

3) Храмы создавались не в вакууме, а в местах, имеющих дав-

нюю и богатую историю, благоприятных в природном отношении, поэтому их необходимо изучать на широком историко-культурном и ландшафтном фоне (культовые памятники всегда строились на красивых в эстетическом плане местах, возвышенных местах, в поселениях с большим количеством людей);

4) Церкви и служители культа, да и общины верующих, всегда испытывали серьезное давление со стороны государства, что наиболее ярко проявилось в советскую эпоху.

И последнее. Отрадно отметить, что некоторые исторические материалы, полученные во время реализации проекта, были опубликованы по мере их готовности в виде ряда статей[1].

.

[1] Бурдин Е. А. Итоги первого этапа реализации проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» // Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков: мат-лы XIV междунар. науч. конф. В 2 ч. Ч. 2. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2015. 656 с. С. 33-38; Бурдин Е. А., Рыбакова А. В. Исторический обзор церковной летописи села Тургенево // Всеобщая история. 2015. № 2. С. 3-10; Бурдин Е. А. Волжское – Старая Грязнуха: затопленная история // Гасырлал авазы – Эхо веков. 2015. № 1/2. С. 271-276; Бурдин Е. А. Головкинское имение графов Орловых // Всеобщая история. 2015. № 1. С. 3-13; Бурдин, Е. А., Рыбакова А. В. Село-кремень // Всеобщая история. 2015. № 2. С. 11-21.

ГЛАВА 1.

ХРАМЫ СТАРОМАЙНСКОГО РАЙОНА

Село Головкино. С. Головкино Старомайнского района.
Вид на церковь и парк. 1939.
Фото из фондов Ульяновского краеведческого музея
(УКМ 11466/3, ПО20-1)

1.1. НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ (с. СТАРАЯ ГРЯЗНУХА, НЫНЕ ВОЛЖСКОЕ)

В 1674 г. переселенцы из Нижегородского уезда основали русское село, позже известное под названием «Никольское-Грязнуха» или «Старая Грязнуха»[12]. До 1861 г. оно являлось помещичьим.

Николаевская церковь, возведённая здесь в 1712 г. (в 1750 и 1890 гг. перестраивалась), являлась одним из самых первых православных культовых зданий на территории современного Старомайнского района. В 1906 г. прихожане построили новый каменный храм. Первый раз его закрыли в 1929 г. Перед заполнением ложа Куйбышевского водохранилища в 1955 г. церковь взорвали.

К 1955 г. Старая Грязнуха была полностью перенесена на более высокое место (на расстояние около 6 км) в связи с созданием Куйбышевского водохранилища, сменив имя на «Волжское».

В марте 2014 г. в ходе первой в истории Ульяновской области подводной экспедиции было проведено обследование акватории Куйбышевского водохранилища на месте затопленного села, в результате были обнаружены предположительно остатки фундамента храма.

Первую однопрестольную деревянную церковь во имя Николая Чудотворца построили в 1712 г., через 38 лет после основания поселения выходцами из Нижегородского уезда[13]. Отмечу, что она была одним из самых старинных православных культовых зданий современного Старомайнского района. В 1750 и 1890 гг. храм перестраивали и ремонтировали[14]. В 1842 г. в его клир (*см. словарь в конце книги – Е.Б.*) входили священник Александр Дмитриев Предтеченский и дьячок Павел Стефанов Лентовский, а в 1858 г. – священник Василий Яковлев Смелов и дьячок Иван Голосницкий[15].

В Национальном архиве Республики Татарстан хранится уникальный документ по истории Николаевской церкви – её главная опись, сделанная в 1899 г. В ней имеется описание существовавшей на тот момент деревянной церкви, покрытой железом и обшитой тёсом, длиной 19,2 м и шириной 6,4 м (с восемью окнами, двумя дверя-

[12] Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Ульяновск, 2007. С. 234.
[13] Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 4. Оп. 125. Д. 6. Л. 136; Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 234.
[14] НАРТ. Ф. 4. Оп. 49. Д. 9. Л. 66 об.; Оп. 141. Д. 25. Л. 473.
[15] НАРТ. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об., Л. 44.

ми, одной печью, без стенной живописи и т.д.)[16]. Также в описи говорится о строящемся новом каменном храме с железной крышей, длиной 32 м и шириной 21,4 м (по длине в 1,7 раза больше прежнего, а по ширине – в 3,3 раза), с двадцатью окнами, четырьмя дверями, трёхъярусной колокольней и двумя железными вызолоченными крестами. Деревянная церковь была обнесёна деревянной оградой на каменном фундаменте, а также имела пять колоколов. Только на самом большом из них указывался вес (32 пуда 20 фунтов, или 533,2 кг) и содержались надписи следующего содержания: «завода Саратовских купцов, в городе Саратове братьев Гудковых, мастер Василий Кеменев, 1881 года» и «Благовествую земле радость велию, хвалите небеса Божию славу; благовестите день ото дня спасение Бога нашего; возлюбих благолепие дому твоего и место селения славы Твоея»[17]. Кроме того, на колоколе сверху были изображены херувимы, в середине – Божья Матерь, святитель Архангел Михаил и святители бессребреники Косьма и Дамиан.

При описании алтаря храма отмечалось, что он покосился от давности, а шёлковый жёлтый антиминс на престоле был освящён в 1885 г. Высокопреосвященнейшим Палладием, архиепископом Казанским. Там же находилась икона Тихвинской Божией Матери, а на горнем месте – икона нерукотворного образа Спасителя и другие предметы культа[18]. Всего в алтаре насчитывалось 17 икон. В предалтарном трёярусном иконостасе, украшенном вызолоченными карнизами и резьбой, имелось 15 икон, в том числе весьма древняя икона Пророков с четырьмя ликами и стёршимися надписями[19]. В других местах висели ещё 27 икон, причём некоторые отличались древностью и богатым оформлением[20]. Также в описи упоминаются девять лампад, 12 подсвечников, одно паникадило, два аналогия, девять напрестольных крестов, 17 различных богослужебных сосудов, 32 наименования дарохранительниц и сопутствующих предметов, четыре кадила и другая обрядовая утварь[21]. В ризнице хранились шесть Евангелий, самое старое из

[16] Там же. Д. 2. Л. 4-4 об.
[17] НАРТ. Ф. 840. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.
[18] Там же. Л. 7.
[19] Там же. Л. 8-9 об.
[20] Там же. Л. 10-11 об., 13.
[21] Там же. Л. 14-15 об., 18-23.

которых отпечатали в 1694 г. в Москве, а остальные – в период с 1875 по 1896 гг.[22]

Особый интерес вызывает опись книгохранилища, в которую входили: 1) Одна Библия; 2) Богослужебные книги: Праздничная минея 1767 г. и три писания святых отцов; 3) 14 книг духовного содержания; 4) Периодические издания: журнал «Православный собеседник» за 12 лет (1863–1899 гг.), Церковные ведомости за 1889 – 1899 гг., Известия Казанской епархии за 1868–1899 гг. и т.д.[23] Кроме того, в церкви находились метрические книги за 1782–1899 гг., духовные росписи за 1828–1899 гг., клировые ведомости за 1829–1899 гг. и другие[24]. Жаль, что из всех перечисленных культурных ценностей до нас дошли лишь крохи...

Почти через двести лет после сооружения первого храма, в 1906 г., на средства прихожан построили новую однопрестольную каменную церковь из красного кирпича, что говорит о неплохом благосостоянии сельчан на рубеже XIX–XX вв. Должность священника исполнял тогда Гаврила Александрович Троицкий.

Долгое время я не мог найти изображение Николаевской церкви, стоявшей на окраине села у реки Грязнушки. Кропотливые поиски в архивах, музеях и фотоальбомах бывших жителей села не приносили результата. Но во время работы в Национальном архиве Республики Татарстан мне удалось обнаружить чертежи проекта деревянного храма на каменном фундаменте 1887 г. Я задался целью выяснить, как выглядела построенная в 1906 г. церковь и совпадал ли её внешний облик с указанным проектом.

Этот вопрос частично прояснился во время поездки в Волжское в июле 2014 г., когда удалось разыскать там бывшего жителя Старой Грязнухи Анатолия Алексеевича Зубарева. Мне исключительно повезло, так как он не только в молодости жил около церкви, но и в 81 год сохранил хорошую память. Поэтому, посмотрев на распечатанную копию проекта, старожил сразу определил, что он совпадает с внешним обликом каменного храма[25].

Немалый интерес представляют и воспоминания других старожилов о Николаевской церкви. Бывший житель соседней деревни Новая

[22] Там же. Л. 15 об.-17.
[23] Там же. Л. 35-37 об.
[24] Там же. Л. 38 об.
[25] Зубарев А.А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 14.06.2014 г. в с. Волжское (Старомайнский р-н Ульян. обл.). С. 1.

Грязнуха В.И. Маслов рассказывал: «В Старогрязнухинском храме перед затоплением находился склад зерна, я туда заходил – она была пустая. Кирпич от церкви пошёл на фундаменты домов и силосные ямы в новом селе (*Волжском – Е.Б.*). Храм взорвали в 1953 или 1954 году. Вода стала прибывать осенью 1956 году. Когда я в 1958 году приехал из армии, уже была вода»[26]. По сведениям З.А. Калачёвой, жившей в Старой Грязнухе, «на окраине селе была церковь – хорошая, три купола, возле неё находилось кладбище, а позади – речка. В церкви всё разорили ещё до затопления, икон уже не было. Нас сюда выселили (*в Волжское – Е.Б.*) в 1953 году, а церковь взорвали после нас. Говорят, что просверливали стены, куда закладывали взрывчатку. Из нашего села было видно Головкинскую церковь»[27].

Следующие документы по церковной истории Старой Грязнухи относятся к 1929 г. Тогда Ульяновским окружным отделом ОГПУ было заведено дело № П-2351 «О кулацкой антисоветской группировке в с. Старая Грязнуха Старомайнского района» (начато 18 июня и закончено 4 ноября 1929 г.)[28]. Среди четырёх осуждённых здесь подробно говорится лишь о бывшем псаломщике Иакове Гавриловиче Зубареве – организаторе и руководителе антисоветской группы в этом селе (так указано в деле). Интересно, что после закрытия храма он организовал хор из детей и молодёжи. Всех членов группировки приговорили к пяти годам концлагеря с заменой на высылку в Северный край на этот же срок. И.А. Зубарева реабилитировала Ульяновская областная прокуратура в 1992 г.

В апреле 1930 г. властями было решено снять с Николаевского храма (уже закрытого) пять колоколов общим весом 1710,5 кг[29]. В это время в нём числилось два служителя[30]. Вскоре по постановлению Старомайнского райисполкома от 15 мая, по причине неуплаты страхового сбора в размере 544 рублей 82 копеек его закрыли[31]. Однако верующие жители села активно боролись с произволом властей. 22 июня 1931 г.

---

[26] Маслов В.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 21.03.2014 г. в с. Волжское (Старомайнский р-н Ульян. обл.). С. 1.

[27] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 116. Л. 123.

[28] Там же. Л. 29.

[29] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 116. Л. 123.

[30] Там же. Л. 29.

[31] ГАУО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 81. Л. 168.

члены президиума районного исполкома слушали ходатайство Старогрязнухинского церковного совета о разрешении открыть церковь. В итоге они постановили возвратить её сельскому обществу верующих, предложив сельскому совету сдать верующим в аренду здание и культовое имущество согласно имеющейся описи[32]. Когда окончательно закрыли храм, установить не удалось, но в 1935 г. в Старомайнском районе уже действовали только две церкви – Александро-Невская в Старой Майне и Знаменская в Волостниковке[33].

Одно из последних упоминаний о Николаевском храме содержится в протоколе заседания Старомайнского исполкома от 11 февраля 1952 г., на котором обсуждался вопрос о передаче здания бывшей церкви в с. Старая Грязнуха районному пункту «Заготзерно»:

«Кирпичное здание бывшей церкви в селе Старая Грязнуха попадает в затопляемую зону, в связи со строительством Куйбышевской ГЭС и подлежит сносу.

Учитывая большую потребность в строительных материалах Старомайнского пункта Заготзерно, складские помещения которого переносятся из затопляемой зоны... на новую площадку, исполком районного Совета депутатов трудящихся решает:

1. Передать кирпичное здание бывшей церкви в селе Старая Грязнуха, подлежащее сносу... Старомайнскому пункту Заготзерно для разборки и использования кирпича и щебня, как строительного материала, при переносе складских помещений из затопляемой зоны на новую площадку.

2. Просить исполком Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение» (здесь и далее впервые публикуемые письменные архивные источники выделены курсивом – Е.Б.)[34].

Но позднее, в августе 1953 г., районные власти решили передать бывшее церковное здание в Старой Грязнухе Старомайнскому участку треста «Ульяновсксельстрой»[35]. Полученный кирпич планировали использовать для строительства зданий школ, медицинских, культурно-просветительных и других учреждений.

Построенному в 1906 г. Николаевскому храму было отмеряно всего лишь 49 лет жизни. В 1955 г. его взорвали (по документу 1

[32] Там же.
[33] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 805. Л. 41.
[34] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 655. Л. 96.
[35] Там же. Д. 659. Л. 72.

августа), а в 1956–1957 гг. бывшее село затопило Куйбышевское водохранилище.

Архитектурное описание Николаевской церкви (по проекту 1887 г.)[36].

Храм деревянный, корабельного типа. Выполнен в традициях псевдорусского стиля. Основной объём здания продолжается трапезной, к которой примыкает трёхъярусная колокольня. С восточной стороны примыкает трапециевидная апсида алтаря. На четверик основного здания опирается четырёхскатная крыша, завершающаяся небольшим восьмериком с главкой – луковицей увенчанной крестом. Основание колокольни – четверик. Третий ярус является ярусом звона, увенчан шатровым завершением с небольшой главкой – луковицей. Оконные проёмы – прямоугольные, обрамлённые наличниками. Притвор открытый, украшен двумя резными колоннами.

1.2. БОГОЯВЛЕНСКИЙ И АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ХРАМЫ (п.г.т. СТАРАЯ МАЙНА)

В 1655 г. выходцы из Верхнего Поволжья (возможно, сначала это были монахи и монастырские крестьяне) основали русское село, известное под названиями «Богоявленское» и «Старая Майна»[37]. В писцовой книге 1597 г. упоминается деревня Старая Майна, но это свидетельство требует проверки[38].

В XVIII–XIX вв. в селе было несколько помещиков, в т.ч. польского происхождения, но кроме крепостных жили государственные и удельные крестьяне, а также мещане и купцы.

Первый из православных храмов появился в Старой Майне, вероятно, в конце XVII в. в остроге. С 1777 по 1857 гг. существовала деревянная Богоявленская церковь. В 1823 г. завершили строительство каменного Богоявленского храма (закрыт в 1933 г., ныне действующий), а в 1872 г. – каменного Александро-Невского, разрушенного в 1955 г. перед заполнением Куйбышевского водохранилища.

К 1956 г. затопляемая Куйбышевским водохранилищем часть

---

[36] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

[37] Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 85.

[38] Чернышёв Е.И. Селения Казанского ханства (по писцовым книгам) // Археология и этнография Татарии. Вып. 1. Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 281.

райцентра Старая Майна была полностью очищена от построек, люди переселились на новую площадку с южной стороны села. Но началось подтопление и этой территории, появились проблемы с водоснабжением, земельными участками и кормами для скотины. В 1957 г. значительная и самая старинная часть исторического центра Старой Майны ушла под воду. Всего в районе затопило 35,2 тыс. га земельных угодий, или 17,2% от его современной площади, а также полностью или частично 16 населённых пунктов[39].

В марте 2014 г. в ходе подводной экспедиции было проведено обследование акватории Куйбышевского водохранилища на месте затопленной части селения, но обнаружить остатки фундамента Александро-Невской церкви не удалось.

История сооружения культовых зданий в Старой Майне сложна и запутанна. Вполне логично предположить, что первый деревянный храм возвели в Майнском остроге в конце XVII в. Правда, территория острога и будущего села не совпадала, но жители вполне могли посещать крепостную церковь за неимением собственной. Лишь на картах 1745 и 1792 гг. в Богоявленском (Майне) указана церковь.

Анализ сохранившихся письменных документов позволил представить следующую картину. Первая известная здесь дата – 1777 г., в котором прихожане построили деревянную церковь с колокольней и престолом во имя Богоявления Господня, причём её хорошее состояние отмечалось и в 1848 г.[40] Не совсем понятно почему, возведённый в 1823 г., каменный храм также стал Богоявленским, если учесть, что прежняя церковь была действующей, и сгорела только в 1857 г.? Возможно поэтому иногда краеведы ошибочно писали: первую церковь построили в 1777 г., а затем после пожара, в 1823 г. возвели новую, каменную.

Каменный храм с колокольней (тёплый, крыша железная) и престолами во имя Богоявления Господня и иконы Казанской Божией Матери выстроили тщанием помещика, известного аристократа и государственного деятеля Д.Н. Блудова в 1823 г.[41] Через 90 лет, в 1913 г., храм капитально отремонтировали. На церковной земле за каменной оградой располагались приходское кладбище, часовня для

[39] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 655. Л. 1, 422; Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 10.
[40] Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 216.
[41] Там же. Д. 195. Л. 108.

отпевания заразных умерших и изба для судебно-медицинской экспертизы тел.

Мало кто знает о том, что Д.Н. Блудов помимо активного сооружения храмов (в 1859 г. в 47 км от Старой Майны в с. Танкеевка построил Троицкую церковь, сохранившуюся по сей день) являлся одним из основателей литературного кружка «Арзамас», дружил с Н.М. Карамзиным, а после его смерти в 1829 г. издал на свои деньги последний 12-й том «Истории государства Российского»[42]. Он же предложил место установки памятника историку в Симбирске и сюжеты для барельефов на его боковых гранях.

В 1859 г. владельцы и жители Старой Майны выразили общее желание построить на пожертвования общества (в основном купцов и крестьян) два каменных придела при Богоявленском храме, для чего в 1860 г. было заготовлено около 350 тысяч кирпичей[43]. Дело в том, что 13 июня (по старому стилю) 1857 г. сгорела вторая сельская церковь – деревянная, и прихожане не могли уместиться в одной оставшейся[44]. И вновь помешал пожар. 6 августа 1860 г. (по ст. ст.) значительная часть Старой Майны сгорела, из-за чего принимавшие участие в сооружении приделов люди понесли большие убытки и впали в бедственное положение[45]. Кроме того, с внешней стороны обгорел и сам храм с колокольней и деревянным коридором. Поэтому сельчане просили у властей разрешения продать приготовленный кирпич и вырученные деньги употребить на поправку пострадавшей церкви и устройстве при ней каменного крыльца.

Показательны финансовые доходы Богоявленского храма за 1914 г. Им были получены: 900 рублей от кружечного сбора; проценты от капитала в 1200 рублей – 68 руб. 48 коп. (Симбирский государственный банк); за аренду земли под амбаром на хлебной пристани от Ставропольского уездного земства (22 руб. 50 коп.) и за аренду земли под амбаром от купца В. Васильева (52 руб.), а всего 1042 руб. 48 коп., что для сельской церкви составляло огромную сумму[46]. Священник, диакон и псаломщик ежегодно получали средний доход с церковной земли соответственно в 80, 60 и 30 рублей.

---

[42] Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 105.
[43] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 6705. Л. 6.
[44] Там же. Л. 2.
[45] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 6705. Л. 6 об.
[46] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 195. Л. 108.

Тщанием церковного попечительства в 1878 г. были построены каменные дома для священно- и церковнослужителей. Также храму принадлежали следующие строения: две церковно-приходские школы (каменная при Богоявленском и деревянная при Александро-Невском), две каменные сторожки при обоих храмах, деревянная сторожка на хлебной пристани и каменная сторожка на кладбище[47]. В церковной библиотеке помимо богослужебных книг хранилось 66 томов и 187 названий книг для чтения. На территории прихода также располагались две земских школы: мужскую открыли в 1861 г., а женскую – в 1862. Должность церковного старосты с 1911 г. исполнял симбирский мещанин Василий Чубаров[48]. Копии с метрических книг и исповедные росписи в храме хранились с 1823 г. (по другому источнику метрики имелись с 1783 г.[49]).

В 1872 г. в селе тщанием прихожан была сооружена ещё одна тёплая, крытая железом каменная церковь – Александро-Невская (или Гославская, по району расположения). Отмечу, что она являлась приписной к Богоявленскому храму, значительно уступая ему в размерах и утвари. Перед затоплением, в 1955 г., Александро-Невскую церковь разрушили[50]. Получается, что в XVIII – XX вв. в Старой Майне всего было три храма (не считая предполагаемой церкви или часовни на территории острога в конце XVII в.)[51].

Документы сохранили для нас сведения о церковно- и священнослужителях только Богоявленского храма, возведённого в 1823 г. Вот данные за 1848 г. Священником с 1842 г., сразу же по окончании Симбирской семинарии, стал Александр Петров[ич] Любимов. Диаконом с 1845 г. (также после Симбирской гимназии) был Дмитрий Матвеев[ич] Алякринский, а дьячком с 1842 г. – Александр Михайлов[ич] Соколов[52]. Должность пономаря с 1834 г. исполнял Василий

---

[47] Там же. Л. 108 об.
[48] Там же. Л. 109 об.
[49] Там же. Д. 1. Л. 217.
[50] ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 87. Л. 231.
[51] Духовная жизнь жителей Старой Майны была неразрывно связана с Богоявленским и Александро-Невским храмами, судьбы самих культовых зданий были тесно переплетены (особенно в советское время). В связи с этим представляется логичным уделить внимание и истории Богоявленской церкви, сохранившейся до нашего времени. Кроме того, по источникам (советским) часто нельзя понять, о каком храме идёт речь.
[52] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 217 об.

Фёдоров, до этого 5 лет служивший в Преображенской церкви Симбирска.

Последние данные относятся к 1914 г. Карьера старшего священника Богоявленского храма Николая Степанов[ич]а Веселовского началась после завершения обучения в Самарской семинарии в 1901 г., в котором он поступил учителем в Старомайнскую двухклассную церковно-приходскую школу. Затем Веселовский служил в храмах сёл Ягодное и Петровское Ставропольского уезда, а с 1909 г. его переместили в Старую Майну. Кроме своей основной работы, он состоял членом Благочинного совета, заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, смотрителем свечной лавки, катехизатором и законоучителем женской гимназии[53]. В 1906 и 1910 гг. награждался соответственно набедренником и скуфьей. Должность второго священника исполнял Иван Иванов[ич] Виноградов, после окончания в 1909 г. самарской семинарии служивший псаломщиком и диаконом в сёлах Суходол и Чердаклы, а в 1914 по просьбе прихожан Старой Майны переведённый в Богоявленскую церковь[54]. Кроме того, он работал законоучителем местной земской женской школы, заведующим и законоучителем церковно-приходской школы при Александро-Невской церкви. Диаконом с 1899 г. служил Алексей Дмитриев[ич] Комаров, до этого работавший с 1890 г. в храме с. Кайбелы Ставропольского уезда[55]. Должность диакона на вакансии псаломщика с 1914 г. исполнял Владимир Иванов[ич] Архипов[56]. И наконец, с 1914 г. псаломщиком являлся Фёдор Алексеев[ич] Самонов, сын крестьянина, имевший только домашнее образование[57].

P.S. До сих пор в райцентре ходят слухи о подземном ходе под церковью, ведущем на другой берег. Вспоминают даже старожилов, которые лично видели входы в подземелья в различных постройках старой части села – зданиях старой милиции, старой сберкассы и двухэтажном доме около разрушенной мельницы. Как правило, там были железные, кованые двери, кирпичные стены, а перекрытия из дерева, поэтому во избежание обрушения ходы засыпали.

---

[53] Там же. Д. 195. Л. 110 об.
[54] Там же. Л. 111 об.
[55] Там же. Л. 112 об.
[56] Там же. Л. 113 об.
[57] Там же. Л. 114 об.

Багрянов и другие: борьба за веру (1929–1937)

Конец 1920-х–1930-е гг. – это период активной, порой бескомпромиссной и, в целом, обречённой на поражение, но такой благородной и нужной деятельности верующих жителей Старой Майны за сохранение своих святынь.

Первое упоминание об этой борьбе содержится в документах Старомайнского районного исполкома за 1929 г. 4 апреля члены Старомайнского сельсовета и председатель церковного совета П. М. Багрянов, староста церкви А. О. Волков и члены церковного совета Н. Е. Разорёнов и Д. Д. Черкасов составили акт о нижеследующем: *«Согласно распоряжения Старо-Майнского сельского совета, сего числа была произведена опись и оценка имущества в Богоявленской церкви, при чём оказалось: в описи, графа 3-я антиминсы рваные, графа 4-я крестов напрестольных два сломанных, графа 13-я ковш сребряный один старый, графа 14-я кадило сребряное одно старое, графа 19-я плащаница выносная одна бархатная в футляре – старая, графа 29 облачений напрестольных семнадцать старых, графа 30-я воздухов разноцветных двадцать старых, графа 31-я покрывал напрестольных разноцветных 12 подлежат исключению... облачений священнических тридцать рваных негодных, графа 34-я облачений диаконовских разноцветных семь негодных, графа 35-я подризников 9 рваных негодных, графа 47-я подсвечников выносных пять негодных, графа 74-я фонарей для ламп два негодных, графа 85-я детских стихирей 10 негодных, графы 96,97 и 98-я платок, покрывало и финик негодные, графа 105 и часы большие негодные и графа 11-я стол негодный... и не указанные в описи вещи, как-то поломанная мебель и прочая рухлядь...»* (орфография и пунктуация документа сохранена – Е. Б.)[58]. Несмотря на плачевное состояние церковного имущества, власти планировали изъять и эти жалкие остатки.

По состоянию на 1 апреля 1930 г. в Старомайнском районе было всего лишь два действующих храма: Богоявленский и Вознесенский (с. Головкино), в которых находилось по одному служителю[59]. Александро-Невская церковь числилась закрытой и без клира (затем с 27 сентября 1934 г. и в 1935 г. её служителем был Александр Михайлович Лавров)[60]. В архивном деле за 1930 г. есть информация

[58] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 806. Л. 2.
[59] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 116. Л. 29.
[60] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 805. Л. 41.

о количестве и общем весе снятых колоколов: Старомайнский женский монастырь – 3667 кг, с. Грязнуха (видимо, Старая) – 5 штук, 1710,5 кг; с. Кремёнки – 5 штук, 2703 кг; с. Волостниковка – 4 штуки, 2243 кг[61].

26 марта 1930 г. на заседании президиума Ульяновского окружного исполкома обсуждался вопрос о старомайнских колоколах[62]. Суть дела заключалась в следующем. С церкви в селе (скорее всего, с главного храма – Богоявленского) сняли колокола, при этом повредили некоторые из них. Данная акция вызвала возмущение верующих вплоть до угроз в адрес власти и беспорядков. Дело в том, что село часто горело, поэтому колокол был необходим для оповещения о пожаре. Но большой колокол отправили на переплавку для нужд индустриализации, а неправильно снятые колокола к использованию оказались непригодны. В исправном состоянии остались только колокола небольшие. В итоге власти решили виновных жителей наказать, а также построить одну-две пожарные вышки, повесив на них оставшиеся малые колокола.

Несомненно, гордостью села являлся большой 380-пудовый (6,2 т) колокол Богоявленского храма, обладавший звучным мелодичным звоном, который было слышно иногда даже в Симбирске. Он помогал путникам в непогоду найти дорогу и оповещал жителей при пожаре. Однако, несмотря на сопротивление многих сельчан, колокол в марте 1930 г. сбросили и разбили на куски[63].

О нарастании антирелигиозной борьбы свидетельствует решение Старомайнского райисполкома от 20 апреля 1930 г. о запрете верующим проведения каких-либо обрядов, в ответ на что члены церковной общины потребовали от Ульяновского окружного административного отдела разъяснений[64].

Упорная борьба верующих жителей Старой Майны за разрешение проведения религиозной службы в Богоявленской церкви, закрытой волевым решением властей в 1933 г., развернулась в 1935–1937 гг. Жалобы поступали во властные структуры всех уровней, которые иногда с целью усмирить недовольных шли на временные уступки. В письме от 31 декабря 1935 г. секретарь комиссии по куль-

[61] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 116. Л. 123.
[62] ГАУО. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 185. Л. 193.
[63] Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 124-125.
[64] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 2. Д. 14. Л.104.

там краевого исполкома Коношевич объяснял Старомайнскому исполкому, что административно занимать культовые здания под ссыпку хлеба нельзя, а если имеется острая необходимость в ссыпке хлеба в церковь, то нужно иметь согласие верующих и заключить договор с церковным советом[65].

В постановлении Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) о религиозных объединениях от 8 апреля 1936 г. указывалось, что передача культового здания для других надобностей (то есть ликвидация) допускается исключительно по мотивированному постановлению ЦИК автономной республики, краевого, областного или губернского исполкома, если здание необходимо для государственных или общественных надобностей. Хотя верующие в двухнедельный срок могли обжаловать постановление в президиум ВЦИК (со дня объявления им постановления)[66]. В случае передачи все предметы исторической, художественной и музейной ценности должны были передаваться органам Народного комиссариата просвещения. Предметы же религиозного культа (колокола, облачения, хоругви и др.) зачислялись в государственный фонд и передавались в распоряжение местных финансовых органов или органов народного образования[67].

12 октября 1936 г. уполномоченный церковного совета Богоявленского храма П. Д. Багрянов написал жалобу (видимо, уже не первую, и в итоге дело дошло до Куйбышева и Москвы)[68]. Глава общины верующих писал, что из-за катастрофической нехватки помещений для хранения урожая сельская православная община в 1935 г. уступила церковный коридор Заготзерну для ссыпки хлеба, о чём был составлен договор. Но через некоторое время райисполком его аннулировал, а Багрянова угрозами вынудили подписать новый договор уже до 1 января 1937 г., а зерном засыпали почти всё помещение церкви. В заявлении Багрянов просил освободить здание храма от зерна, исправить повреждённые решётки и вставить разбитые стёкла, а также передать церковь в пользование церковного совета.

Но дело не двигалось, и активисты общины верующих Пётр Дмитриевич Багрянов, Дмитрий Дмитриевич Черкасов, Мария Ан-

---

[65] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 805. Л. 44.
[66] Там же. Д. 806. Л. 26.
[67] Там же. Л. 26 об.
[68] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 4. Д. 164. Л. 4.

тоновна Долматова и Анна Семёновна Боброва в январе и марте 1937 г. (разгар репрессий!) направили в комиссию по делам религиозных культов ВЦИК два заявления.

Во втором вновь давалась краткая информация по истории вопроса: *«В дополнение нашего заявления от 12 января 1937 года, сданного на почту застрахованным письмом... Настоящим извещаем ВЦИК, а именно: в 1933 году в нашей Богоявленской церкви производилась служба в декабре месяце того же года, наш священник Старо-Майнским с/советом был арестован, ... до настоящего время службу не разрешают. Старо-Майнский с/совет вызвав членов церковного совета, Багрянова... Черкасова... и Сусалина... коих уговорив, на короткое время, то есть на три месяца сдать часть церкви коридор Заготзерну под ссыпку зерна, так как в Заготзерне хлеб горит и преет и мы пошли на уступки спасти государственного достояние... и заключили с заведывающим... Лаврентием договор, сроком с 1 декабря 1934 года до марта месяца 1935 года, с обязательством, что Заготзерно все имеющиеся в коридоре... предметы сохранит в целости и после уборки зерна произвести уборку помещения и сделать ремонт»* (орфография и пунктуация сохранены – Е. Б.)[69].

Однако Заготзерно так ничего и не заплатило, хотя договор заключили в присутствии председателя сельсовета Кузина. Новый глава сельсовета Калябин и секретарь райисполкома Чернов вызвали других членов церковного совета с ключами и принудили отпереть церковь якобы для осмотра. Представители администрации забрали замок с ключами и сказали, что никому их не дадут – ни верующим, ни Заготзерну. Верующие возразили – церковь нужна для службы. Затем власти наняли рабочих (русских и татар) для переноса икон из одной части храма в другую и сделали из досок пола перегородку. Также насильственным путём убрали сторожа из караула, оставив здание без охраны. За 1935 г. верующие уплатили 1423 рубля налогов, чтобы церковь открыли, а задолженность за 1936–1937 гг. должно было погасить Заготзерно. Единственным действующим храмом в селе оставался маленький и тесный Александро-Невский, находившийся на расстоянии двух километров от расположенного в центре Богоявленского (эти приходы были разделены в 1928 г.). Между тем в приходе последнего насчитывалось около 1000 человек, но храм по слухам хотели превратить в клуб. В конце заявления верующие про-

[69] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 807. Л. 15-15 об.

сили ВЦИК разрешить службу в храме[70]. Отмечу: жаловались на закрытие церквей не только старомайнцы, но и жители сёл Кокрять, Кремёнки, Матвеевка и Шмелёвка.

Увы, но я нашёл только один ответ на эти, пропитанные болью и отчаянием письма. Заместитель председателя Старомайнского райисполкома Ладанов 28 июля 1937 г. сообщал председателю постоянной комиссии по делам культов при Куйбышевском облисполкоме: верующие используют из двух имеющихся церквей в селе одну, вторая самими верующими была сдана в 1934 г. по договору в аренду Заготзерну под ссыпной пункт. В конце он суммировал: «*По наличию верующих занимаемая ими церковь вполне обеспечивает их потребность, и не имеется никакой необходимости для них в открытии второй церкви*»[71]. Больше заявлений от церковного совета не поступало...

В 1930–1940-е гг. на служителей культа и верующих Старомайнским ОГПУ-НКВД-МГБ было заведено три дела: 1) По обвинению в антисоветской деятельности священника Богоявленского храма с. Старая Майна о. Михаила Фадеева (начато 11 февраля и закончено 23 февраля 1933 г.); 2) № П-5221 «Об антисоветской деятельности церковников в с. Старая Майна» (начато 9 декабря и закончено 18 декабря 1937 г.); 3) № П-253 «По обвинению жительницы с. Старая Майна монахини Бутровой Анны Ивановны» (начато 28 апреля и закончено 25 июня 1949 г.)[72].

Фигурант первого дела Михаил Николаевич Фадеев служил священником в Богоявленской церкви с 1930 г. до февраля 1933 г. Его приговорили к пяти годам исправительно-трудового лагеря. После отбывания срока он приехал в Ульяновск, где в 1937 г. его вновь арестовали и расстреляли. Реабилитирован Ульяновской областной прокуратурой в 1989 г.

По второму делу приговорили к расстрелу священника Гавриила Семёновича Кархалёва (служил в местном храме с 1935 г. до 1937 г.), члена церковного совета Николая Васильевича Петрухина и бывшего регента церковного хора (до 1929 г.) Василия Григорьевича Осокина, который после отбывания срока в 1937 пытался восстановить хор. К заключению в концлагерь на 10 лет приговорили предсе-

[70] Там же. Л. 16-16 об.
[71] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 807. Л. 19.
[72] Скала А. Указ. соч. С. 503-504, 727-729, 815-818.

дателя приходского совета Михаила Павловича Шохова и члена церковного совета Василия Ивановича Шинкарова (Ховронина). Всех реабилитировала Ульяновская облпрокуратура в 1989 г.

Последнее дело выделяется не только сравнительно поздним временем, но и обилием информации. Кроме того, по словам А. Скалы, «это дело можно было бы с полным основанием назвать делом о «неисправимой монахине Анне»[73]. А. И. Бутрову приговорили к 25 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, но в 1954 г. её помиловали.

Известно, что весной 1940 г. областной исполком решил переоборудовать Старомайнский храм (вероятно, Богоявленский) под среднюю школу[74]. Хотя, по данным Ю. Н. Мордвинова, в Богоявленской церкви был склад, затем автомастерские и клуб[75].

Возрождение Богоявленского храма началось в 1989 г., когда по инициативе жительницы райцентра Е. К. Бекреневой власти разрешили открыть его, и с 1990 г. игуменом Антонием стали проводиться службы. В 2000-е гг. была восстановлена разрушенная в годы советской власти колокольня и произведён капитальный ремонт всего здания[76]. Главной святыней церкви и всего Старомайнского района считается икона Боголюбивой Пресвятой Богородицы (по одному преданию, происходит из Афона и передана царским домом в храм Ивановки, по-другому – обретена у святого источника у этого же села; с 1972 г. она хранилась в областном краеведческом музее и в 1993 г. перенесена в Старую Майну)[77]. Кроме неё, особо почитаемыми являются иконы «Отрада» («Утешение») и «Казанская»[78].

Архитектурное описание Александро-Невского храма[79]

Здание выполнено в псевдорусском стиле, представляет собой распространённый тип – «Корабль». К его основному объёму примыкают два притвора. Сооружение продолжается небольшой трапезной,

---

[73] Там же. С. 815.
[74] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 1. Д. 305. Л. 34.
[75] Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 125.
[76] Храм Богоявления // Мономах. 2007. № 3. С. 37.
[77] Скала А. Указ. соч. С. 848-849.
[78] Богоявленский храм (с. Старая Майна). URL: http://www.simbeparhia.ru/eparhy/prihody/region/st_maina/ (дата обращения: 16.01.2015).
[79] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

к которой примыкает двухъярусная колокольня. На четверик основного здания опирается цилиндрический световой барабан с куполом-луковицей, увенчанный крестом. Основание колокольни – четверик с усечёнными углами. Полуоткрытый второй ярус является ярусом звона, он увенчан куполом-луковицей с крестом. На западной стене звона находится ниша с расположенной в ней иконой. Храм двухсветный, нижний и верхний свет решены полуциркульными окнами, обрамленными наличниками. Притвор закрытый, выполнен в виде закомара. Церковь ограждена металлической оградой с кирпичными столбами. Вход осуществляется через входную арочную группу.

1.3. ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. ГОЛОВКИНО)

Русское поселение основано в начале XVIII в. предположительно государственным деятелем Г. И. Головкиным; вероятно, первые жители прибыли из Верхнего Поволжья, так как в селе бытовал северорусский говор владимирско-поволжской группы[80].

Вознесенская церковь в Головкино была возведена в 1785 г., скорее всего, по проекту В. И. Баженова. Это один из самых значительных по размерам, архитектурным достоинствам и богатству храмов, располагавшихся на современной территории района (и даже области). Первый раз он был закрыт в 1933 г., взорван в 1955 г. У церкви есть двойник – сохранившаяся Никольская церковь 1780 г. в бывшей усадьбе Орловых в с. Семёновское (Московская область). Колокол из Вознесенского храма до сих пор можно увидеть и услышать на башенке Дома Гончарова в Ульяновске.

К 1956 г. жители Головкино переселились из зоны затопления Куйбышевской ГЭС преимущественно в соседнее село Кремёнки (расстояние примерно 5-6 км). Прежнее место ушло под воду не полностью, и значительная часть бывшего села оказалась на Большом Головкинском острове.

В мае 2014 г. в рамках проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» состоялась экспедиция совместно с Первым каналом телевидения в бывшее село Головкино. Сюжет вышел на телеэкраны 20 мая (День Волги) в программе «Доброе утро».

[80] Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 35; Алексеев Д.И. Говор села Архангельского Чердаклинского района Ульяновского области: Дисс. ... канд. филолог. наук. Куйбышев, 1953. С. 15.

Главной достопримечательностью села Головкино была двухэтажная каменная двухпрестольная (верхний во имя Вознесения Господня, нижний во имя Иоанна Богослова) Воскресенская церковь-красавица, построенная в 1785 г.[81] Среди авторов проекта наряду с В. И. Баженовым некоторые исследователи называют имена не менее известного архитектора Ф. Б. Растрелли и К. И. Бланка. Правда, Растрелли вряд ли мог принимать участие в проектировании храма, так как в 1771 г. умер, но московский архитектор Бланк скончался в 1793 г., и теоретически мог быть его архитектором. Поэтому вопрос об авторстве проекта пока остаётся открытым.

Из самых ранних известных мне церковных документов следует, что в 1848 г. священником Вознесенского храма был Стефан Иванов Козловский, служивший в нём с 1820 г. диаконом, а с 1829 г. священником. С. И. Козловский неоднократно награждался за усердную беспорочную службу – набедренником, архипастырской благодарностью и скуфьей (за обучение детей своих прихожан). Место диакона в 1848 г. занимал Михаил Шиловский (с 1829 г.). Должности церковнослужителей исполняли дьячок Михаил Фёдоров (с 1807 г.) и пономарь Александр Фёдоров (с 1813 г.)[82].

В церковной ведомости 1910 г. указывались один каменный дом священно- и церковнослужителей, построенный помещиками Наумовыми, караулка и два деревянных здания церковно-приходской школы (одно в селе в пределах церковной ограды – школа открыта в 1896 г., другое в приходской деревне Малиновка – школа открыта в 1899 г.). Замечу, что земская школа появилась в Головкино в 1879 г.[83] Там же говорилось, что метрические книги в церкви хранятся с 1781 г., а исповедные росписи с 1823 г.[84] Должность старосты храма с 1900 г. исполнял дворянин Николай Михайлович Наумов, хотя обычно старосту выбирали из числа наиболее авторитетных и грамотных крестьян.

Священником с 1905 г. был Пётр Александрович Петров, до этого служивший в церквях Новиковки, Белого Яра и других сёл[85]. Кроме того, в разное время он являлся законоучителем и заведую-

---

[81] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 184; Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 41.
[82] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 185 об., 186 об.
[83] Там же. Д. 191. Л. 22 об.
[84] Там же. Л. 23-23 об.
[85] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 24 об., 25 об.

щим церковно-приходской школы, помощником благочинного пятого округа, депутатом духовенства от того же округа и т.д. Святейший Синод наградил его в апреле 1910 г. наперсным крестом. Диаконом с 1910 г. служил Иван Кириллович Стёпов (одновременно являлся и псаломщиком)[86].

По состоянию на апрель 1930 г. Вознесенская церковь с одним служителем числилась незакрытой и была в списке единственной действующей (из четырёх указанных в документе храмов) Старомайнского района[87].

Несмотря на репрессии, до декабря 1937 г. Вознесенская церковь работала, хотя и с длительными перерывами. Так, весной 1933 г. её закрыли представители Чердаклинского отдела ОГПУ, но верующие весной 1935 г. отправили в Старомайнский райисполком ходатайство с просьбой о разрешении службы, тем более что задолженности за сельским религиозным обществом не было[88]. В ответ районные власти 9 апреля направили председателю Головкинского сельсовета Баранову запрос, на который последний ответил: *«Одновременно ставлю Вас в известность, что открытие церкви резко отразится на весенних работах... и безусловно морально повлияет на учёбу и воспитание детей учащейся молодежи. Кроме того, представленные с/совету списки верующих... сомнительны и не внушают никакого доверия. Списки написаны одним почерком без всякой росписи верующих и их мы рассматриваем не иначе как... подложные»*[89]. Также чиновник сообщал, что численность населения Головкинского сельсовета составляет 2728 человек, большинство из которых настроены против открытия церкви[90]. Видимо, храм всё же открыли, поскольку в документах говорится о том, что в мае 1935 г. служителем религиозного культа Вознесенской церкви с. Головкино являлся 56-летний Бельский Александр Александрович, работавший там с 14 апреля 1935 г.[91]

16 июля 1936 г. Головкинский сельсовет во главе с председателем Родионовым обсуждал единственный вопрос – вопрос о снятии колоколов. В итоге он постановил: *«На основании отношения Старо-*

---

[86] Там же. Д. 191. Л. 25 об., 26 об.
[87] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 116. Л. 29.
[88] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 805. Л. 11.
[89] Там же. Л. 11-11 об.
[90] Там же. Л. 11 об.
[91] Там же. Л. 34.

Майнского райисполкома от 16.07.1936 г. №76736, снять с Головкинской церкви колокола из расчёта 4-х колоколов на 2000 кг и один из них часовой оставить для позыва возникновения пожара и последние сдать по акту уполномоченному Куйбышевского цвет. лома т. Серняеву (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены – Е. Б.)[92]. Однако коса нашла на камень – как видно из документов и воспоминаний старожилов, сельчане некоторое время успешно противостояли снятию колоколов. Но власти проявили завидное упрямство. 26 июля 1936 г. председатель Старомайнского райисполкома Соколов пишет главе сельсовета: *«С получением сего созови пленум с активом с/совета колхоза при возможности общего собрания колхозников обсуди вопрос и добейся разрешения о снятии с вашей церкви колокола необходимое по специальному наряду в количестве 2000 кг. В помощь к вам по снятию колокола направляется из Куйбышевского Цветметаллома тов. Сернев. Выполнение наряда обязательно»*[93]. Понятно, что в конце концов колокола сняли. Но не только по экономическим причинам. Как правило, для советской власти это был символичным актом, так как храм лишался «голоса» и становился «немым».

По данным А. Скалы, в 1930-е гг. ОГПУ-НКВД сфабриковало два дела в отношении служителей культа и верующих Головкино: 1) № П-923 «Об антисоветской деятельности группы церковников в с. Головкино Старомайнского района» (начато 25 февраля и закончено 31 мая 1931 г.); 2) № П-5484 «О контрреволюционной деятельности церковников в с. Головкино Старомайнского района» (начато 9 декабря и закончено 18 декабря 1937 г.)[94].

По первому были приговорены к заключению в концлагерь на пять лет священник Андрей Андрианович Корнишин и на три года – монахини Параскева (Прасковья Ильинична Норватова), Гликерия (Гликерия Михайловна Носова) и Варвара (Варвара Кузьминична Вишнякова). Все эти женщины после закрытия монастыря (какого именно неизвестно) проживали в Головкино при храме. Священник А. А. Корнишин служил в Вознесенской церкви до ареста в феврале 1931 г. Осуждённые реабилитированы в 1989 г. Ульяновской областной прокуратурой.

---

[92] ГАУО. Ф. Р-1316. Оп. 3. Д. 35. Л. 12 об.
[93] ГАУО. Ф. Р-1469. Оп. 2. Д. 806. Л. 38.
[94] Скала А. Указ. соч. С. 367-368, 736-738.

По второму делу были приговорены к расстрелу священник Александр Александрович Бельский и председатели церковного совета (первый являлся председателем до 1932 г., второй – после) Иван Максимович Половинкин и Николай Яковлевич Долбилов. Священник А. А. Бельский приехал в Головкино в 1932 г. после трёхгодичного пребывания в лагере и служил в Вознесенской церкви до своего ареста в декабре 1937 г. Все расстрелянные были реабилитированы Ульяновской областной прокуратурой в 1989 г. В этом деле есть подробный рассказ о том, как в 1930 г. верующие сельчане сопротивлялись снятию колоколов с храма.

Подготовительные работы по строительству Куйбышевской ГЭС начались ещё во второй половине 1930-х гг., поэтому с целью изучения памятников истории в будущей зоне затопления летом 1939 г. состоялась экспедиция областного Куйбышевского краеведческого музея в Старомайнский и Чердаклинский районы[95]. В Головкино музейщики собрали интересные сведения о каменной церкви, в которой тогда ещё сохранились старинные иконы и росписи на стенах, а на колокольне более 150 лет бесперебойно и правильно показывали время башенные часы.

Ульяновский старожил Н. В. Козлов вспоминал: «В 1954–1955 гг. я был на уборке урожая в Старомайнском районе в селе Головкино, которое готовилось к переезду в другое место... Там стояла хорошая церковь. Были разговоры с местными жителями – а что будет с церковью? Предполагалось сломать, но это трудно, в старину храмы строились прочно, на века, по особой технологии подготовки раствора. Было мнение снять только купол с крестом, а если и это не удастся, то оставить церковь как есть – пусть её затопит вода на какую-то высоту, а купол с крестом останутся на поверхности, и будет маяк для проходящих судов по разлившейся новой большой Волге. Вскоре мы уехали и не узнали, что же произошло с данной церковью»[96].

Вот что рассказывал Ю. Н. Мордвинов о трагической судьбе Вознесенского храма: «Примечательно, что в трудный для себя час простые селяне искренне переживали не только за себя, но и за свою достопримечательность – церковь. В сознании рядовых селян не укладывалось, что церковь, имеющую историческую ценность, можно

[95] Материал из газеты «Пролетарский путь» за 1939 г. // Ульяновская правда. 23.07.1989. С. 3.
[96] Письмо Н.В. Козлова Е.А. Бурдину от 14.05.2014 г., г. Ульяновск. С. 1.

разрушить, и до последнего надеялись, что её всё-таки сохранят для потомков. Обнадёживали людей и некоторые строители. Так, Алексей Дмитриевич Сысоев вспоминал начальника по строительству Тимофея Семёновича Баннова, заверявшего, что церковь решено было оставить, создав вокруг неё железобетонное кольцо. Правда, с трудом верилось, что в пору воинствующего атеизма кто-то нашёл смелость даже предложить такой вариант... Впрочем, в народе утверждают, что на решении уничтожить церковь настояло районное руководство под предлогом, что нужен кирпич для строительства новой школы (ныне школа №1) в селе Старая Майна, для чего на место намеченного разрушения прибыла спецкоманда. Взрывники, просверлив отверстия в стенах церкви и большой бетонной Наумовской мельницы, произвели взрывы... Огромное облако пыли заслонило на время бездумную жестокость 20 века. А когда пыль осела, то перед взорами людей предстала жуткая картина разрушений»[97].

После затопления многие жители прибрежных селений специально ездили на моторках на Головкинский остров, брали из фундамента церкви кирпичи на строительство.

В архивных делах о разрушении Вознесенского храма говорится мало. Так, скупые строки протокола заседания Старомайнского райисполкома от 29 апреля 1955 г. свидетельствуют: *«Обязать стройучасток №6 треста «Ульяновскстрой» в срок до 10.07.1955 заготовить не менее 300 тыс. штук кирпича и вывезти к месту строительства школы в с. Старая Майна»*[98]. Из документа очевидно, что такое огромное количество кирпича можно было взять только из большого здания вроде церкви (хотя на практике оказалось, что из кладки царского времени целый кирпич получить практически невозможно, настолько крепок раствор). В другом протоколе указывалась примерная дата сноса Головкинской церкви – 1 августа 1955 г.[99] Поэтому с большой долей вероятности, учитывая постоянное невыполнение планов в зоне затопления, можно утверждать: в предыдущем документе говорилось и о ней. Может быть, речь также шла и о Николаевской церкви с. Старая Грязнуха и Александро-Невской церкви в затопляемой части с. Старая Майна.

---

[97] Мордвинов Ю.Н. Указ. соч. С. 46-47.
[98] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 663. Л. 317.
[99] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 664. Л. 48.

Малоизвестный факт: у разрушенной Вознесенской церкви до сих пор есть двойник. Это Никольская церковь 1780 г. в с. Семёновское (Ступинский район Московской области), в конце XVIII в. входившая в состав крупной подмосковной усадьбы графов Орловых Семёновское-Отрада[100]. А. В. Чекмарёв и А. В. Слёзкин отмечали: «Оба незаурядных по архитектуре двухэтажных храма явно возводились по одному проекту, связываемому в литературе с именем К. И. Бланка. Судя по фотографиям 1930-х гг., церковь в Головкине не была впоследствии искажена пристройкой боковых приделов (как в Отраде) и сохраняла первоначальный облик с изысканной декорацией фасадов в стиле раннего классицизма. Памятник представлял интерес в качестве показательного примера архитектурных пересечений в усадебном строительстве одной семьи. Несмотря на продолжающие регулярно появляться новые публикации об усадьбе Отрада-Семёновское, погибшая усадьба в Головкине и её постройки остаются совершенно неизвестными».

В ходе научных изысканий мне удалось выявить и совсем уж неизвестный факт: оказывается, в Головкино проживало значительное количество старообрядцев, что удивительно и нетипично для помещичьих селений с крепостными крестьянами[101]. Более того, некоторые исследователи недавно написали, что Головкино основано старообрядцами из Старой Майны! Это утверждение требует основательной проверки, как и пребывание в селе староверов заслуживает дальнейшего кропотливого изучения. Ведь ближайшие к Головкино сёла Ставропольского уезда с большим старообрядческим населением – это Красный Яр, Крестово-Городище и Белый Яр. Хотя если в нашем селе в 1848 г., по официальным сведениям, проживал только один приверженец Спасова согласия, то в 1910 г. в приходе (с. Головкино и д. Малиновка) было уже 70 раскольников Спасова согласия[102].

До сих пор в Старой Майне бытует легенда о Вознесенской церкви. Когда она была ещё целая, на неё якобы напали разбойники.

---

[100] Чекмарёв А.В., Слёзкин А.В. Мартиролог. Сборник «Русская усадьба», №12 (28). М., 2006. С. 822-840 [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitag.ru/info/doc/?71 (дата обращения: 12.08.2014).

[101] Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч. 1. Старообрядчество на территории губернии до 1861 года [Электронный ресурс]. URL: http://samstar_biblio.ucoz.ru/pub/44_1_0_854 (дата обращения: 30.09.2014).

[102] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 187 об.; Д. 191. Л. 28.

Местные жители (и священнослужители?), видимо, заранее знали об этом, так как все храмовые сокровища (золото, серебро) успели спрятать в колодце. И сейчас молодёжь находит на этом месте монеты.

Руководитель состоявшейся летом 2012 г. полевой филологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета Я. В. Мызникова писала о Вознесенской церкви: «...на самом-то деле она так и осталась неким культурным символом для местных жителей, а её затопление – веха в местной истории. Так, на вопрос о пойменных лесах, жительница Кремёнских Выселок ответила так: «Это ещё когда было... Когда церковь в Головкино затопило, мы ещё каке были... с соплями зелёными (они ещё были маленькими, но для них это важная веха в памяти)»[103]. Вот так...

P.S.

Новая жизнь Головкинского колокола

История часто имеет интересное продолжение. Так получилось и на этот раз. 21 июля 2014 г. в центре Ульяновска, в Доме-музее Гончарова я встретился с 84-летним Анатолием Ивановичем Фроловым, который вот уже 40 лет является смотрителем часов на башенке дома Гончарова, где установлен колокол из Вознесенской церкви села Головкино. Получается, что уже 40 лет жители и гости центральной части Ульяновска слышат голос колокола из далёкого прошлого из села, которое затоплено и больше не существует.

Вся приведённая здесь информация предоставлена А. И. Фроловым. Но обо всём по порядку. Откуда взялись часы на башенке в доме Гончарова? Они были сделаны в 1868 г. английской фирмой «Кук и сыновья» (Йорк-Лондон). Граф Орлов купил часы за 10 тысяч рублей золотом в 1869 г. и подарил их нашему городу. Установили часы на башне симбирского Спасо-Вознесенского собора, причем их обслуживали вручную два человека, а колокол (он был связан с часами и ежечасно подавал сигналы точного времени) весил 9 тонн (примерно в 11 раз больше современного Головкинского – а он массой 48 пудов 17 фунтов или почти 0,8 т). В 1934 г. собор взорвали, но перед этим механик часы спрятал в подвале современного Дворца бракосочетания, частично разобрав их.

---

[103] Письмо Я.В. Мызниковой Е.А. Бурдину от 19.11.2014 г., г. Санкт-Петербург. С. 1.

22 декабря 1973 г. по инициативе местных краеведов было принято решение о восстановлении часов. Для этого на базе Ульяновского приборостроительного заводы создали конструкторскую группу во главе с А. И. Фроловым. Группе помогал весь завод. Специально для часов по проекту С. Н. Титова на доме Гончарова была построена башенка высотой около 11 м. Часы пустили 12 сентября 1974 г. Колокол же для часов заимствовали головкинский.

Сам колокол, как следует из надписи на нём, отлили в 1785 г. по заказу местного купца Гаврилы Шамина в Симбирске, который затем подарил его графу Ивану Орлову для только что построенного Вознесенского храма в селе Головкино («По усердию вылит сей колокол... для церкви Вознесения Господня их сиятельств графа Ивана Григорьевича и графини Елизаветы Фёдоровны Орловых, мастер синбирский купец Гаврила Шамин, 1785 год, июля 28 дня, вес колокола 48 пудов 17 фунтов»). В 1955 г. церковь взорвали, но один её колокол забрали пожарные из Старой Майны. Когда в 1973 г. для часов на доме Гончарова понадобился колокол, после безуспешных поисков по всей области его в итоге отобрали у пожарных. На сегодня это самый большой старинный колокол Ульяновской области.

«Пусть безбожник обезбожит религиозника»: первый съезд Воинствующих Безбожников Старомайнского района

Удивительно, но факт: в селе с давними и крепкими христианскими традициями, храм в котором был гордостью не только местной округи, но и региона, 25 июня 1930 г. состоялся первый съезд Воинствующих Безбожников Старомайнского района. В нём участвовало шесть человек от Старомайнской ячейки, один от посёлка имени Сталина, один от Ивановки и шесть представителей Головкинской ячейки, то есть всего 14 человек. Председателем съезда избрали Коптелова, членами президиума – Афанасьева и Сидорову. Главным в повестке был вопрос о задачах антирелигиозной работы в деревне[104]. Интересно почитать живую речь участников безбожного съезда, записанную во время прений:

«1. Сидорова: приветствую первый съезд Безбожников, который послужит основой в деле антирелигиозной работы...

Волков: Беру на себя смелость сказать, что эти 15-20 человек они послужат основой – фундаментом в антирелигиозной работе.

[104] ГАУО. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

Мы не отрицаем того, что мы весной нынешнего года натворили очень много безобразий по снятию колоколов и др. Мы по крайней мере еще не имели до сих пор ни одного культурного центра. Нужно просить РК [райком] партии о дачи содействия в организации культурного центра.

Нефёдов: в деревне мы на сей день имеем очень печальную картину в деле антирелигиозной работы... мы... отстали от темпов нашего строительства.

Чемидронов: на первом съезде мы имеем очень мало комсомольской молодёжи из района... молодёжь за последнее время стала ходить в церковь.

Сидорова: при наличии очень большой армии наших врагов мы имеем очень большую работу о сотворении мира и т.д. этим самым защищали царизм, они твердят о небесном царствии. Наша Советская власть все это изменила, она поставила вопрос о новом строительстве о культурном...

Никишин: приветствую от имени вновь организовавшейся Головкинской ячейки С.В.Б. Я думаю, что мы в дальнейшем втянем в свои ряды основную массу крестьянской молодежи, что мы своей работой завоюем авторитет».

В постановлении отмечалось, что ячейка Безбожников малочисленна, существует в 3-4 селениях в летний период, организовать ячейки нужно везде, надо обеспечить райбиблиотеку, избу-читальню и красные уголки, и школы антирелигиозной литературой, журналами и газетами, плохо обстоит дело с Безбожными кадрами, нужно использовать стенгазеты[105]. Много лозунгов, пустых слов и обещаний, идеологии, но содержания... По сути дела, его просто нет. Единственная здравая мысль – о создании культурного центра. Впрочем, она и сейчас актуальна, особенно для сельской глубинки.

Упоминаний о сельских съездах Воинствующих Безбожников для того периода я больше не обнаружил.

Архитектурное описание Вознесенской церкви[106]

Храм выполнен в традициях русского классицизма. Здание корабельного типа с трёхъярусной колокольней, двухуровневым объё-

[105] Там же. Л. 10.

[106] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

мом трапезной, основного здания и апсидой алтаря. На центральном четверике расположен световой восьмерик барабана, увенчанный шлемовидным куполом. Фасад четверика разделён балконом, поддерживающимся кронштейнами. Над ним, на втором ярусе, расположены четыре пилястры коринфского ордера, поддерживающие антаблемент. Восьмерик барабана обрамлён пилястрами. Основание колокольни – четверик. Первый ярус – открытый. Третий является ярусом звона, увенчан куполом. Оконные проёмы – прямоугольные, украшены карнизами.

ГЛАВА 2.

ХРАМЫ ЧЕРДАКЛИНСКОГО РАЙОНА

Михайло-Архангельская церковь в с. Архангельское.
Конец 1940 – начало 1950-х гг.
Из фотоприложения к диссертации Д. И. Алексеева (ПГСГА)

2.1. НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. БОТЬМА)

Предположительным временем возникновения Ботьмы является вторая половина XVI в.[1] Поселение отличалось от соседних русских селений по национальности (мордва) и социальному статусу (дворцовые, а потом удельные крестьяне).

Каменная Никольская церковь была построена сравнительно поздно – в 1907 г. Службы в ней начались с 1910 г. Храм имел красивые и гармоничные архитектурные формы и декоративные элементы, был закрыт в 1941 г., взорван в 1955 г. перед созданием Куйбышевского водохранилища.

В 1952 – 1955 гг. большая часть жителей Ботьмы переселилась из зоны затопления на возвышенное место, в новый хозяйственный центр – с. Архангельское, а также в с. Дмитриево-Помряскино и п. Ленинский (Рыбацкий, ныне часть Заволжского района г. Ульяновска).

В августе 2014 г. в ходе второй в истории Ульяновской области подводной экспедиции было проведено обследование акватории Куйбышевского водохранилища на месте затопленного села, но обнаружить остатки фундамента Никольской церкви не удалось. В феврале 2015 г. с помощью специального робота и видеокамеры члены историко-географической экспедиции сумели найти хорошо сохранившийся фундамент Ботьминского храма.

Долгое время Ботьма, несмотря на значительные размеры и количество населения, оставалась деревней[2]. И вот в 1907 г. (приход открыт в 1910) тщанием прихожан была построена сразу каменная церковь на 500 человек. Обычно сначала сооружали деревянный храм, а уже потом, поднакопив необходимые немалые деньги или из-за ветхости и маленьких размеров старого, возводили кирпичный[3]. Ботьма стала селом, правда, всего лишь на полвека. Одна из наиболее вероятных причин того, что в ней так долго не было церкви – это то, что поселение никогда не было помещичьим, и поэтому сельчане могли

---

[1] Чернышёв Е.И. Селения Казанского ханства по писцовым книгам // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 281.

[2] Согласно Спискам населенных мест Самарской губернии в с. Ботьма Архангельской волости Ставропольского уезда в 1910 г. проживало 551 и 649 жителей мужского и женского пола соответственно.

[3] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 191. Л. 12.

рассчитывать только на свои силы и средства.

Новый храм имел один престол во имя Святого и Чудотворца Николая. В церковной ведомости отмечается бедность утвари. Однако в 1910 г. прихожане построили деревянные дома для священно- и церковнослужителей, а также сторожей и просфорни. Ближайшей являлась Михайло-Архангельская церковь в с. Архангельское, в 4,3 км.

В 1897 г. в Ботьме была учреждена земская школа, а в соседней Ерзовке в 1901 г. – церковно-приходская (эта деревня в 1914 г. входила в новообразованный приход, в ней находилась часовня)[4]. С 1908 г. должность церковного старосты исполнял крестьянин Сергей Митюгин.

Вероятно, первым священником Никольского храма стал 30-летний Димитрий Иванов Смирнов, получивший духовное образование на комиссионерских курсах в Казани и в Симбирской духовной семинарии[5]. Псаломщиком с 1910 г. был Иван Силов Мидцев (35 лет), до этого три года служивший в соседнем Архангельском[6]. Этот факт косвенно говорит о том, что служба в новом храме началась с 1910 г. Предположу: до этого прихожане заканчивали в нём обустройство, в том числе приобретали минимальную утварь – иконы, богослужебные книги и т.д. Псаломщик-вдовец жил вместе с четырьмя детьми, отцом и тёщей, что нетипично для церковнослужителей того времени.

Интересна предистория храма. В ЦГАСО хранится дело «Об утверждении проекта на построение каменной церкви в д. Батьме, Ставропольского уезда» 1898 г.[7] Его главная ценность – чертежи проекта будущего Никольского храма на 5 листах-кальках, а именно: фасад с запада и юга, продольный разрез, планы здания и места, разрез по А-В. На сегодняшний день это единственные дошедшие до нас его изображения. Впервые увидев их в архиве, я был поражён красотой и гармоничностью архитектурных форм и декоративных элементов. В протоколе строительного отделения Самарского губернского правления № 414 от 6 ноября 1898 г. указывалось, что проект составлен удовлетворительно, поэтому утверждён и возвращается в Самарскую духовную консисторию[8]. Церковь построили за девять лет.

---

[4] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 191. Л. 13 об.
[5] Там же. Л. 14 об.
[6] Там же. Л. 15 об.
[7] ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 3702
[8] Там же. Л. 2.

С храмами Ботьмы и Архангельского связана одна странная и загадочная легенда, причём записанная сразу двумя исследователями – Д. И. Алексеевым и А. В. Киселёвым соответственно в 1940-е и 2000-е гг. со слов жителей второго села.

Итак, вот что писал о ней Д. И. Алексеев: «Ботьма-то постарше нас наверное. Почему же они хлопотали (*жители Ботьмы – Е.Б.*) – говорили, церковь (*в селе Архангельское – Е.Б.*) на нашей земле стоит, её помещики у нас отбили, а она наша. Они спокон веку какие-то удивительные, мордва-то. А мы так и были в руках. Нашёлся такой ходок, хотели церковь нашу забрать. А не получилось, свою им пришлось строить»[9].

Теперь приведу запись А. В. Киселёва 2002 г.: «Е. (информант – *Скоробогатова Е.А.*) – А вот церкву, нашу церкву-то: был Ботьминский барин – он богато жил, 3 километра от нас. И он навозил кирпича на церкву. Ну, там собрался народ. Раньше-то давали богаты. Счасто богаты-то, Саш, ничё не дадут. А тогда давали, на церкву. И он выписал, значит, это весь кирпич, перевозил. И наш барин в гости к нему приехал. 3 километра. Ну, они же дружили. Они сели в карты играть.

А. (*А.В. Киселёв – Е.Б.*) – Это Наумов приехал?

Е. – Наш, Наумов, барин. Ну и стали в карты играть они. Ну и тот, наш, обыграл его. А он говорит: «А! Рискну, – говорит, – кирпичами! Церковными, церковными-ти. Ну и всё у себя выберу». А хвать – наш выиграл. Кирпич-то. Он утром-то, послал старосту: «Давай сейчас всех, – тогда частны лошади-то были, – подводы» – и туда, и по горячим следам увёз всё. А у нас не было церкви-то»[10].

Несмотря на то, что воспоминания записаны со слов разных людей и с разницей около 60 лет, они весьма похожи, и это говорит об устойчивости легенды. В то же время в ней содержится несколько существенных нестыковок.

Первая. Церковь в Архангельском построили в середине XVIII в., а в Ботьме – в 1907 г., то есть примерно через 150 лет (жизнь шести поколений людей). До этого она была деревней. Тогда как же архангельский помещик мог вывезти кирпич, если в XVIII в. (да и большую часть XIX в.) в деревне Ботьма сооружать храм, тем более каменный, никто не собирался?

---

[9] Алексеев Д.И. Указ. соч. С. 241.

[10] Скоробогатова Е.А., Киселёва М.А. Воспоминания / записал А.В. Киселёв 07.05.2002 г. в г. Ульяновск. С. 7.

Вторая. В Ботьме, насколько известно по источникам, никогда не было владельцев-помещиков. Между тем во втором варианте (А. В. Киселёва) чётко говорится о том, что архангельский владелец выиграл церковные кирпичи в карты у ботьминского. Но о таком кощунстве – играть в карты на материалы, предназначенные для возведения православного храма, мне неизвестно. В первом варианте смысл несколько иной: архангельский помещик отбил (?) храм у соседей (в виде кирпича?), и поэтому ботьминцы хотели забрать его для сооружения своей церкви.

Очевидно, что в легенде отразилось давнее соперничество жителей двух соседних сёл, спроецированное почему-то именно на храм. Пока этому факту нет никакого логического объяснения. Какое-то кривое зеркало. Но в этом-то и уникальность легенды – второй такой, хотя бы близкой по смыслу, я никогда не слышал.

В 1930-е гг. в селе случилась история, связанная с Никольской церковью. А. Н. Козлов сообщал: «Во время коллективизации дед одним из первых вступил в колхоз и стал трактористом. Местное население посчитало, что железная телега не может двигаться иначе, как только бесовской силой. Однажды группа местных жителей, явно без церковного благословения, решила сжечь трактор вместе с трактористом. Деду удалось вырваться, и он отделался ожогом (а трактор сгорел). По этому факту было возбуждено дело. В итоге на Соловки сослали двух священников из местного храма и семерых монахинь. Судя по составу осуждённых, ни зачинщиков, ни исполнителей среди них не было. А если и были участники, то не главные»[11].

В дополнение к сведениям А. Н. Козлова удалось выяснить, что в 1930-е гг. ОГПУ-НКВД СССР завело три дела на православных служителей села: 1) № П-938 «Об антисоветской деятельности группы монашек в с. Ботьма во главе со священником А. И. Ивановским» (начато 27 февраля и закончено 31 мая 1931 г.); 2) № П-953 «По обвинению в антисоветской агитации священника с. Ботьма Чердаклинского р-на Аристовского Л. П. (начато 11 сентября и закончено 19 сентября 1931 г.); 3) № П-6950 «О контрреволюционной деятельности, проводимой жителем с. Ботьма Чердаклинского района священником Григорием Райковским» (начато 6 декабря 1936 г. и

[11] Козлов А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 05.10.2014 г. в г. Ульяновск. С. 1.

закончено 31 января 1937 г.)[12]. Но в приговорах ничего не говорится об истории с поджогом трактора. Скорее всего, это разные дела.

По первому делу к заключению в концлагерь сроком на 3 года приговорили священника Александра Ивановича Ивановского, монахиню Анастасию (А.П. Фарафонтову), а к высылке в Северный край на 2 года – монахинь Анну (А.Т. Борисову) и Параскеву (П.М. Гогонину), а также послушницу Марию (М.А. Чикаеву). Все женщины являлись уроженками Ботьмы и приехали к родственникам после закрытия нескольких монастырей (три находились в Старомайнском подворье Раковского монастыря). А.И. Бельский в 1913 – 1921 гг. служил псаломщиком в Сенгилее, а с января 1930 по февраль 1931 г. – священником в Ботьме. Никто из перечисленных людей в село не вернулся. В 1989 г. они были реабилитированы Ульяновской областной прокуратурой.

Осуждённый по второму делу Леонид Петрович Аристовский служил священником в Ботьме с мая по сентябрь 1931 г. Во время пребывания под стражей в Чердаклинском отделе ОГПУ он спел соседу по камере частушку: «Я на бочке сижу, а под бочкой мышка. Скоро белые придут – коммунистам крышка», о чём тот донёс руководству райотдела[13]. Л. П. Аристовского выслали в Северный край на 3 года. В 1989 г. его реабилитировала Ульяновская облпрокуратура.

По третьему делу был осуждён к восьми годам лишения свободы священник Григорий Иванович Райковский. С 1909 по 1912 гг. он являлся диаконом, а с 1912 до декабря 1936 г. – священником Никольской церкви. Реабилитирован в 1992 г. Ульяновской облпрокуратурой.

Единственное упоминание о Никольском храме в официальных документах содержится в протоколе № 20 исполкома Чердаклинского района от 14 августа 1941 г. (п. 10. О закрытии церкви в с. Ботьма):

«Заслушав сообщение зам. пред. исполкома Райсовета тов. Болтунова о закрытии церкви в селе Ботьма, Исполком Райсовета устанавливает, церковь в селе Ботьма за последние 5-6 лет разрушается, бывший церковный совет в данное время частично выбыл из пределов сельсовета и оставшие члены церковного совета категорически отказались от уплаты арендной планы и выдали подписку Рао (районный

[12] Скала А. Указ. соч. С. 370-372, 378-379, 776-777.
[13] Там же. С. 379.

административный отдел – Е.Б.) с просьбой о передаче церкви в распоряжение сельсовета. Кроме этого 5 августа 41 г. на собрании граждан села Ботьма внесено решение о закрытии церкви.

Исполком Райсовета депутатов трудящихся РЕШАЕТ:

1. В связи с выше перечисленными фактами... церковь в селе Ботьма закрыть. Просить Исполком Облсовета утвердить данное решение.

Председатель Чердаклинского Исполкома Райсовета депутатов трудящихся Власов. Секретарь исполкома Райсовета депутатов трудящихся Тамаров» (орфография и пунктуация документа сохранены – Е. Б.)[14].

По аналогии с судьбой Михайло-Архангельского храма в селе Архангельское можно утверждать, что Никольскую церковь взорвали перед затоплением в 1955 г. А ведь ей было всего лишь 47 лет, и стоять бы зданию ещё несколько веков...

Архитектурное описание Никольского храма[15]

Церковь выполнена в псевдорусском стиле, корабельного типа. К основному объёму здания примыкают два притвора, трапециевидная апсида алтаря и трапеза с примыкающей трёхъярусной колокольней. На четверик основного здания опирается световой восьмерик, завершающийся куполом – луковицей, увенчанной крестом. Основание колокольни – четверик. Третий ярус является ярусом звона, увенчан куполом-луковицей. Фасад храма богато украшен лепниной и декоративными элементами. Оконные проёмы – полуциркульные окна, обрамлённые наличниками и кокошниками.

2.2. МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. АРХАНГЕЛЬСКОЕ)

Русское село было основано примерно в конце XVII – начале XVIII вв. помещиками Репьёвыми, получившими эти земельные угодья в 1687 г. Первыми жителями стали переселенцы из Пензенской губернии и из регионов Верхнего Поволжья, так как здесь преобладал северорусский говор владимирско-поволжской группы[16]. До 1861 г. село являлось помещичьим.

---

[14] ГАУО. Ф. Р-1133. Оп. 6. Д. 17. Л. 112, 112 об.

[15] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

[16] Алексеев Д.И. Указ. соч. С. 8, 15, 18.

Михайло-Архангельская церковь сооружена предположительно в середине XVIII в. По красоте и архитектурным достоинствам её сравнивали с Вознесенской в с. Головкино. Храм взорвали в 1955 г. перед заполнением ложа Куйбышевского водохранилища. С культовым зданием связано несколько легенд. В 2006 г. в новом селе начала работать новая церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1952 – 1955 гг. жители Архангельского переселились из зоны затопления на новое возвышенное место (расстояние около 3 км), сохранив название села и относительное единство. Сюда же переехала значительная часть обитателей многих соседних сёл и деревень (Ботьмы, Сосновки и других).

В августе 2014 г. в ходе второй в истории Ульяновской области подводной экспедиции было проведено обследование акватории Куйбышевского водохранилища на месте затопленного села, в результате были обнаружены предположительно остатки фундамента Михайло-Архангельской церкви.

Этот храм – чуть-ли не единственный из изученных в рамках проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области», время сооружения которого не установлено. И это, несмотря на относительное изобилие источников по истории села. Ещё в самой ранней известной мне клировой ведомости 1848 г. так и написано: «Построена прежде бывшими помещиками неизвестно когда»[17].

Обращаюсь к бесценным сведениям Д. И. Алексеева, относящимся к церкви: «О древности села говорит также распространённое среди жителей мнение, будто местная церковь построена 300 лет тому назад [*получается, примерно в 1650 г., что не противоречит давней народной традиции удревнять значимые даты – Е. Б.*]. По этому вопросу мы беседовали с сотрудниками Куйбышевского областного краеведческого музея Н. В. Бакшаевым и К. Н. Муромцевой, участниками краеведческой экспедиции в с. Архангельское (*экспедиция 1939 г. – Е.Б.*). Экспедиция установила, что по стилю архангельская церковь принадлежит к сооружениям XVIII века. Между прочим, около ограды церкви тогда был обнаружен памятник болгарской культуры: надгробная плита с нерасшифрованной надписью на арабском языке. Местные жители считают эту плиту татарским памятником. Говорят, что раньше татары из окрестных сёл сильно почитали памятник. Об

[17] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 163.

этом же пишут и в летописи села: «Когда рыли канаву для ограды, то нашлось очень много костей человеческих. По преданию тут было кладбище болгарское. И этому можно дать вероятие. Так как на восточной стороне лежит камень с надписью, неизвестно на каком языке. Магометане часто останавливаются над этим камнем и молятся; здесь, думают магометане, похоронен какой-то святой. Этот камень обнесён деревянной решёткой (запись 1912 г.)»[18]. Здесь говорилось и о примерной величине камня – длина (высота) 1,7 м, ширина 57 см. Отмечу веротерпимость православных служителей и сельчан, сохранявших эпиграфический памятник болгарской эпохи сотни лет – вплоть до переселения из зоны затопления, хотя он и находился за церковной оградой. В её же пределах до этого же времени лежали надгробные памятники представителей княжеского рода Хованских[19].

Итак, по мнению куйбышевских краеведов, храм возвели в середине XVIII в. В Российском атласе 1745 г. в интересующем меня районе указаны два села, и оба с церквями (крест на кружке) – Репьёвка (Архангельское) и Сосновка. Но на карте Симбирского наместничества 1792 г. оба поселения обозначены как деревни. Что это, ошибка картографа? Во всяком случае, у меня больше доверия к карте 1745 г., тем более, что её сведения совпадают с мнением краеведов. На карте же 1792 г. я обнаружил как минимум одну ошибку – в деревне Пальцино также обозначен храм, хотя вплоть до затопления она так и осталась деревней, и храма там никогда не было.

Каменная Михайло-Архангельская церковь имела три престола: 1) Архангела Михаила (холодный); 2) Иоанна Крестителя; 3) Великомученицы Екатерины (оба в приделах, тёплые)[20]. С 1839 г. ей принадлежали 30 десятин (32,8 га) пашенной и 44 десятины (48,1 га) сенокосной земли. Священно- и церковнослужители жили в собственных деревянных домах на помещичьем участке (здесь и далее сведения 1848 г.)[21]. Материальное положение местного духовенства отличалось в лучшую сторону, так как помещики оказывали ему существенную поддержку. Протоиерею выделялось в год 114 рублей, а также 60 четвертей хлеба (983 кг) и 40 возов сена, диакону – 14 рублей и 26 четвертей хлеба (426 кг)[22]. В храме имелись опись цер-

[18] Алексеев Д.И. Указ. соч. С. 18.
[19] Там же. С. 10.
[20] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 163.
[21] Там же.
[22] Там же.

ковного имущества 1840 г., копии метрических книг с 1780 г., исповедные росписи с 1823 г. и другие документы.

Должность протоиерея исполнял Фёдор Степанов[ич] Троицкий, хорошо известный ульяновским историкам и краеведам, прежде всего, как основатель архангельского пансиона для дворянских детей. Расскажу о нём подробнее. После окончания в 1817 г. Казанской духовной академии Ф. С. Троицкий стал священником Вознесенской церкви Симбирска, и уже через год был награждён набедренником за преподавание в Симбирском духовном училище[23]. 14 октября 1818 г. его перевели в Архангельское. Троицкий неоднократно поощрялся духовным начальством за образцовое служение: в 1824 г. награждён фиолетовой скуфьей, в 1827 г. получил благоволение, в 1833 г. определён благочинным, в 1834 г. произведён в протоиереи, а в 1845 получил фиолетовую камилавку. В ведомости сочли нужным отметить то, что во время трудной переправы через Волгу Ф. С. Троицкий произнёс проповедь перед людьми на пароме[24]. Под стать высокообразованному священнику была и его семья. Жена Варвара Антонова говорила на немецком и французском языках, а дочери Александра, Елизавета и Варвара наряду с катехизисом и российской грамматикой владели французским. Одна из дочерей Троицкого стала женой местного помещика ротмистра Павла Алексеева Наумова, о котором есть сведения в этой же клировой ведомости 1848 г.[25]

Диаконом здесь с 1845 г. являлся Иосиф Иванов[ич] Березниковский, прибывший из Старой Майны[26]. С 1817 г. он сменил множество мест службы. Должность дьячка с 1843 г. занимал Ефим Иванов[ич] Соколов, пономаря – Егор Васильев[ич] Рождественский (с 1842 г.). Интересно, что в церкви был и второй священник – Алексей Николаев Филантропов, в отличие от протоиерея и диакона не получавший жалование от помещиков (он отвечал за прихожан в части села, принадлежащей А. П. Наумову, а Ф. С. Троицкий – Ю. С. Хованскому). В 1828 г. он стал диаконом, а в 1845 рукоположен в священника данного храма[27]. Видимо, ему помогали дьячок Василий

[23] Там же. Л. 164 об.
[24] Там же. Л. 165.
[25] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 168; Трофимов Ж.А. Наш Гончаров. Поиски. Находки. Исследования. Ульяновск, 2007. С. 43.
[26] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 165 об.
[27] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 165 об.

Семёнов[ич] Бельский (здесь с 1845 г.) и пономарь Иван Петров[ич] Гончаров (с 1843 г.)[28]. Бельский не отличался примерным поведением, дважды на него заводились дела: первое о нетрезвости и грубом характере, за что Бельский был лишён места, и второе о причинении в пьяном виде побоев мещанской жене Евдокии Савельевой. Этот случай закончился тем, что его заточили на шесть недель в монастырь, но затем освободили и велели искать место службы вне Самарского уезда, там, где нет раскольников, дабы прихожане не имели возможность сравнения[29].

В 1860-е гг. по инициативе архангельского священника Николая Лозанова (одновременно он являлся благочинным) сложилась практика проведения съездов наставников церковно-приходских школ Ставропольского уезда в границах местного благочинного округа, на которых они обсуждали накопившиеся проблемы и оказывали друг другу посильную помощь. После окончания 1864–1865 учебного года собрание с общего согласия состоялось в Архангельском[30]. В его работе приняли участие 12 человек: старший священник Н. Лозанов (председатель), младший священник Иван Апраксин и диакон Василий Горностаев (все из Архангельского), окружной духовник духовенства с. Крестово Городище священник Михаил Разумов, депутат от духовенства Старой Майны старший священник Гавриил Сироткин, священники из с. Кремёнки Пётр Яхонтов, из с. Тургенево Иван Помряскинский и из с. Сосновки Михаил Матюшевский и другие[31]. Съезд прошёл в квартире училища для малолетних детей окружного духовенства и продолжался с 9 до 19 часов. Рассматривались два главных вопроса: 1) В каком порядке следует вести учебные занятия в школах в течение четырёхлетнего курса, принятого на собрании в прошлом году; в итоге было решено подготовить конкретную и обязательную для всех программу обучения, причём её основные положения составили прямо на заседании (в отчёте она занимает почти 4 страницы печатного текста); 2) На базе чернового варианта указанной программы составить единое расписание ежедневных классных

[28] Там же. Л. 166 об.

[29] Там же. Л. 167.

[30] Отчёт о съезде наставников церковно-приходских, принятых на счёт земства, школ, по благочинию (Самарской епархии) Ставропольского уезда села Архангельского, священника Николая Лозанова, за 1865 год // Православное обозрение. 1865. Т. 18. Заметки. Ноябрь. С. 93.

[31] Там же. С. 93-94.

занятий наставников для каждой школы (объём текста расписания около 3,5 страниц)[32].

В конце работы собрание единогласно приняло следующие решения:

«1) Программу и расписание занести в заведённую для сего собранием книги и, переписав набело, за общим подписом членов оного представить преосвященному на архипастырское его благоустроение и утверждение.

2) Если начальству угодно будет признать составленную наставниками программу учения годною для употребления: то обратиться чрез местного о. благочинного, как члена уездного училищного совета от земства, в уездную земскую управу с просьбою о скорейшей высылке денег (110 руб. сер.), определённых ставропольским уездным земским собранием... на содержание каждой из приходских начальных народных школ, для приобретения в оные означенных в программе учебников и книг»[33].

В 1904 г. для священно- и церковнослужителей тщанием прихожан с помощью господ Наумовых были построены новые деревянные дома[34]. Кроме того, у храма находился дом для сторожей и просфорни. По состоянию на 1910 г. в библиотеке хранилось 99 томов, предназначенных для чтения[35]. Земско-общественная школа в Архангельском была учреждена в 1878 г. (в соседней Юрьевке – в 1898 г.), а церковно-приходская – в 1894 (по информации Д. И. Алексеева – в 1862), причём размещалась она в доме помещицы Н. Наумовой, которая выделяла на неё 90 рублей в год (также 60 рублей отпускала церковь)[36]. В описываемое время церковным старостой являлся симбирский мещанин Стефан Алексеев Гаврилюк (с 1902 г.).

Священником Михайло-Архангельского храма с 1907 г. до 1930 г. был Гавриил Симеонов[ич] Кархалёв (1871 г.р.), выпускник Симбирской духовной семинарии[37]. С 1892 по 1907 гг. он проходил службу в Белом Яре, Красном Яре и Сосновке. В 1895–1900 гг. исполнял должность законоучителя в земских школах в Сосновке и в Алексеевских Выселках (Алексеевке), а с 1907 – в Архангельском и в Юрьевке. В 1898 г. его наградили набедренником, а в 1901 – фиолетовой скуфь-

[32] Там же. С. 94-101.
[33] Отчёт о съезде наставников церковно-приходских... С. 102.
[34] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 191. Л. 2 об.
[35] Там же. Л. 3 об.
[36] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 191. Л. 3 об.; Алексеев Д.И. Указ. соч. С. 11.
[37] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 191. Л. 4 об.

ей. Должность диакона с 1900 г. занимал Терентий Фёдоров[ич] Аллелов, имевший звание учителя начального училища и преподававший в сельской церковно-приходской школе[38]. Диаконом на вакансии псаломщика с 1888 г. являлся Стефан Сосипатров[ич] Хлебников.

Г. С. Кархалёв, как и протоиерей Ф. С. Троицкий, были самыми известными священнослужителями Михайло-Архангельского храма, отдав ему по 20-30 лет своей жизни и оставшись в памяти прихожан. Но судьба Кархалёва оказалась трагичной, поскольку 3 февраля 1930 г. Ульяновский окротдел ОГПУ завёл на него дело № П-1548 «О противодействии мероприятиям партии и правительства со стороны священника с. Архангельское Чердаклинского района Кархалёва Г. С.»[39]. 22 марта того же года дело было закончено, а 10 апреля обвиняемого приговорили к пяти годам концлагеря. После отбытия срока заключения Кархалёв вернулся в Старую Майну, где служил в храме. Однако и здесь его снова арестовал Старомайнский отдел НКВД, и 20 декабря 1937 г. священника приговорили к расстрелу[40]. Реабилитирован он в 1989 г. Ульяновской областной прокуратурой.

Дело Г. С. Кархалёва не было единственным. В 1934–1937 гг. священником Михайло-Архангельской церкви являлся Евгений Петрович Чирков – видимо, её последний священнослужитель[41]. 30 мая Чердаклинским отделом НКВД было начато и 4 августа 1937 г. закончено дело «По обвинению в антисоветской агитации группы церковников в с. Архангельское Чердаклинского района». В деле есть любопытное свидетельство М. П. Куликова о том, что ночью в храме якобы плакал ребёнок – знак Божьего гнева из-за его закрытия. По делу приговорили к заключению в концлагерь на 10 лет священника Е. П. Чиркова, церковного старосту Михаила Павловича Куликова-Халюкова, членов церковного совета Василия Спиридоновича Курдина, Якова Ивановича Дадыкина, Ивана Петровича Филиппова и Татьяну Никитичну Филиппову (на 8 лет)[42]. Из лагеря вернулся только Чирков. Все осуждённые были реабилитированы Ульяновской областной прокуратурой в 1989 г.

Интересные воспоминания оставили нам старожилы села. В. С. Степанова рассказывала: «Когда церковь ломали, церковные книги

[38] Там же.
[39] Скала А. Указ. соч. С. 252-253.
[40] Там же. С. 253.
[41] Скала А. Указ. соч. С. 675.
[42] Там же. С. 674.

увезли в Ульяновск. А в церковных книгах – вся история села. Надо искать в архиве. ...у Архангельской церкви были отличия: она была двухъярусной, а на крестах – венцы»[43]. По словам М. Г. Русачковой-Гурьяновой, таких венцов нигде в России не было – только на кресте Архангельской церкви. О них даже существует легенда: «Случилось чудо во время венчания. Вдруг зашумело в церкви, большая птица ворон залетела. Народ заволновался, а невеста упала в обморок. Когда паника немного улеглась, заметили, что венчать молодых нечем: пропали венцы. Стали уходить люди, оглянулись, а венцы-то – на кресте. Поняли они, что произошло чудо. А после оказалось, что-молодые-то были брат и сестра, да не знали того: барин на стороне прижил дочку, а сын полюбил её, повёл под венец, да перед святым алтарём всё прояснилось. Так и остались венцы в назидание и на память»[44]. Причём они якобы меняли положение в зависимости от ветра: или склонялись в сторону озера, или стояли вертикально.

Впрочем, эта красивая легенда вызывает сомнения. Дело в том, что в литературе, посвящённой символике православного надглавного креста, подробно рассматриваются различные типы венцов[45]. То есть венцы на крестах Архангельской церкви не были уникальными. Отсутствие изображения архангельских венцов не позволяет детально проанализировать вопрос. Хотя, возможно, они и являлись редкими для данной местности.

Н. С. Козловская-Сорокина вспоминала: «Церковь была очень красивая, воздушная, как берёза белая, хотя её ни разу не белили. Купола зелёные. Из лугов она смотрелась, как лебедь. Если можно сделать живое из камня, то архитекторам храма это удалось. Она была гармоничная, пропорциональная. Плавая на лодках, мы из Головкино любовались Архангельской церковью. Возле неё росли старые тополя, и однажды я видела, как сгорел один тополь от молнии возле церкви. В проёме церкви было изображение Михаила-архангела. У него в ногах был змей изображён. В советское время службы в церкви не было...»[46]. М.Г. Русачкова-Гурьянова свидетельство-

[43] В поисках архангельской Атлантиды (материал подготовила И. Филатова) // Мономах. 2001. № 2. С. 36.
[44] Там же. С. 36-37.
[45] См., напр.: Русский крест. Символика православного надглавного креста. М., 2006. 300 с.
[46] В поисках архангельской Атлантиды (материал подготовила И. Филатова) // Мономах. 2001. № 2. С. 37.

вала: «Перед церковью стояли ворота, на них – икона и деревянный крест. В нашем селе было два конца: Князев и Наумов. Князев конец – там, где церковь, часовня, склеп и барский дом. Барин Наумов женился, а жена его не любила, и тёща ненавидела. Он торговал хлебом. Барин он был хороший: поповские дома подарил церкви. Построил богадельню. На пасху в церкви делали фейерверки. У церкви была сторожка, где стонали голуби, а мы боялись туда ходить»[47]. Добавлю, что в Архангельском и деревне Ерзовке в начале XX в. были часовни.

Последние годы существования храма отражены в официальных документах весьма скупо. В протоколе № 2 от 16.01.1952 года в пункте 29 «О передаче бывшей церкви с. Архангельское Чердаклинскому пункту заготзерно» говорилось:

«1. В связи со строительством Куйбышевского гидроузла с. Архангельское входит в зону затопления, а имеемая там церковь подлежит переносу или разрушению, передать бывшее помещение церкви Чердаклинскому заготзерно, для разборки на кирпич, обратив его на строительство зерноскладов.

2. Просить исполком Ульяновского Облсовета депутатов трудящихся утвердить настоящее решение»[48].

Аналогичное решение местные власти приняли и по отношению к сельской часовне (протокол № 3 от 08.04.1953 г.):

«На втором лесоучастке Чердаклинского леспромхоза создалось тяжёлое положение с квартирным размещением рабочих Леспромхоза, а отстроенные четыре стандартных дома нельзя сдать в эксплуатацию в виду того, что в домах нет печей, кладка печей задерживается из-за отсутствия кирпича. Исполком райсовета решает:

1. Передать Чердаклинскому Леспромхозу кирпичное здание часовни для разбора на кирпич.

2. Полученный кирпич от разбора здания использовать для кладки печей домов Леспромхоза.

3. Обязать директора Чердаклинского Леспромхоза тов. Щипляева за полученный кирпич внести плату в Государственный бюджет 50% его государственной стоимости» (орфография и пунктуация источника сохранены – Е. Б.)[49].

---

[47] Там же.
[48] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 808. Л. 16-16 об.
[49] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 811. Л. 176.

И последний архивный документ – план переноса и сноса зданий сельсоветов в зоне затопления на 1955 г., который содержит интересующую нас информацию: предлагается перенести из Архангельского здания сельсовета и пожарного депо, а церковь снести (предположительно в мае)[50].

Более подробное описание событий тех лет оставила нам народная память. А. И. Горбунов вспоминал: «Печальная картина была в те годы, когда ломали капитальные старинные кирпичные строения: церковь, дом земельной Управы, здание сельского клуба (там располагались три класса школы, сельский совет, библиотека). Церковь сначала хотели свалить при помощи двух мощных тракторов и тросов, заведённых в проёмы колокольни, но от содроганий упал и разбился на куски крест, а здание устояло. Только после двух взрывов творение неизвестного архитектора разнесло в разные стороны на 150-200 метров. По рассказам очевидцев, Архангельская церковь была одним из красивейших творений архитекторов и художников и могла соперничать разве что с Головкинской. Так мне рассказывал мой отец Горбунов Иван Филиппович, в своё время – певчий церковного хора»[51].

С храмом связана ещё одна легендарная история, на этот раз мрачная[52]. Перед затоплением местные власти были обязаны уничтожить в селе все постройки, в том числе и церковь. Этим неблагодарным делом руководил председатель сельсовета Филипп Павлович Никитин. Как-то он пришёл проверить, как идут работы по разрушению – но продвигались они медленно, строили раньше на совесть. В конце-концов он обругал рабочих, и в сердцах пнул стоявшую рядом печь (в церкви стояло несколько круглых печей высотой 7-8 м, обитых железом). Она неожиданно обрушилась, задавив чиновника. По словам местных жителей, его могила стала первой на новом кладбище перенесённого села. 15 октября 2014 г. я побывал на кладбище Архангельского, чтобы выяснить, так ли это на самом деле. Оказалось – да. Там я нашёл старый железный памятник в виде пирамидки, на котором было указано: Никитин Филипп Павлович (октябрь 1900 – 12.12.1953).

---

[50] ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 65. Л. 11.

[51] Горбунов А. Как всё начиналось // Мономах 2007. № 4. С. 15.

[52] Записана мной 14.01.2014 г. со слов учителя русского языка и литературы Архангельской средней школы Т.А. Михайловой.

С 2006 г. в селе действует церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы (размещена в отремонтированном здании бывших школьных мастерских). Увы, в архитектурном плане она не может соперничать с разрушенной.

Архитектурное описание Михайло-Архангельского храма[53]

Церковь выполнена в стиле «классицизм». К основному объёму здания примыкает трапезная с трёхъярусной колокольней и полуциркульная апсида алтаря. На четверик основного здания опирается световой восьмерик барабана с куполом. Завершением храма является небольшой восьмерик с главкой-луковицей, увенчанной крестом. Площадь трапезной намного превосходит площадь храма. Основание колокольни – четверик. На втором ярусе размещена икона. Третий ярус является ярусом звона. Завершение колокольни – купол с главкой-луковицей, увенчанной крестом. Оконные проёмы – прямоугольные, обрамлённые наличниками.

2.3. ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. СОСНОВКА)

Предположительное время возникновения Сосновки – середина – конец XVII в. Видимо, её первыми жителями были выходцы из регионов Верхнего Поволжья, так как в селе преобладал северорусский говор владимирско-поволжской группы[54]. До 1861 г. село являлось владельческим.

Вероятно, небольшой деревянный храм существовал в Сосновке уже в 1740-е гг. По письменным источникам Троицкая церковь была построена в 1784 г. Она перестраивалась в 1851, 1887 и 1906 гг. Первый раз была закрыта в 1928 г., разобрана в 1955 г., перед созданием Куйбышевского моря.

В 1952–1955 гг. основная часть жителей Сосновки переселилась из зоны затопления на возвышенное место, в новый хозяйственный центр – с. Архангельское, а также в Чердаклы, г. Ульяновск и п. Ленинский (Рыбацкий, ныне входит в Заволжский район города Ульяновска).

В Российском атласе 1745 г. в Заволжском районе недалеко от Симбирска указана Сосновка, причём как село, имеющее церковь.

---

[53] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

[54] Алексеев Д.И. Указ. соч. С. 15.

Хотя на карте Симбирского наместничества 1792 года поселение обозначено как деревня. Дело окончательно запутывают первые дошедшие до нас письменные сведения о церкви в Сосновке (они датируются 1848 г.). Согласно им, первый деревянный храм в Сосновке был построен в 1784 г. тщанием прихожан[55].

К 1848 г. крыша церкви начала ветшать, и в некоторых местах протекать. Главным являлся престол во имя Живоначальной Троицы, а дополнительным – во имя Святителя Николая Чудотворца в приделе (оба холодные). Священник и пономарь жили в квартирах, а диакон и дьячок имели собственные деревянные дома на помещичьей земле. Ближайшая от села церковь находилась в Архангельском, на расстоянии 7,5 км.

Священник получал от владельца села князя Александра Алексеевича Волхонского (здесь он не жил) продовольственную помощь – 17 четвертей (278,5 кг) ржи и 15 четвертей (245,7 кг) ярового хлеба в год. В церкви с 1780 г. хранились копии метрических книг (по другому источнику – с 1774), с 1828 г. исповедные росписи, а также другие документы[56].

Священником с 1848 г. являлся Димитрий Романович Поливанов, в 1835–1843 гг. занимавшийся преподаванием в Самарском и Чистопольском духовных приходских училищах[57]. Диаконом был Михаил Иванович Литров (из текста непонятно, когда он прибыл в Сосновку из Чердаклов, где с 1820 г. служил пономарём). В 1840 г. Литрова «за нетрезвую жизнь» сослали на четыре месяца в Сызранский Вознесенский монастырь на чёрную работу[58]. Дьячком с 1846 г. являлся Павел Андреевич Архангельский[59]. Пономарём с 1848 г. был Василий Николаевич Орловский.

В церковных ведомостях 1910 г., в отличие от 1848 г., содержится информация о том, что Троицкий храм возведён иждивением господ Бекетовых, а не только стараниями прихожан[60]. В 1851 г. его перестроили на средства мелекесского купца Дмитрия Николаевича Масленникова, причём поставили на каменный фундамент, сохранив

[55] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 168.
[56] Там же. Л. 168 об.
[57] Там же. Л. 170 об.
[58] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 171.
[59] Там же. Л. 171 об.
[60] Там же. Д. 191. Л. 155.

один престол. Но здесь явная историческая ошибка, так как в ЦГАСО сохранилось дело о капитальном ремонте Троицкой церкви в 1906–1907 гг., проведённом на средства то же Д. Н. Масленникова (о нём подробнее я расскажу ниже; странно, что в клировой ведомости о нём нет ни слова). Во-первых, тут слишком большая временная разница – целых 55 лет! Во-вторых, из других источников известно, что местный землевладелец Н. А. Львов умер только в 1887 г., а имение перешло к его потомкам. Более того, в одной клировой ведомости прямо указывается: храм перестроен в 1851 г. тщанием прихожан и помещицы Натальи Львовой (жены Н. А. Львова?)[61].

Согласно ведомости 1910 г., в Симбирском отделении Государственного банка и Симбирском Общественном банке на церковном счету находилось 300 рублей (вклады от разных лиц). К этому времени в Сосновке все служители культа жили в деревянных домах, а в деревне Пальцино с 1901 г. действовала церковно-приходская школа[62]. Ещё раньше появились земские школы в Сосновке (1882) и Алексеевских Выселках (1900)[63]. В 1859 г. была заведена опись церковного имущества. В храмовой библиотеке хранилось 97 томов. Церковным старостой с 1890 г. состоял крестьянин Иван Степанов[ич] Вахрунин.

Священником с 1907 г. был Иван Евгениев[ич] Копосов, служивший с небольшим перерывом в храме с. Архангельское в 1900 – 1907 гг.[64] В разные годы он занимал должности заведующего и законоучителя в сельских школах, в том числе с 1907 – в Пальцино, Алексеевке и Сосновке[65]. За усердное служение И. Е. Копосова в 1901 г. наградили набедренником, а в 1908 – скуфьей. Должность псаломщика с 1909 г. исполнял Стефан Иванов[ич] Филатов, ранее преподававший в начальном народном училище.

В 1887 г. Троицкая церковь была расширена. Об этом рассказывает дело, отложившееся в фондах Самарской духовной консистории («О распространении церкви села Сосновки Ставропольского уезда», начато 15 января и закончено 7 июля 1887 г. – здесь и далее все даты по старому стилю).

---

[61] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
[62] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 191. Л. 155 об., 156 об.
[63] Там же. Л. 156 об.
[64] Там же. Л. 157 об.
[65] Там же. Л. 158 об.

4 января местный благочинный, священник Христофор Ливанов и служители храма священник Василий Гурьев и псаломщик Мартын Некрасов направили Самарскому и Ставропольскому епископу Серафиму покорнейшие прошения. Они писали: *«Храм в селе Сосновке, во имя Св. Троицы зданием деревянный, в настоящее время оказался для прихода мал, так что в великие праздники многие прихожане во время Богослужения вынуждены стоять вне церкви, что в зимнее время неудобно для здоровья последних, и поэтому всепокорнейшее просим Вас, Ваше преосвященство, разрешить увеличить храм на три сажени [6,4 м – Е.Б.] в длину в трапезной, для чего прилагаем при сём прошении план церкви. Деньги на перестройку церкви имеются, так как прихожане села Сосновки обложили себя для этой цели по одному рублю с души, что составляет сумму семьсот сорок руб.»*[66].

Епископ дал делу ход, и 29 января на собрании Самарской духовной консистории было заслушано данное прошение. В итоге её члены решили направить проект на рассмотрение в строительное отделение Самарского губернского правления, а прихожанам предоставить приговор о выделении требуемого количества земли[67]. Однако выполнение второго пункта замедлилось, так как церковная площадь и усадьбы причта принадлежали землевладельцу Львову, жившему в Москве и нередко уезжавшему за границу. Ему направили письмо об уступке означенной земли, но ответа не дождались. Оказалось, что помещик Николай Александрович Львов скончался 27 марта 1887 г., а его имение до совершеннолетия детей подлежало опеке[68]. Тем не менее, 7 июля Самарская духовная консистория разрешила начать работы по расширению Троицкого храма[69]. В итоге через четыре месяца благочинный Х. Ливанов рапортовал: *«...деревянная церковь с. Сосновки... на средства прихожан, в количестве 1800 р., увеличена на каменном фундаменте и печи поставлены также на каменном фундаменте. Самое активное участие при постройке сей принимал приходский священник Василий Гурьев. Он изыскал средства для пристроя и наблюдал за прочностью постройки»*[70].

Однако, как видно из документов, через 19 лет, в 1906 г., трапезной Троицкого храма потребовался значительный ремонт, из-за

[66] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 3264. Л. 2-2 об.
[67] Там же. Л. 4.
[68] Там же. Л. 8.
[69] Там же. Л. 11 об.-12.
[70] Там же. Л. 13.

тесноты и нехватки воздуха во время служб. Кроме того, требовалась реконструкция пришедших в ветхость колокольни и купола. Этот факт вызывает вопрос – насколько обосновано и качественно была расширена церковь в 1887 г.? И почему не сделали сразу ремонт всего здания? Возможно, не хватило средств.

4 мая 1906 г. в Самарскую духовную консисторию поступило прошение от Сосновского причта и прихожан (священника Г. Кархалёва – будущего иерея храма в с. Архангельское, диакона С. Лебедева, церковного старосты И. Вахрунина и представителей общества крестьян Н. Выборнова, И. Кондратьева и И. Галактионова, а также председателя церковного попечительства землевладельца Д. Н. Масленникова). *«Известный благотворитель храма Дмитрий Николаевич Масленников на свои средства ремонтируя с Вашего разрешения и благословения наш приходский храм внутри, изъявил своё желание на свои средства поправить храм извне, а именно перестроить колокольню и купол на храме по плану, ...составленному чертёжником г. Гребенщиковым. Кроме того, предполагается г. Масленниковым, при участии прихожан, приобрести новый колокол весом до 100 пудов [1,64 т – Е.Б.], так как звона существующего колокола, всего только в 40 пудов [655 кг – Е.Б.], совсем не слышно, особенно зимой. Посему покорнейше просим Вас, Ваше Преосвященство, разрешите нам и благословите перестроить колокольню, исправить купол и приобрести новый колокол. Считаем необходимым прибавить, что ремонт будет производиться под наблюдением чертёжника Гребенщикова, живущего в г. Симбирске»*[71].

Дело закрутилось: полетели рапорта, письма, указы. В конце концов, 6 ноября капитальная перестройка храма по утверждённому проекту была разрешена, но прихожанам предписывалось учредить Строительную комиссию, которая обязывалась докладывать о ходе работ[72]. По неизвестной причине вместо Гребенщикова наблюдать за перестройкой согласился младший инженер Симбирского губернского правления М. Ф. Мари.

12 февраля 1907 г. священник Г. Кархалёв и псаломщик А. Родионов направили благочинному А. И. Михайлову в Чердаклы подробный отчёт о проделанной работе. Он заслуживает того, чтобы его привели полностью: *«Имеем честь довести до сведения Вашего Высокоблагословения, что мелекесским купцом 2-й гильдии Дмитрием Нико-*

[71] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4754. Л. 2-2 об.
[72] Там же. Л. 9 об.-10.

лаевичем Масленниковым... произведён капитальный ремонт Троицкого храма в селе Сосновке. Ремонт произведён как с внешней стороны, так и внутри храма. Ремонт извне состоял в следующем: 1) построена новая колокольня; 2) сделан новый купол на настоящей; 3) поставлены новые, очень массивные, вызолоченные кресты; 4) сделаны поместительные боковые, с асфальтовыми полами, крыльца; 5) на всём фасаде церкви сделана новая обивка и весь храм извне выкрашен масляной краской, причём с трёх сторон повешены иконы, писанные на цинке; 6) сделаны новые рамы, в окнах вставлены новые решётки; 7) внутри храма деревянные полы заменены плиточными (цементными); 8) в трапезной потолок сделан сводом; 9) сложены новые печи, обитые железом. Весь этот ремонт... стоил до 10.000 рублей. Внутри храма иконостас весь сделан заново, а именно: старые иконы... заменены новыми, резьба на иконостасе снова вызолочена, заклиросные киоты сделаны новые, в трапезной поставлены два новых иконостаса, а также шесть больших киотов поставлены в боковых частях трапезной: стены украшены изображениями святых, писанных на цинке. Вся работа произведена художником Ив. Гр. Федотовым за 8.500 р. Кроме того, г. Масленников пожертвовал... два серебрян. вызолоченных креста стоимостью 135 р., Св. Евангелие – 90 р., две пары хоругвей, из которых одна бархатная – 102 р. 68 к., 10 подсвечников – 200 р., паникадило вызолоченное – 180 р., три фелони серебряного белого глазета, облачения на престол и жертвенник – 220 р., панихидный стол – 120 р., несгораемый шкаф – 150 р. Кроме того, г. Масленниковым куплен колокол весом 81 пуд 35 фунтов [1,34 т – Е.Б], который с доставкой стоит 1700 р. Много и других предметов, необходимых для церкви, куплено Д. Н. Масленниковым. Всего Д. Н. Масленниковым пожертвовано... более чем на 21.000 рублей. Ремонт храма окончен в конце января 1907 года»[73]. Что и говорить – ремонт был сделан с размахом, а купец Масленников навечно оставил своё имя в истории Сосновки!

В книге уроженца Сосновки П. Т. Мельникова религиозной жизни в селе внимания уделяется, прямо скажу, немного. Нет даже описания церкви – видимо, автор не отличался набожностью. Однако в условиях почти полного отсутствия источников важна любая информация, тем более что П. Т. Мельников приводил в тексте документальные сведения. Так в книге находим списки лишённых изби-

[73] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4754. Л. 15-15 об.

рательных прав Сосновского сельсовета Чердаклинского района (12.01.1929–3.12.1930). Среди них были и служители Троицкого храма: священник Иван Евгеньевич Копосов, его жена Любовь Фёдоровна, псаломщик Степан Иванович Филатов, его жена Ульяна Ан. (так в источнике) и дочь Анна 1903 г.р., а также диакон Дмитрий Степанович Филатов, 1902 г.р.[74] Священник и псаломщик хорошо известны по клировой ведомости 1910 г.

В тексте содержатся и более ранние, дореволюционные воспоминания жителей Сосновки. В приводимом ниже отрывке действие происходило в церковно-приходской сельской школе, на уроке Закона Божьего, в присутствии землевладельца Масленникова (правда, перепутано имя и отчество, правильно – Дмитрий Николаевич):

«- Кто построил нашу школу? – задала учительница первый вопрос.

- Масленников Николай Дмитриевич.

- А в честь кого она построена?

- Она построена в честь Святой Троицы и называется школа Святой Троицы.

- Так. Ну, а церковь в нашем селе кто воздвигнул?

- Церковь построил народу Николай Дмитриевич Масленников. Давно это было. Говорят, мужики поднимали крест на купол, Николай Дмитриевич стоял внизу и ругал подрядчиков за то, что один лист железа на крыше положили составной, тогда как остались целые листы. Это же вам не крестьянский дом, а церковь, – корил он мужиков»[75].

Интересно, что служители церкви принимали участие в воспитании детей в сосновской школе и позже, в 1920-е гг.: «...Приходил раз на неделе к ним священник и уводил молиться в церковь. Там они разучивали молитвы и батюшка – так они звали священника – показывал им разные иконы и говорил, какие на них изображения»[76].

Вероятно, арестовали сосновского священника И. Е. Копосова уже после 1930 г. Это трагическое событие подробно описывается П. Т. Мельниковым: «Дом священника Евгения Ивановича («Крохаля», так прозвали его в народе) [на самом деле – Иван Евгеньевич, а Крохаль – это прозвище священника Крохалёва, данное ему жителя-

[74] Мельников П.Т. Столбунцы. М., 2001. С. 6.
[75] Там же. С. 22.
[76] Там же. С. 45-46.

ми с. Архангельское, где он служил с 1907 по 1930 гг., а в Сосновке всего лишь около года – Е.Б.] находился за церковью, на северо-западной стороне села. Его жена, Любовь Фёдоровна, была в отъезде... Арестовать священника пришли ночью, чтобы никто из прихожан, до поры до времени, не знал. Постучали в окно.

- Кто там? – отодвинул рукой занавеску, спросил священник.

- Энкавэдэ, открывай!

- Приходите днём, если во мне есть надобность какая.

- Открывай, тебе говорят.

- Ночью не открою, как хотите...

- А мы тебе приказываем открывать, тогда, когда нам надо!

- Ну и открывайте, ежели вам такая власть дадена. Я подчиняюсь только Богу единому.

Трое пришедших ночью отошли в сторонку, посовещались.

- Панкратов, давай со двора лестницу, разбирай крышу! – приказал один из них, должно быть, старший. Плюются, чертыхаются – в соломе пыль. Спустились в сенцы, дверь в избу закрытая. Священник не открывает. Долго мучились, придумывали... Наконец, дверь сорвали вместе с петлями. Священнику велели собираться, и захватить деньги, какие есть. Ещё сказали, что теперь церковные атрибуты – иконы, книги, ладан и свечи – ему не понадобятся, так как никто теперь не будет ни венчаться, ни причащаться, ни отпеваться, – и он, Крохаль, не будет собирать с мирян подаяние, *и что излишки собирать у крестьян и без него есть кому* [выделено мною – Е.Б.]. Священник достал деньги, перекрестил углы дома, погасил лампу и вышел с ними на улицу»[77].

Позднее забрали и жену священника, после чего в пустой дом поселили молодую учительницу. Как-то поздно вечером к ней тайно пробрался И. Е. Копосов, попросивший разрешения слазить в подполье, откуда он достал нагрудный золочёный крест и три священных книги, поблагодарил учительницу, и с тех пор как в воду канул. Ходили слухи, что священник скрывается в приволжских лесах, а верующие старушки чаще стали ходить в лес с туесками с провизией[78]. Вскоре после этого случая заболел и умер псаломщик, а среди местных жителей ещё долго бытовала легенда о деньгах, спрятанных псаломщиком в берёзовом пеньке.

---

[77] Мельников П. Т. Указ. соч. С. 77.

[78] Там же. С. 78.

Показательно, что решение о ликвидации храма было принято сельскими властями уже в 1928 г.: *«Закрыть церковь и использовать её под культурное учреждение, к тому же крестьянская молодёжь тянется в город, как к культурному центру, ввиду слабого удовлетворения культурных запросов молодёжи в деревне»*[79].

Любопытен рассказ о страстях, связанных с закрытием Троицкого храма (начальная часть мемуаров повествует о событиях 1935 г., когда с колокольни скидывали колокола): «Снимать их послали кузнеца и комсомольцев. Смотреть собралась вся деревня. Старики и старухи проклинали богохульников и грозили анафемой. А со временем в церкви устроили клуб. Однажды летом привезли из города и начали показывать кино. На небе собралась огромная тёмная туча, внезапно разразилась гроза. Форточки были открытые. Во время грозы в форточку залетела шаровая молния, и некоторое время летала под куполом. Народ бросился из церкви. В дверях – давка. Наконец, молния вылетела в другую форточку. По селу прошёл слух о Божьем знаменье. Старухи торжествовали. Даже бывалые комсомольцы струхнули. И никто не помнил, о чём была картина. Всем только и виделся огненный шар»[80].

Опись церковного имущества XIX в. до нас не дошла, зато сохранилась опись 1934 г., составленная председателем церковного совета Степаном Сафроновым и старостой Михаилом Коробковым и заверенная председателем Сосновского сельсовета Барановым[81]. Кстати, это последний источник по истории храма. При сверке ценностей с актом 1922 г. оказалось, что за прошедший период были похищены напрестольный серебряный крест весом 1 фунт 54 золотника (0,552 кг), дискос серебряный (38 золотников, или 100,3 г), дароносица серебряная (242 золотника, или 0,64 кг) общим весом 1,3 кг[82].

Документ содержит ценное описание Троицкого храма (вероятно, закрытого, а через 20 лет разобранного и вывезенного из зоны затопления), изображений которого найти пока не удалось, если не считать план 1887 г.: *«зданием деревянный на каменном фундаменте, крытый железом, обнесённый кирпичной оградой; размер его: длина 10 саж. [21,3 м – Е.Б.], ширина 5 саж. [10,7 м – Е.Б.], в одной связи с*

[79] Там же. С. 85.
[80] Мельников П. Т. Указ. соч. С. 144.
[81] ГАУО. Ф. Р-1511. Оп. 1. Д. 75. Л. 20 об.-24 об.
[82] Там же. Л. 20 об.

колокольней; три наружные двери: одна общая для храма и колокольни, 2 боковых и дверь внутренняя для паперти; все двери столярной работы; внутри храма 14 окон с двойными рамами и железными решётками; при том, из коих одна облицована изразцовым кирпичом; пол сделан из цементных плит с рисунком; стены оштукатурены и крашены»[83].

В алтаре находились деревянные престол, покрытый нижней одеждой из полотна, верхней из парчи, жертвенник, живописный крест, вставлявшийся в тумбу, с золочёной резьбой, и живописная икона Богородицы. По стенам в нём размещались шесть икон: 1) На горнем месте Моление о Чаше, написанная на полотне в деревянной раме; 2) Направо: Святитель Николай Мирликийский; 3) Налево: Успение Божией Матери; 4) Богоявление Господне; 5) Господь Вседержитель; 6) Над царскими вратами: Спаситель в терновом венце[84]. Также в алтаре были шкаф для облачений, два столика, аналой и табурет.

В среднем храме располагались: 1) Главный иконостас, окрашенный под цвет красного дерева с золочёными колонками, карнизами и резьбой, икон в иконостасе 26 живописной работы: Образы Святой Троицы, Архангела Михаила, Спасителя, Казанской Божьей Матери, Архангела Гавриила и другие; 2) Крест с предстоящими; 3) За правым и левым клиросом две иконы[85].

В трапезной находились: *«1) правый малый иконостас, окрашенный и позолоченный, в нём 6 икон: Св. мученик Леонид, митр. Константин и бл. Николай; Господь Вседержитель; Св. муч. Агриппа, св. Ник. Чудотворец и преп. Евгения и другие; 2) левый малый иконостас такой же и имеющий столько же икон: Св. прав. Анна и св. Димитрий Солунский; Образ пресв. Богородицы; св. царица Елена и св. муч. Александр; Сошествие св. духа и другие; 3) крест живописный на деревянном возвышении; 4) гробница деревянная, окрашенная алюминием с золочёной резьбой и плащаница бархатная с серебряным шитьем и позументами; 4) 4 пары хоругвей на древках; 5) шесть иконостасов по боковым стенам, в них 6 икон, в т.ч. Образы Иверской Божьей Матери и Казанской Божьей Матери; 5) Образ святого Николая Чудотворца в деревянной раме; 6) поминальный столик с мраморной доской; 7) 3 иконы на особых аналоях; 8) всего по стенам 23 иконы»*[86].

---

[83] Там же.
[84] Там же. Л. 21.
[85] ГАУО. Ф. Р-1511. Оп. 1. Д. 75. Л. 21 об.-22.
[86] Там же. Л. 22-23 об.

Кроме того, в церкви хранились четыре иконы для крестных ходов, святцы в двух деревянных рамах, две иконы на паперти, медная и вызолоченная дарохранительницы, два серебряных и два медных креста, пять Евангелий (три больших и два малых), 10 сосудов, купель, семисвечник, пять лампад, шкафы для облачений и для хранения денег, несгораемый шкаф, вделанный в кирпич, сундук окованный, шкафчик для архива и библиотеки. Гордостью храма были шесть колоколов: 1) 81 пуд 35 фунтов [1341 кг]; 2) 41 пуд 1 фунт [672 кг]; 3) 17 пудов 24 фунтов [288,3 кг]; 4) 2 пуда 4 фунта [34,4 кг]; 5) 29 фунтов [11,9 кг]; 6) 23 фунта [9,4 кг] [итого 2357 кг, или 2,36 т][87]. Общая стоимость храмового имущества составляла 1358 рублей[88].

И последние штрихи к истории Троицкой церкви. В документах переселенческого отдела Ульяновского облисполкома, непосредственно занимавшегося подготовкой зоны затопления Куйбышевской ГЭС, нет ни слова о судьбе храма. Но со слов старожилов известно, что деревянное здание разобрали, причём годные брёвна, доски и другие полученные стройматериалы использовали для сооружения клуба в новом с. Архангельское. До начала 2010-х гг. его можно было увидеть, хотя к этому времени здание клуба не раз ремонтировали и обложили кирпичом, а в 2008 г. рядом с ним открыли детскую игровую площадку. Но потом клуб сгорел.

2.4. ХРАМЫ СИМБИРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ (СЛОБОДЫ КАНАВА И ЧАСОВНЯ)[89]

Заволжские слободы Часовня, Канава и Королёвка были основаны предположительно во второй половине XVIII в. Судя по статусу селений (слободы), их первыми жителями были свободные русские люди, которые занимались ремеслом, торговлей и земледелием[90].

---

[87] Там же. Л. 23 об.

[88] Там же. Л. 21-24 об.

[89] Информацию о храмах, располагавшихся в заволжских слободах Канава и Часовня, часть незатопленной территории которых ныне входит в состав Заволжского района г. Ульяновск, я посчитал возможным поместить в главу о церквях Чердаклинского района, который примыкает к вышеуказанному городскому району.

[90] Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 110.

На территории заволжских слобод Симбирска первый храм возвели в 1850 г. – это каменная Казанская церковь (Канава). Её закрыли в 1930 г., разрушили в первой половине 1950-х гг. В 1909 г. построили Никольскую церковь (Часовня), которую закрыли и уничтожили примерно в 1937 г.

В 1952 – 1955 гг. жители Часовни и Канавы переселились из затопляемой части на защищённую территорию, в новый микрорайон Ульяновска – Нижнюю Террасу, который благодаря комплексу гидротехнических сооружений (в т.ч. дамбе) стал единственным в России городским районом, расположенным ниже уровня близлежащего водохранилища (Куйбышевского).

Документы, найденные в ГАУО, однозначно свидетельствуют о том, что на территории заволжских слобод было два храма – Казанско-Богородицкий (Казанский) в Канаве и Никольский в Часовне. Подавляющая часть источников посвящена Казанско-Богородицкой церкви, о которой в основном я и буду рассказывать. Отмечу, что в нескольких документах 1930 г. говорится и о церкви в Королёвке, но, скорее всего, здесь просто перепутали храмы в Канаве и Королёвке (информации о наличии третьего культового объекта больше нигде нет).

До 1849 г. слобода Канава относилась к приходу Смоленской церкви, находившейся на правом берегу, в Подгорье[91]. По сведениям 1866 г., церковь на территории Канавы – главная и старейшая в рассматриваемом районе – была возведена в основном в 1850 г. и окончательно достроена в 1854 на средства прихожан и сторонних меценатов. Освящена она была в июле 1856 г.[92]. Первоначально каменное здание имело один престол, а затем три – во имя Казанской Божией Матери, во имя Святителя и Чудотворца Николая и во имя Святителя и Великомученика Дмитрия Мироточца. Впоследствии храм вновь стал однопрестольным.

Организатор строительства новой церкви священник Дмитрий Саввович Михайловский и стал её первым священником[93]. За неутомимые труды и хлопоты по её строительству при освящении на него возложили набедренник, а через два года за усердную и полезную службу он получил благословение Святейшего Синода. Кроме того,

[91] Ильин В.Н. Краеведческий справочник-путеводитель Симбирска-Ульяновска. Вып. 1. Ульяновск, 2001. С. 56.
[92] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 44. Л. 123; Оп. 8. Д. 362.
[93] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 44. Л. 126.

Михайловский получил от епархиального начальства множество благодарностей. Благодаря его авторитету и организаторским способностям, в 1860 г. на пожертвования был куплен колокол весом в 80 пудов (1,3 т). В 1861 г. на средства, изысканные священником, при храме построили училище[94]. Диаконом церкви был Василий Александрович Петров, дьячками – Александр Ефимович Фавстрицкий и Павел Благоразумов.

До нас дошёл документ 1889 г. К этому времени священник Михайловский уже умер, а его семья проживала в доме на участке для батюшки. Новый священник Алексей Благовидный и диакон Василий Петров просили городские органы власти юридически закрепить во владении землю, отведённую для постройки домов причта и усадебную, чтобы её не выкупили частные лица. По плану за храмом числился участок земли в 518 кв. сажень (0,24 га)[95].

В ГАУО хранится любопытное дело 1899 г. – «О продаже старостою слободы Канавы жемчуга и камней с иконы Скорбящей Божией Матери». В августе этого года епископу Симбирскому и Сызранскому Никанору поступило прошение от прихожан Казанской церкви следующего содержания: *«При нашем храме с иконы Скорбящей Божией Матери хранилась в кладовой с давнего времени риза. Ныне оказалось, что этой ризы нет, а священник о. Троицкий сказал, что церковный староста Балахонцев продал эту ризу. Исчезновение такой драгоценной памяти древности, ничем не заменимой, глубоко опечалила всех прихожан, из которых никто бы не дал согласия на продажу этой святыни. Поэтому мы вынуждены просить Ваше Преосвященство, приказать расследовать, куда утрачена риза. При этом заявляем, что старосту Балахонцева не будем иметь на этой должности, а добровольно изберём другого старосту»*[96].

Рассмотрение этого прошения длилось в Симбирской духовной консистории до октября. В итоге было установлено, что Михаил Балахонцев действительно продал жемчуг с ветхой ризы иконы, которая в церковной описи не значилась и хранилась в кладовой, а информацию о вырученных деньгах (135 рублей) занёс в специальную книгу. Поэтому неблагонамеренности в его действиях не нашли и оставили в той же должности, но внушили старосте и священнику,

[94] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 44. Л. 127 об.
[95] ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 362. Л. 1, 3.
[96] Там же. Оп. 5. Д. 294. Л. 1.

чтобы в будущем они не допускали продажи принадлежащих храму вещей[97].

Весной 1915 г. представитель Канавского судосберегательного общества Михаил Дьяков разместил большой склад лесоматериалов на прилегающей к храму площади. Церковный причт и староста обратились в духовную консисторию с просьбой убрать склад, который, по их мнению, находится на близком расстоянии от храма, что незаконно и опасно с пожарной точки зрения. Кроме того, торговля лесом обычно сопровождавшаяся криками и бранью, могла помешать богослужениям и отвлекать внимание верующих[98]. Просьбу удовлетворили, а полицейскому управлению было поручено следить за соблюдением распоряжения о недопущении торговли на указанном месте.

Если в 1904 г. в приход Казанской церкви входили все заволжские слободы и деревня Петровка, то в 1916 г. в нём остались только Канава и Королёвка[99]. Это объясняется тем, что в 1909 г. в Часовне стала действовать Никольская церковь, в приход которой входила и Петровка.

Краткая история Никольского храма выглядит следующим образом[100]. Официальным мотивом его сооружения была благодарность за сохранение жизни наследника престола Николая II после покушения на него во время путешествия по Японии в 1891 г. Хотя понятно, что это повод. Главной причиной была острая потребность жителей Часовни (самой густонаселённой слободы) в культовом здании. Заметим, что место для него определили ещё в 1814 г., но средств до поры до времени не хватало. И вот в 1892 г. на деньги купца В. В. Крайнова и других благотворителей, а также прихожан, началось строительство Никольской церкви, завершившееся в 1909 г. Она была однопрестольной и представляла собой одноэтажное здание из красного кирпича с деревянной колокольней площадью около 460 кв. м.

В 1920-е гг. Казанский храм описывался как одноэтажное кирпичное оштукатуренное здание объёмом 1284 куб. м с двухъярусной колокольней[101]. В списке служителей культа г. Ульяновска и Заволжских слобод лишённых избирательных прав от 08.11.1926 г., числи-

[97] Там же. Л. 15-16.
[98] Там же. Оп. 8. Д. 1036. Л. 2.
[99] Ильин В.Н. Указ. соч. С. 57.
[100] Там же. С. 61-62.
[101] ГАУО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 122. Л. 21.

лись священник Арсений Иванович Иванов и диакон Сергий Петрович Вознесенский из Казанского храма, а также протоиереи Пётр Александрович Сергиевский и Сергий Алексеевич Добролюбский, диакон Дмитрий Александрович Немков и диакон-псаломщик Леонид Иванович Иванов из Никольского[102].

Документальная информация о существовании Никольского храма в советский период фрагментарна. Так сохранились сведения о том, что с 7 по 9 января 1933 г. при участии священнослужителей церкви по домам совершался крестный ход. Храм закрыли и затем взорвали примерно в 1937 г., а сами руины в 1956–1957 гг. затопило Куйбышевское водохранилище.

Много больше информации по Казанскому храму. Кампания по его закрытию развернулась в 1930 г. Как видно из источников, политика местных властей, с одной стороны, вызвала поддержку рабочих патронного завода, советской интеллигенции, служащих, низовых парторганизаций и др., а с другой стороны, встретила ожесточенное сопротивление верующих. Наибольший интерес представляет подробный доклад ответственного инструктора П. С. Мунцурова президиуму Ульяновского окрисполкома (ОКРИКа) от 6 июля 1930 г. по делу о закрытии церкви в слободе Канава и о выполнении поручения президиума ОКРИКа о проведении разъяснения верующим в связи с подачей последними жалобы во Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) на неправильные действия местных органов. Приведу его полностью с незначительными сокращениями: *«Дело о закрытии церкви в Слободе Канава возникло 16.01.1930 г. и ранее состоявшихся по этому вопросу постановления и ходатайства, как-то: от госзавода № 3 со всеми цехами и обслуживающими его организациями... по ходатайству граждан слобод Канава и Королёвки... Горсовет с постановлениями как Заволжского горсовета, госзавода № 3, бедняцко-батрацких и крестьянских собраний ходатайствующих о закрытии церкви, согласился с закрытием церкви в слободе Канава, одновременно о её закрытии запросил санкцию от президиума Ульяновского ОКРИКа от 25.02.1930 г.... договор с верующими на церковь расторгнут, каковую предложено... закрыть, передав последнюю райгорсовету для использования под клуб – после утверждения постановления президиума Окрисполкома – Крайисполкома».*

[102] ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 5. Д. 375. Л. 6 об.-7.

Постановление Крайисполкома от 18.05.1930 г. за № 91... церковь находящаяся на территории расположения завода постановлено закрыть и здание передать для культурно просветительных целей.

На постановлении Крайисполкома, а также предыдущих постановлений как указано выше, группой верующих граждан слобод Канавы и Королевки подана во ВЦИК жалоба, в которой они указывают, что церковь закрыта была в административном порядке помимо желания верующих, а также на том основании с неё сняты колокола о том, что их ходатайство возбужденное перед Ульяновским Окрисполкомом ОКРИК оставил без удовлетворения, на основании чего и просит ВЦИК дать распоряжение ОКРИКу о немедленном открытии церкви.

Согласно распоряжению секретариата ПредВЦИКа Ульяновским Окрисполкомом от 02.06.1930 г. ... по поручению члена президиума ВЦИК тов. Смидовича, жалобу эту предложено рассмотреть – с одновременным извещением о результате решения во ВЦИК, а до решения во ВЦИКе церковь передать в пользование верующих, а лиц нарушивших закон привлечь к ответственности.

Рабочие госзавода №3 со всеми цехами и обслуживающими его организациями, 2) служащие больницы, 3) парторганизация горрайкома слобод Канава, Королёвка, 4) учителя, обслуживающие школы, персонал и учащиеся слобод Канава и Королёвка в количестве до 150 человек, 5) батраки, бедняки и единоличники слободы Канавы в числе 47 чел. и Королёвки 100 человек, 6) союз железнодорожников, 7) члены союза Совторгслужащих: все вышеперечисленные организации и группы сельхозобъединений, узнав о сборе подписей группы верующих из слобод Канавы и Королёвки... категорически протестуют против лживости утверждения, что церковь закрыта административным путем, а также настоятельно требуют от Райгорсовета и Окрисполкома об оставлении здания бывшей церкви под клуб...

Выездом на место из Ульяновска с председателем Заволжского Райгорсовета тов. Абутовым установлено следующее: сего 3-го июля подъезжая к зданию Горсовета в 3.1/2 часа дня, нас встретила толпа женщин в количестве приблизительно около 80 человек, в том числе мужчин было не более как человек 10, все потребовали результата решения ОКРИКом вопроса о передаче в их пользование закрытой церкви, для ознакомления и разъяснения верующим по этому вопросу им предложено было войти в здание Райгорсовета, причем мной детально было указано на все те ходатайства и протоколы на основе

которых было начато дело, а также и на неправдоподобность их заявления поданного во ВЦИК о том, что церковь закрыта административно без ведома верующих, а с полного согласия подавляющего большинства (за 2048 человек, против 186 – Е. Б.) *верующих...*[103].

Разъяснительная работа продолжалась около 3 S часов, причем в течение 2-х часов собравшиеся держали себя сдержанно за исключением некоторых выкриков со стороны... женщин заявляющих о том, что не было того количества собравшихся, которое указано в протоколе вынесенном общим собранием об отказе от церкви.

Абсолютное спокойствие продолжалось до тех пор пока не выступила пришедшая «делегация», которая 3 июля с.г. находилась в Ульяновске присутствующая при разрешении вопроса на комиссии при Окрисполкоме по вопросу о предоставлении церкви верующим слободы Королёвки. Сообщившая собравшимся о том, что комиссией в их ходатайстве отказано, получился неимоверный ЧЕРТОПОЛОХ продолжавшийся около 1 S часа, конечно в этот период времени контингент присутствующих пополнился приблизительно до 100 человек... которые стоя в отдаленных углах зала сзади на ускивали женщин быть требовательнее, следствием чего получилось проявление религиозного фанатизма, «НА КУЛАЦКОЙ ПОДКЛАДКЕ», можно было слышать вой десятка старух обращающихся к присутствующим, чтоб последние крепче действовали не останавливаясь не перед чем (голосили насколько хватит их сил)... настаивающих, что как рабочие а также и колхозники от церкви не отказывались... говоря будем настаивать до тех пор пока не передадут... наивность последних проявляется начиная с 29.06.1930 г. ежедневно, чем приостановлена работа Райгорсовета. Конечно как и следовало ожидать часть женщин под шумок пускали возгласы антисоветского порядка против мероприятий проводимых Соввластью, по части хлеба и недостаточном снабжении крестьян. Сопоставляя Пятидневку рабочих, которым нужен «КЛУБ» и семидневку крестьян, которым нужна «ЦЕРКОВЬ»... вплоть до нежелания Совласти.

В этот момент остановить их было почти невозможно, следует отметить характерный случай, одна гражданка попросила слова

---

[103] В этом документе, как и в ещё одном, неоднократно говорится о закрытии храма в Королёвке. Думаю, что это просто ошибка их составителей, так как, во-первых, по дореволюционным источникам в Заволжье действовало только две церкви, во-вторых, во всех остальных документах упоминаются только Никольский храм в Часовне и Казанский в Канаве (в 3-4 км друг от друга).

с состоящего стола на котором она находилась, на минуту публика успокоилась, но когда узнали, что она просит собравшихся тишину и прочее, её тут же сняли, где пришлось попросить вмешательства милиции, были также попытки возбудить толпу произвести открытие церкви самочинно, или же всей карпарацией двинуться в Ульяновский ОКРИК.

После успокоения было дано разъяснение и конечно пришлось согласиться на том, что этот вопрос будет разрешен на заседании президиума ОКРИКа в самое ближайшее время, на которое Вы высылайте 2-3 представителя (на что собравшиеся охотно согласились).

Заволжский Горрайком категорически настаивает на отказе в ходатайстве, так как выступление женщин считает частичным и мало значительным, оперируя на проведение большой подготовительной разъяснительной работы среди масс как рабочих, а также крестьянского населения.

...По заявлению секретаря Райкома тов. Макеева число подписей об отказе от церкви только по однем слободам Канавы и Королёвки достигает до 500 человек.

В результате следует отметить, что парторганизация Заволжского района проделала громадную общественно-политическую работу как недостаток она не доведена до конца с рабочими массами, в особенности среди рабочих происходящих из названных слобод, замечено двуручничество в этом вопросе, некоторые официально − формально против религии и церкви, но на деле возбуждают женскую массу в первую очередь своих жён, которые... назойливо требовали открытие церкви в течение последних пяти дней, своими действиями играющими на руку кулацкой части, также влияли на отсталые в культурном отношении кучку женщин единоличниц и частью на колхозниц...» (орфография и пунктуация сохранена − Е. Б.)[104].

Массовые волнения верующих заволжцев 3 июля, довольно подробно описанные чиновником (что само по себе является неординарным событием), свидетельствуют об остроте и масштабности конфликта, фактически вышедшего из-под контроля властей. Их неумение решать злободневные вопросы нередко приводило к подобным столкновениям, которые, как правило, решались административным путём. В конце концов, в мае 1930 г. Казанскую церковь закрыли

[104] ГАУО. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 334. Л. 214-215.

(есть документы за февраль, март и апрель с решениями о её закрытии, но, видимо, сама эта повторяемость говорит о том, что их не выполняли).

Очевидно, что власти готовились к закрытию церкви заранее. Ликвидации храма предшествовала длительная переписка между Средне-Волжским краевым административным управлением, Волжским районным городским советом, президиумом окружного исполкома, в которой обсуждалась возможность закрытия храма[105]. Кроме того, по указанию сверху в январе–июне 1930 г. формировалось общественное мнение. В архиве сохранилось много писем (протестов), от рабочих, крестьян, комсомольцев, учащихся и других против сбора верующими слобод Канавы и Королёвки подписей с просьбой об открытии церкви закрытой ранее, как говорилось в документах, на основе желания подавляющего большинства рабочих и бедняцко-середняцких масс. Верующих обвиняли в лживости и категорически требовали передачи храма под клуб. В этом же духе были выдержаны многочисленные протоколы общих собраний местных жителей, в том числе рабочих[106]. Тем не менее, как видно из доклада П. С. Мунцурова, немало слободчан выступало против жёсткой антирелигиозной политики.

Последний раз в доступных архивных документах о Казанской церкви упоминалось в ноябре 1930 г. на заседании президиума Заволжского горсовета: *«Слушали: Использование Канавской церкви под культурное учреждение. Постановили: ...В слоб. Н. Часовня самими крестьянами с Часовенской церкви сняты колокола. В слоб. Канаве точно также самими крестьянами сняты колокола и закрыта церковь, ключи от каковой переданы в Совет, каковую использовать под клуб»*[107].

Дело было довершено репрессиями. В 1930-е гг. органы НКВД возбудило два дела в отношении верующих и служителей церкви Часовни: 1) № П-4403 «По обвинению церковного сторожа церкви с. Новая Часовня Ульяновского района Самаркина Ивана Гордеевича в антисоветской агитации» (начато 8 августа и закончено 11 августа 1937 г.); 2) № 4830 «О контрреволюционной группе церковников в слободе Нижняя Часовня Ульяновского района» (начато 27 октября и закончено 12 ноября 1937 г.)[108]. И. Г. Самаркин был расстрелян 27

[105] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 2. Д. 14. Л.129-135.
[106] ГАУО. Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 334. Л. 220-264.
[107] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 2. Д. 14. Л. 136.
[108] Скала А. Указ. соч. С. 681-682, 716-718.

августа 1937 г. Реабилитирован в 1989 г. Ульяновской областной прокуратурой. По второму делу к расстрелу приговорили иеромонаха Александра (Александра Дмитриевича Карназеева), мирянина («церковника») Константина Герасимовича Тимофеева, к 10 годам концлагеря священника Никанора Акимовича Трушина, членов церковного совета Алексея Егоровича Сурова и Леонтия Ивановича Грибанова, к восьми годам лагеря певчую церковного хора Антонину Ивановну Фёдорову и «активного церковника» Фёдора Николаевича Фёдорова. Все они были реабилитированы Ульяновской облпрокуратурой в 1989 г.

После закрытия Казанский храм превратили в межрайонный клуб «Аврора», позже к нему пристроили кинотеатр и переименовали в «Ударник» (неофициальное название – «Фергано»)[109]. Перед созданием Куйбышевского водохранилища здание бывшей церкви разрушили, а само место затем ушло под воду.

В числе строений, подлежащих сносу в 1955 г. на территории Володарского района (на месте бывшей слободы Часовни), находилась и часовня[110]. Она была сложена из прочного красного кирпича, и поэтому её взорвали. Хотя ещё в мае 1953 г. Володарский райисполком сообщал уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ульяновской области, что на территории района в наличии никаких церковных зданий нет[111]. Власти явно поторопились отчитаться...

2.5. ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. КРЕСТОВО-ГОРОДИЩЕ)

Русское поселение основано выходцами с Верхней Волги предположительно в 1661 г., когда эти земли получил во владение Богоявленский Костромской монастырь[112]. Местные крестьяне сначала были монастырскими, а затем удельными.

Деревянную Христорождественскую церковь возвели примерно в первой половине XVIII в., а в 1762 и 1846 гг. её полностью перестраивали. Перед созданием Куйбышевского моря здание разобрали (1954), использовав стройматериалы для нового клуба и других построек.

[109] Ильин В.Н. Указ. соч. С. 57.
[110] ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 87. Л. 237.
[111] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.
[112] Гуркин В.А. О времени основания села Крестово Городище // 50 лет новому Крестово Городищу. Ульяновск, 2004. С. 26.

Жители села (и соседних Кайбел) переселились в 1952–1954 гг. из зоны затопления на возвышенное место, в новый хозяйственный центр – село Крестово-Городище (на расстояние около 3 км).

В 1997 г. в Крестово-Городище начал работать новый храм в честь Рождества Христова.

Первый храм здесь был построен не ранее 1710 г. но не позже 1745 г. (в Переписной книге 1710 г. Крестово-Городище записано как деревня, а на карте «Атласа» 1745 г. «Городище» уже показано как село с церковью). Просуществовал он до 1762 г.[113] Новую деревянную церковь прихожане возвели в 1762 г.[114] Начиная с 1841 г. в клировых ведомостях появляется запись: «*... капитальными стенами крепка, но с южной стороны фундамент, состоящий из столбов должен повредиться, ибо иконостас имеет к сей стороне наклонность, полы как в настоящей, так и трапезе трясутся и перекосились, предположительно что переводины* (балки, слеги – Е. Б.) *так же несколько повредились*»[115]. В 1845 г. священник Павел Серафимов зафиксировал факт сооружения нового здания: «*Вместо ветхой церкви, построенной в 1762 году, строится новая на каменном фундаменте с такою же колокольнею по плану и фасаду, утверждённым Епархиальным начальством. Престолов в ней предполагается один во имя Рождества Христова, холодная*»[116]. В итоге в 1846 г. вместо ветхого храма возвели и в 1847 г. освятили новый деревянный на каменном фундаменте[117].

В самой ранней дошедшей до нас клировой ведомости 1830 г. отмечалось, что усадебной земли при церкви не имелось, но служители владели 33 десятинами (36,05 га) пашенной и сенокосной земли[118]. Дома у них были собственные, деревянные, построенные на обывательской земле.

В 1830 г. священником Христорождественского храма значился Фёдор Герасимов из необучавшихся. В 1811 г. он был рукоположен архиепископом Казанским Павлом в сан священника в село Бектяшку Сенгилеевского уезда, а в марте 1829 переведён в село

---

[113] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Д. 154. Л. 415 об.
[114] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 44. Л. 1.
[115] Там же. Л. 33
[116] Там же. Л. 49.
[117] Там же. Л. 53.
[118] Там же. Л. 1.

Крестово-Городище. В ознаменовании победы 1812 г. его отметили бронзовым крестом на Владимирской ленте для ношения на груди. Всего Фёдор Герасимов прослужил в этой церкви пять лет – с марта 1829 по ноябрь 1834 г.[119]

Диаконом с февраля 1824 г. служил Гаврил Петров также из необучавшихся. Дьячком с сентября 1829 г. состоял Порфирий Болгорский. Должность пономаря с 1817 г. занимал Василий Иванов из необучавшихся[120].

Согласно документу 1848 г., в храме хранились метрические книги (с 1780 г.), исповедные росписи (с 1831 г.), опись церковного имущества 1847 г. и другие документы[121]. Ближайшая Ильинская церковь находилась в двух км в с. Кайбелы.

Должность священника с 1835 г. исполнял Павел Серафимов (в ноябре 1834–мае 1835 г. служивший в Кайбелах)[122]. У него было немало поощрений и заслуг: в 1840 г. получил архипастырское удовольствие за обучение детей поселения, в этом же году обратил крестьянина Якова Фёдорова из раскола в православие, а также стал депутатом (видимо, Симбирской Духовной консистории). С 1842 г. он определён законоучителем в местное удельное училище. Известно, что в 1842 – 1843 гг. отец Павел обратил в православных ещё шесть старообрядцев, а в 1845 г. был награждён набедренником за успешное обучение Закону Божьему крестьянских детей[123].

Диаконом на тот момент с 1843 г. являлся Иван Зефиров, дьячком – Порфирий Болгарский (с 1829 г.), пономарём – Алексей Павлов (с 1841 г.)[124]. В отличие от священника, у них никаких наград и достижений не было.

В церковной ведомости 1910 г. отмечалось: деревянный храм 1846 г. постройки крепок и покрыт железом, священник и псаломщик получают соответственно 300 и 100 рублей жалования в год, а также 400 рублей кружечных доходов и 15 рублей хлебного сбора (за 1910 г.)[125].

В церковной библиотеке к этому времени находилось 189 то-

[119] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 44. Л. 1 об.-2.
[120] Там же. Л. 2 об.
[121] Там же. Оп. 16. Д. 1. Л. 177 об.
[122] Там же. Л. 178 об.
[123] Там же.
[124] Там же. Л. 178а об.
[125] Там же. Д. 192. Л. 50.

мов книг, предназначенных для чтения[126]. Старостой при храме состоял крестьянин Илья Андреев Петрухин. Продолжала работать и земско-общественная школа – фактически преемник удельного училища, о котором говорилось в ведомости 1848 г.

С 1902 г. штатным священником был Александр Васильев Капонеров. Кроме того, с 1902 до 1905 гг. он являлся заведующим и законоучителем Крестово-Городищенской церковно-приходской школы. Известно, что до этого с 1888 г. он преподавал в других сельских школах. В Крестово-Городищах Отец Александр также с 1902 г. являлся законоучителем земской школы, в 1902–1903 гг. – катехизатором в селе[127]. В 1905–1909 гг. А. В. Капонеров избирался уполномоченным на Епархиальный и Училищный съезды, а в 1905–1907 гг. – на должность духовника 4-го благочинного округа Ставропольского уезда. За успехи в духовной и просветительской деятельности священник много раз поощрялся: в 1888, 1892, 1904 и 1907 гг. ему объявляли благодарность, в 1892 г. наградили набедренником, в 1897 г. – фиолетовой скуфьей, в 1906 году – фиолетовой камилавкой.

Псаломщиком с 1909 г. являлся Александр Иванов[ич] Моисеев[128]. Свою службу он начал в Смоленском храме Красного Яра, где проработал с января 1908 по июнь 1909 гг. Молодой псаломщик на тот момент поощрений не имел.

В приход Христорождественской церкви всегда входило только одно село – Крестово-Городище. Этот факт говорит об отсутствии в ближайших окрестностях малых населённых пунктов. Расположенные рядом Красный Яр, Кайбелы, Тургенево и другие являлись крупными сёлами со своими церквями.

Несмотря на активные поиски в архивах, сведений о советском периоде истории храма обнаружено очень мало. Так, Ульяновским оперативным сектором ОГПУ 6 марта начато и 14 апреля 1931 г. закончено дело № П-4345 «Об антисоветской агитации, проводимой церковниками с. Крестово Городище Чердаклинского р-на», а именно священником Стефаном Васильевичем Ревякиным и монахиней Екатериной (Исаковой Екатериной Павловной)[129]. Любопытно, что священник был женат на дочери уже известного нам священника

[126] Там же. Л. 51 об.
[127] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 192. Л. 52 об., 53 об., 54 об.
[128] Там же. Л. 55 об.
[129] Скала А. Указ. соч. С. 398-399.

Капонерова. С 1912 г. он проживал в селе и служил в храме вплоть до ареста. После освобождения в 1936 г. он исполнял ту же должность, но в 1937 г. его арестовали повторно и расстреляли в Куйбышеве (Самаре). Видимо, С. В. Ревякин был последним священником Христорождественской церкви. Монахиня Екатерина родилась в Крестово-Городище, затем жила в Симбирском Спасском женском монастыре, после ликвидации которого вернулась в родное село. Здесь она работала псаломщиком в храме, а в 1931 г. была осуждена на пять лет концлагерей. Осуждённые были реабилитированы Ульяновской областной прокуратурой в 1989 г.

Интересный факт: хорошо известный по дореволюционным и советским источникам священник Гавриил Семёнович Кархалёв родился 17 марта 1871 г. в крестьянской семье в селе Крестово-Городище. В 1892–1907 гг. он служил в Белом Яре, Красном Яре и Сосновке, но осел надолго в Архагельском (1908–1930 гг.). Примерно в 1935–1937 гг. мы застоём его в Старой Майне (после 5 лет пребывания в лагерях),[130]. Расстрелян в декабре 1937 г.

Варварское отношение к служителям церкви и культовым зданиям в 1930-е гг. транслировалось и на другие памятники культурного наследия. Так, в январе 1931 г. гражданин Т. из Крестово-Городища написал письмо в Ульяновский райисполком, в котором потребовал уничтожить памятник Н. М. Карамзину: «Во всех газетах пишется о недостатке у нас цветных металлов, из номера в номер население призывается к нахождению такого металла и сдаче его на нужды промышленности. Имею указать на крупный кусок такого металла в бросовом состоянии в Ульяновске. Эта статуя из меди в Карамзинском саду. Только в императорских мозгах Николая I могла родиться мысль о создании памятника греческой богине с маленьким бюстом историка под её ногами, статуя должна быть снята и употреблена на подшипники»[131]. Слава богу, власти в этом случае приняли всё же другое решение, и в середине 1930-х памятник взяли под государственную охрану.

К 1931 г. относится и последнее упоминание в архивных источниках о местных старообрядцах. На съезде советов Чердаклинского района обсуждались проблемы коллективизации. Один из выступав-

[130] Скала А. Указ. соч. С. 253; ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 191. Л. 4 об.
[131] Савич М. Как спасали музу Клио // Ульяновская правда. 32.07.1994. С. 3.

ших – товарищ Новиков – возложил вину за низкие темпы обобществления крестьянских хозяйств на сектантов: *«Район стоит на последнем месте по коллективизации. Причины к этому те, что сельские советы ещё не взяли под свое руководство дело коллективизации. В Кр. Городищенском кусте развито сектантство, оно тащит крестьян от колхозов, а борьбы с этой поповщиной не ведётся. В Кр. Городищах была организована инициативная группа, на другой же вечер один из записавшихся в группу был подожжён»*[132]. Думаю, можно предполагать, что судьба староверов была не радостной – во всяком случае, в более поздних документах о них больше ничего не говорилось.

Последние сведения о Христорождественской церкви относятся к первой половине 1950-х гг. 27 июля 1953 г. на заседании Чердаклинского районного исполкома среди прочих обсуждался вопрос «О передаче церковных зданий, находящихся в зоне затопления, Культпросветотделу»[133]. В итоге было решено: *«1. Передать деревянные церковные здания из сёл Кр. Городищи, Кайбелы Райкультпросветотделу на строительство клубного здания на новой площадке с. Кр. Городищи.*

2. Обязать зав. Культпросветотделом тов. Завырылина немедленно приступить к составлению технической документации и строительству клуба» [134].

27 июля 1954 г. Чердаклинский райисполком решил передать Христорождественскую церковь колхозу «Память Ильича», а все стройматериалы, полученные при её разборке, использовать для возведения в новом Крестово-Городище библиотеки и детских яслей[135]. Весной 2014 г. местные краеведы рассказывали мне, что клуб, построенный из разрушенных храмов сёл Крестово-Городища и Кайбел, находился рядом с памятником воинам, погибшим в Великую Отечественную войну, но со временем пришел в негодность и был разрушен.

Важным дополнением к письменным источникам служат устные свидетельства очевидцев событий тех лет. А.К. Мухортова вспоминала: «Церковь в селе была хорошая, каменная. Мы лазили на колокольню играть. Закрыли её до войны. Церковь стояла посередине села, в 1955 – 1956 годах её разобрали, наверное, этим занимались председатели колхоза и сельсовета, стройматериал вывозили на фундаменты

---

[132] ГАУО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 85. Л. 14.
[133] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 811. Л. 319.
[134] Там же.
[135] Там же. Д. 813. Л. 341.

новых домов. До затопления около храма был клуб...»[136]. Удалось выяснить, что из церковных материалов (причём из двух храмов – Крестово-Городищенского и Кайбельского) в селе кроме клуба выстроили общежитие, столовую и два жилых дома для рабочих совхоза.

В 1991 г., спустя 37 лет после уничтожения здания старинной церкви, по инициативе Зои Ефимовны Султанаевой в селе была организована религиозная община, а в 1997 г. верующие заняли под молитвенный дом пустующее здание бывшего коммунально-бытового отдела. Через 12 лет, в 2009 г. сельчане с помощью благотворителей провели реконструкцию храма, в ходе которой расширили алтарь, увеличили само помещение, подняли свод, перекрыли крышу, провели газ и обшили фасад. Ещё позже, в 2011–2012 гг. были установлены главный и четыре малых купола[137].

Символично, что скромная новая церковь (без колокольни) названа в честь Рождества Христова – в память о старинном храме ныне затопленного Крестово-Городища. В ней сейчас бережно хранятся две старые иконы. Первая из них – икона Пантелеймона из Христорождественского храма, была передана современной церкви дочерью Константина Степановича Мухортова Галиной примерно три года назад. Константин Степанович наказывал передать лик в храм после его смерти. Икона Рождества Христова в числе некоторых других была спасена при разборе храма церковным старостой Тимофеем Ивановичем Даниловым. Эти реликвии он принес домой, прятал от обысков, а уже потом раздал родственникам. Оставшиеся в храме святыни давили гусеничными тракторами. Увидев это, Тимофей Иванович заболел и слёг. Икона Рождества Христова, в конце концов, оказалась у его соседа Николая Шабынина, дети которого и передали её в новую церковь[138].

---

[136] Мухортова А.К. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 28.05.2014 г. в с. Крестово-Городище (Чердаклинский р-н Ульян. обл.). С. 1.

[137] История храма в честь Рождества Христова в с. Крестово-Городище [Электронный ресурс]. URL: http://rojdestvoxristovo.prihod.ru/istorija_prikhoda (дата обращения: 18.01.2015).

[138] Сведения предоставлены учителем Крестово-Городищенской школы Т.А. Клементьевой 28.05.2014 г.

2.6. ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. КАЙБЕЛЫ)

Поселение основано предположительно в первой половине XVII в. Кайбулой Карамышевым из Исенгилей (современный Лаишевский район Республики Татарстан, левый берег Волги)[139]*. К середине XVIII в. село изменило этнический состав и стало русским (православным).*

Деревянная Ильинская церковь была возведена в первой половине XVIII в. В 1879 г. она сгорела. До 1894 действовал временный храм, безвозмездно переданный жителями правобережного села Кремёнки. В 1894 г. в Кайбелах построили новую деревянную церковь, которая была разобрана в 1954 г. перед созданием Куйбышевского водохранилища.

В 1952–1954 гг. жители Кайбел переселились из зоны затопления Куйбышевской ГЭС на возвышенное место, в новый хозяйственный центр – с. Крестово-Городище.

Тщанием прихожан в 1791 г. в Кайбелах была построена деревянная холодная однопрестольная церковь во имя пророка Илии[140]. В описании владений Костромского Богоявленского монастыря 1764 г., в котором приводились данные и за 1744 г., помимо Крестово-Городища и Красного Яра указывалось село Ильинское, Кайбела тож[141]. Первое название села – по храму, свидетельствует о его наличии уже в то время. Исходя из этого видно, что первый храм здесь появился в первой половине XVIII в. По данным 1848 г. священно- и церковнослужители жили в собственных деревянных домах на обывательской земле, особого оклада не имели, поэтому их содержание оценивалось как скудное. Ближайшими церквями являлись две – Христорождественская в Крестово-Городище и Богоявленская в Тургенево. В храме находились копии метрических книг с 1780 г., исповедные росписи с 1828 г., опись церковного имущества 1830 г. и другие документы[142].

Должность священника с 1837 г. исполнял Михаил Иванов (пономарский сын, из необучавшихся в училище), до этого с 1807 г. служивший пономарём в Чердаклах, затем с 1817 г. диаконом и с 1824 г.

---

[139] Ермолаев И.П. Писцовая книга Ивана Болтина как источник // Писцовые книги Казанского уезда 1602–1603 годов. Казань, 1978. С. 9.
[140] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 236.
[141] РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 48. Л. 131-150.
[142] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 236 об.

священником в Крестово-Городище (до 1829 г.)[143]. Он отличился в селе Средняя Майна, где в 1835–1836 гг. обратил из раскола в православие 43 человека, за что получил архипастырское удовольствие. Но немало у него было и грехов. В 1828 г. за пьянство и неблагопристойные поступки его на год понизили в должности, а в 1838 и 1839 гг. оштрафовали соответственно на 10 и 20 рублей за неисправную подачу метрических книг и растрату церковных денег. В 1835 г. священника обязали не отлучаться от должности без ведома благочинного, а в 1839 – не требовать плату за требоисправления. В этом же году он за тайное крещение и погребение незаконнорожденного младенца крестьянки села Томышева для очищения совести был направлен на три месяца в Алатырский монастырь в священнослужение, а в свободное время работал. И последнее. В 1841 г. Михаил [в который раз!] дал письменное обещание духовной консистории в том, что впредь будет «трезво и честно стараться оправдать своё поведение»[144]. Беспокойный был человек! Симптоматично, что с 1845 г. пономарём стал служить Феодор Яковлев. Но дьячком с 1846 г. здесь уже служит Михайло Яковлев, родной брат пономаря[145]. В 1842 г. во время пребывания в с. Ерыкла Сенгилеевского уезда (современная Старая Ерыкла Теренгульского района) его вместе с причтом приговорили к штрафу за ложное показание по духовным росписям местных крестьян, бывших на исповеди, но потом простили. С пономаря, как и со священника, взяли подписку, согласно которой за пьянство и неисправность должности его временно отрешили от должности и для обучения чтению, пению и уставу направили в Симбирский Покровский монастырь[146].

В 1879 г. в Кайбелах случилось громкое и печальное событие, всколыхнувшее всю округу, документы по которому отложились в отдельном архивном деле. В ночь с 4 на 5 мая (здесь и далее все даты по старому стилю) в селе сгорела Ильинская церковь[147]. И сразу же началась эпопея по возрождению храма, закончившаяся (судя по документам) в феврале 1880 г., то есть через 10 месяцев.

Первое прошение кайбельского общества от имени его уполномоченных Ефима Долганова и Александра Симанова архиепископу

---

[143] Там же. Л. 237 об.
[144] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 238.
[145] Там же. Л. 237 об.
[146] Там же. Л. 239.
[147] Там же. Оп. 7. Д. 2858. Л. 1.

Самарскому и Ставропольскому Серафиму датировано 22 мая. Они ходатайствовали о разрешении возвести новый храм, ссылаясь на приговор жителей села Кремёнки Симбирской губернии (правый берег, в 1980 г. оно вошло в состав г. Новоульяновск) о безвозмездном пожертвовании кайбельцам своей церкви в честь святой Параскевы: *«...в обществе все истинные ревнители о храме Божием, и душевно прискорбно нам жить без этой святыни в нашем селе, приобретённой усердием нашими праотцами...»*[148].

Приговор 73 кайбельских домохозяев также от 22 мая заверил сельский староста Симеон Матвеев[ич] Данилов[149]. Приговор 234 крестьян-собственников Кремёнок во главе со старостой Порфирием Полуэктовым от 14 мая заверил волостной старшина Семёнов[150]. Вместе с храмом они хотели передать иконы и хоругви. Из текста видно: в Кремёнках была ещё одна церковь – Троицкая, причём здешние крестьяне взяли на себя обязательство вскоре построить каменную часовню и кладовую для культовых вещей. Передаваемый храм являлся временным, возведённым на время сооружения нового. Его перевезли в Кайбелы уже в июне, и планировали поставить на место сгоревшего[151]. Но здесь возникла проблема – ввиду того, что культовое здание являлось временным, на него не было проекта. Дело поменялось, когда его решили превратить в стационарный храм в Кайбелах. Тем не менее, в сентябре кайбельское сельское общество попросило архиепископа освятить церковь[152]. Как и следовало ожидать, 8 октября Самарская духовная консистория отказалась это сделать, поскольку епархиальное начальство не дало разрешения на постройку храма в селе[153]. Несмотря на то, что вся необходимая для богослужения утварь имелась, здание собрано, дело затянулось.

27 января 1880 г. благочинный четвёртого округа священник Александр Вознесенский в рапорте на имя архиепископа Серафима писал, что временная церковь прочна, вместительна и снабжена всем должным[154]. К этому документу прилагалась обширная опись. В ней указывалось, что деревянное здание храма снаружи обшито и покры-

[148] Там же. Л. 1-1 об.
[149] Там же. Л. 2-3 об.
[150] Там же. Л. 4-7 об.
[151] Там же. Л. 8.
[152] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 2858. Л. 10.
[153] Там же. Л. 13-13 об.
[154] Там же. Л. 15.

то новым тёсом, а трапезная оклеена холстом и окрашена масляной краской. Также в иконостасе и в других местах насчитывалось более 30 икон живописной работы (в том числе Пресвятой Троицы, Чудотворца Николая, Христа Спасителя и т.д.), имелись все богослужебные книги[155]. Всё это помогли приобрести церковный попечитель Антип Никитин [Никитович] Китахин и крестьянин Захар Дмитриев[ич] Абрамов, которые как доверенные лица кайбельского общества добивались открытия храма, причём, судя по документам, их прошение дошло до царя Александра II[156]. В итоге 8 февраля Самарская духовная консистория всё-таки разрешила освятить церковь. Знаменательное событие произошло 21 февраля. Кроме благочинного в нём участвовали священники с. Крестово-Городище Василий Петров, с. Красный Яр Косьма Тихов и с. Коровино Григорий Крестинский[157]. В освящённом храме не было колокольни, поэтому колокола висели на перекладине между двух столбов. Заготовили материал для ограды, а дом для священника планировали достроить в марте. Следует добавить, что в документах дела ясно чувствуется стремление жителей Кайбел к независимости, в том числе и от Крестово-Городища, хотя тамошние крестьяне и помогали кайбельцам.

Новую церковь во имя пророка Ильи возвели в селе через 14 лет, в 1894 г. – деревянную на каменном фундаменте с такой же колокольней и покрытой железом крышей[158]. В отличие от 1848 г., в 1910 г. материальное положение причта несколько улучшилось – священник и псаломщик получали от казны 400 рублей, также за год было собрано 207 рублей кружечных доходов. Сельское общество нерегулярно платило им 250 рублей (все суммы указаны за год). Церкви принадлежало 37 десятин (40,4 га) земли, в том числе 24 пахотной и 13 сенокосной[159]. Это несколько выше средней цифры по России – 33 десятины. Деревянные дома для священно- и церковнослужителей построили прихожане в 1900 г. Кроме того, храму принадлежала церковно-приходская школа, открытая в «собственном» доме в 1892 г. (в 1910 обучалось 30 мальчиков и 25 девочек)[160]. Сельское общество ежегодно тратило на неё 44 рубля.

---

[155] Там же. Л. 16-16 об.
[156] Там же. Л. 17.
[157] Там же. Л. 18.
[158] Там же. Оп. 16. Д. 192. Л. 14.
[159] Там же. Л. 14 об.
[160] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 192. Л. 14 об., 15 об.

После пожара 1879 г. сгорели многие документы. Копии метрических книг сохранились лишь с 1860 г. (за исключением 1879), исповедные росписи – с 1880 г., а опись церковного имущества заведена только с 1894 г.[161] Уже тогда в храмовой библиотеке находилось 100 томов книг, предназначенных для чтения[162].

С 1908 г. должность церковного старосты исполнял крестьянин Егор Ефимов[ич] Прохоров. Священником являлся Александр Владимиров[ич] Рождественский (с сентября 1901 г.)[163]. До этого с 1898 г. он служил в нескольких сёлах, в том числе в 1899–1901 гг. в Троицком храме Белого Яра. Также с 1899 г. состоял заведующим и законоучителем церковной школы, в 1904–1905 гг. – катехизатором четвёртого благочинного округа, с 1905 г. – помощником благочинного данного округа, а с 1908 г. – в должности окружного следователя[164]. В 1907 г. А. В. Рождественского наградили набедренником. Рвение он проявлял и в последующем: за 1910 г. священник произнёс 18 собственных поучений, провёл 27 печатных и 22 устных собеседования[165]. Псаломщиком тогда служил Матвей Павлов[ич] Исаков (с 1902 г.)[166]. До этого с 1899 г. он состоял учителем в пригороде Тиинске, с 1901 г. – в деревне Андреевке (приход села Тургенево), а с 1902 г. – в кайбельской церковной школе.

Увы, сведения об Ильинском храме в советское время весьма немногочисленны, и все они говорят о гонениях и репрессиях. Среди протоколов общих собраний граждан Кайбельского сельсовета за 1930–1931 гг. мне удалось найти обязательство местного священника – результат нешуточного давления: *«Я, Благоразумов А. В.* (Антонин Владимирович – Е. Б.)*, осознал, что религия мешает строительству социализма и тормозит культурную революцию. Снимаю с себя сан священника и отказываюсь от своих прежних убеждений, считаю их ошибочными. Желаю заниматься общественно полезным трудом. Бывший священник с. Кайбел, Благоразумов А. В.»*[167]. И ещё один документ, говоря современным языком, докладная записка, от него же:

---

[161] Там же. Л. 15.
[162] Там же. Л. 15 об.
[163] Там же. Л. 16 об., 17 об.
[164] Там же. Л. 17 об.
[165] Там же. Л. 17.
[166] Там же. Л. 18 об.
[167] ГАУО. Ф. Р-3172. Оп. 1. Д. 1. Л. 83а.

«Настоящим довожу до вашего сведения, что... я оставил навсегда должность священника. Состоя всегда на платформе советской власти и сочувствуя перестройке жизни на социалистический лад, я не хочу быть невольным тормозом, а желаю заняться общепризнанным полезным трудом. Прошу пленум допустить меня на работу хотя бы отчётным работником в пределах Кайбельского сельсовета или дать мне отзыв о моей жизни в Кайбелах, что я никогда и ничем не вредил строительству новой жизни» (1931 г. – Е.Б.)[168]. Интересно, насколько искренними являлись эти признания?

Дальше – больше. 25 сентября 1937 г. Чердаклинским райотделом НКВД было начато и 22 октября закончено дело № П-1596 «О контрреволюционной организации эсеров в Чердаклинском районе Ульяновского округа»[169]. По нему осудили 27 человек, в том числе священника Ильинской церкви Николая Никандровича Сальникова (также в Кайбелах кроме него арестовали несколько десятков человек). Из документов дела следует, что он служил священником в селе с 1934 г., был арестован 5 августа 1937 и приговорён 22 октября этого же года к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 15 декабря в Ульяновске. Реабилитирован Ульяновской областной прокуратурой.

Единственное дошедшее до нас фото священнослужителя из Кайбел принадлежит диакону Николаю Алексеевичу Загудаевскому, в 1930–1933 гг. работавшему в Ильинской церкви[170]. Его арестовали в декабре 1937 г. в Ульяновске и в феврале 1938 г. там же расстреляли.

Как уже говорилось, в связи с началом строительства Куйбышевского гидроузла и предстоящим созданием водохранилища к 1955 г. жители Кайбелы, как и Крестово-Городище, должны были переселиться из зоны затопления, а все здания и строения либо переносились, либо уничтожались. На заседании Чердклинского районного исполкома 27 июля 1953 г. власти приняли решение о передаче деревянных церквей вышеуказанных селений на сооружение клубного здания на новой площадке села Крестово-Городище[171]. Однако по неизвестной причине почти через год власти изменили это решение. Так, протокол №16 от 8 июня 1954 г. содержал пункт «О передаче

[168] ГАУО. Ф. Р-3172. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.
[169] Скала А. Указ. соч. С. 582-583.
[170] Там же. С. 633-634.
[171] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 811. Л. 319.

Кайбельской церкви Андреевскому сельсовету», в котором говорилось: *«В связи с переселением населения села Тургенева в Андреевку, подлежит переносу в Андреевку и Тургеневский сельский клуб, который не обеспечивает население укрупнённого села Андреевка, требуется дополнительное здание для пристройки фойе, библиотеки, а также нужен стройматериал.*

Исполком решает: 1. Передать для дополнительной пристройки фойе, библиотеки к Тургеневскому сносимому клубу в село Андреевка здание бывшей Кайбельской церкви.

2. Обязать Андреевский сельсовет и рекомендовать правлению колхоза обеспечить перенос и строительство Тургеневского клуба в селе Андреевка, используя здание бывшей Кайбельской церкви, по назначению»[172].

Интересные и важные сведения о храме и многом другом удалось узнать от уроженки Кайбел Клавдии Петровны Чечнёвой (1933 г.р.): «Церковь стояла на круче, на возвышенности, деревянная на каменном фундаменте. В 1955 г. её разобрали (плотник и три помощника, не местные), из стройматериалов построили клуб в Крестово-Городище (располагался рядом с современным кирпичным клубом – Е. Б.). Некоторые шутили – «пойдёте в клуб, бесы там вас попугают». Тётя Нюра Архипова, сестра мамы Анны Константиновны Мухортовой, утверждала, что видела в клубе свет (сцену-то сделали из алтаря)»[173].

2.7. БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. ТУРГЕНЕВО)

Русское поселение, основано приблизительно в 1670-е гг. дворянами Тургеневыми (они получили первый земельный участок в Заволжье в 1659 г.)[174]*. Первыми сюда прибыли крестьяне из Алатырского уезда, а затем подселялись жители из разных мест Самарской, Симбирской и Пензенской губерний. До 1861 г. село являлось помещичьим.*

Деревянная Богоявленская церковь была построена в 1770 г. (по другим, неподтверждённым, сведениям – в 1693 г.). В 1854 г.

---

[172] Там же. Д. 813. Л. 328-329.

[173] Чечнёва К.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 28.05.2014 г. в с. Крестово-Городище (Чердаклинский р-н Ульян. обл.). С. 1.

[174] Селиванов К.А. Замечательные места Ульяновской области. Ульяновск, 1946. С. 19.

проведена реконструкция. Закрыта в 1930 г. и разобрана в 1953 в связи с эвакуацией села из зоны затопления Куйбышевской ГЭС. Стройматериалы использовались для строительства клуба в Андреевке (до наших дней не сохранился).

В 1952–1953 гг. жители Тургенева эвакуировались из зоны затопления Куйбышевской ГЭС, их основная часть переехала в д. Андреевка (примерно в 8 км).

Что говорит о времени возведения тургеневской церкви церковная летопись села (велась в 1867–1914 гг.)? Священник Пётр Любимов, её автор, писал: *«Храм в селе Тургенево деревянный, построенный во имя Богоявления Господня в 1770 году, с благословления высокопреосвященнейшего Вениамина, архиепископа Казанского и Свияжского, иждивением и старанием прежде всего помещика того ж села секунд-майора Петра Андреевича Тургенева. О причине сооружения им сего храма, а равно о том, был ли какой храм в Тургеневе прежде существующего ныне, никаких письменных памятников и преданий не сохранилось. Известно только по преданию то, что он по внешности имеет тот самый вид, в каком был устроен первоначально. Несчастиям от пожара, а также разорению от бунтовщиков и набегов кочующих инородцев, по милосердию Божию, не подвергался»*[175]. Аналогичное время строительства храма указывались и в церковных ведомостях (правда, иногда фигурирует 1771 г.). Однако ульяновский краевед К. А. Селиванов ещё в 1946 г. отмечал, что в 1693 г. в Тургенево была выстроена церковь[176]. К сожалению, источник он не указал. Думаю, учитывая время возникновения села (1670-е гг.), вышеуказанная дата вполне допустима, хотя она до сих пор имеет предположительный характер.

В самой ранней дошедшей до нас церковной ведомости 1848 г. говорилось, что Богоявленский храм был деревянным (как и колокольня), однопрестольным и холодным[177]. Забегая вперёд, отмечу: на последней фотографии перед затоплением села (1952 г.) изрядно обветшавшая церковь небольшого размера под железной крышей и уже без колокольни также деревянная. Священно- и церковнослужители проживали в деревянных домах на помещичьей земле. Несмотря на отсутствие постоянного оклада, их содержание было хорошим. Бли-

[175] ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 2. Д. 99. Л. 1-1 об.
[176] Селиванов К.А. Указ. соч. С. 19.
[177] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 180.

жайшие храмы располагались в сёлах Кайбелы и Белый Яр соответственно в 11 и 16 км (в Коровино тоже был храм). Бывший в приделе престол во имя Казанской Божией Матери, устроенный в 1858 г., в 1895 г. упразднили. При старом кладбище имелась приписная часовня. В 1910 в приход входили с. Тургенево и д. Андреевка[178].

В Богоявленском храме имелись опись церковного имущества 1820 г. (составлена присутствующим Симбирского духовного правления Николаем Воронцовым), копии метрических книг с 1784 г. (кроме 1788 г.), исповедные росписи с 1824 г. и другие документы[179].

Должность священника в 1848 г. исполнял недавно прибывший учитель Сызранского приходского училища Пётр Соколов, а служившего до него священника Льва Иванова переместили в с. Зимненки Карсунского уезда[180]. Диаконом с 1845 г. был Максим Петров[ич] Невский, дьячком с 1847 г. – Иван Афанасьев. Пономарём с 1845 г. являлся Евстигней Васильев, до этого почти четыре месяца служивший в Кайбелах[181].

Церковная летопись донесла до нас информацию о многих служителях культа, причём особенно ценными являются сведения конца XVIII – начала XIX в. В специальном разделе о причте указывалось: *«О лицах, составлявших причт Тургеневской церкви со времени открытия прихода до 1785 года, никаких актов не сохранилось. Из документов церкви только метрические книги восходят до 1784 года, но и в этом году на имена причта, совершавшего таинство крещения, нет никакого намёка. Вся годовая метрика помещена на 1/8 доле листа и содержит только запись родившихся. С 1785 до 1804 года на имена одних только священников, служивших при сей церкви, указывает надпись на заглавных листах метрических тетрадей; собственноручной же подписи, как священника, так и причта, нигде не видится до 1815 года. По таковым надписям выведен перечень лиц, составляющих местный причт. Вероятно, диакона при этой церкви не было до 1804 года, что можно видеть из того, что метрическая тетрадь давалась только священнику с причётниками; с 1804 года она выдавалась уже на имя священно-церковно-служителей. Так, на заглавном листе метрической книги за 1785 год находится следующая*

[178] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
[179] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 180 об.
[180] Там же. Л. 181 об.
[181] Там же. Л. 182 об.

надпись: «Тетрадь, данная из Спасского духовного правления, Казанской епархии, Симбирского наместничества, Ставропольского уезда, села Богоявленского Тургенево священнику Иосифу Гаврилову с причётники на записку в ней родившихся, браком сочетавшихся и умерших, обоего пола людей».

Священник Иосиф Гаврилов состоял на должности при этой церкви до 1789 года, в который метрика уже подана от имени дьячка Никифора Иосифова за умертвием, как гласит надпись, священника. С 1790 до 1801 года на должности священника в селе Тургеневе состоял Алексей Макаров. С 1801 года до 1814 года священником был Михаил Петров. По сказаниям старожилов из прихожан, священник этот проходил должность благочинную, но с какого времени и сколько, неизвестно. С 1814 года до 1851 года в приходе этом священствовал Лев Иоаннов. ...Священник Соколов состоял на должности в селе Тургеневе до 1-го января 1853 года, а с 1-го января означенного года поступил сюда во священники Иоанн Стефанов[ич] Помряскинский. С 1815 года в метрической тетради в первый раз встречаются имена всего причта, который с этого времени состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря» [182]. Затем шло перечисление имён и фамилий диаконов, дьячков и пономарей, служивших с 1789 и в 1880-е гг.

Кроме храма, в селе было две часовни. Наиболее раннюю из них построили в церковной ограде, она когда-то служила местом погребения некоторых представителей рода Тургеневых, а во второй половине XIX в. являлась местом усыпальницы умерших прихожан. Вторую часовню, деревянную, возвели в 1858 г. по инициативе Леонтия Борисовича Тургенева на приходском кладбище, для служения в ней панихид в положенные дни поминовения усопших[183].

В середине XIX в. Богоявленская церковь подверглась частичной реконструкции: *«На правой стороне трапезы есть придельный алтарь, устроенный во имя Казанской Божьей Матери в 1854 году тщанием и иждивением помещика приходской деревни Коровино Леонтия Борисовича Тургенева. Сей благопопечительный и замечательный своим усердием к божьему храму помещик, движимый состраданием к священнослужителям, совершавшим святейшую безкровную жертву с великим трудом во время зимних холодов, устроил означенный придел в трапезе тёплым. Внутри храма, по сказанию старо-*

[182] ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 2. Д. 99. Л. 6-6 об.
[183] Там же. Л. 4.

жил-прихожан, не было не только никаких перемен, но и обновлений, современного устройства, до 1854 года. По построении в этом году придельного алтаря, начинается ряд перемен и поправок. Так как местами краска на святых иконах в иконостасе от давности испортилась до того, что не можно было различить лиц, изображённых на них святых угодников божьих; то, для исправления как оных, так и других ветхостей храма, местным священником Иоанном Помряскинским собрана была сумма до 980 рублей серебром. На эту сумму в 1858 году резьба на иконостасе позолочена была двойниковым золотом на гульфарбу; святые иконы на нём обновлены; внутренние стены храма, прежде обитые холстом, от времени обвисшим и изорвавшимся, обштукатурены; святые иконы в прочих местах храма тоже исправлены, а в 1859 году выкрашены масляною краскою и наружные стены с крышею. Желая дать своему приходскому храму большее благолепие, тот же священник в 1864 году собрал от прихожан снова до 900 рублей серебром и на сумму эту вызолотил всю резьбу на иконостасе червонным золотом на полимент, столярную на нём работу выкрасил кармином, устроил по обоим сторонам в настоящей церкви иконостасы с полиментною же червонным золотом позолотою, а на левой стороне трапезы сделал иконостас для хранения внутри его ризницы и церковных сумм»[184].

Далее в церковной летописи приводится подробное описание внутреннего убранства храма. Отмечается, что в приходе особенно почитается находящаяся в придельном иконостасе икона Божьей Казанской Матери – точный список с чудотворной иконы (пожертвована Л. Б. Тургеневым)[185]. Она составляла необходимую принадлежность во время всех крестных ходов и общих молебнах. Летописец приводит следующий случай знамения покровительства Царицы Небесной жителям Тургенева: *«8 сентября 1866 года появилась в здешнем селе эпидемическая болезнь холера. С особенною силою и быстротою поразила она жителей 14, 15 и 16 числа того же месяца. Было несколько таких случаев, что почувствовавший в себе первые признаки этой странной болезни, через 4 или 5 часов после того делался жертвою смерти. Крестьяне, устрашённые таким грозным наказанием божием за свои грехи, пришли с молитвою к Господу и Пречистой Божией Матери об избавлении их от этого страшного бича.*

[184] ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 2. Д. 99. Л. 1 об.
[185] Там же. Л. 3 об.

17 числа была отслужена в приходском храме литургия, при которой присутствовали едва ли не все прихожане. По окончании литургии и общественного молебна с водоосвящением предместною придельною иконой Казанской Божьей Матери совершен был крестный ход вокруг всего села, в преднесении означенной святой иконы Богоматери и окроплены святою водою все места, по которым направлялось крестное шествие. С этого же дня не только не было уже вновь заболевших холерою, но даже все поражённые ею до молебствия, получили облегчение, а на другое день совершенное здравие»[186].

Также в храме хранилась такая реликвия, как изданное в 1779 г. напрестольное Евангелие в серебряном окладе весом 22 фунта (около 10 кг). На предалтарном иконостасе была специально сохранена следующая резная на дереве надпись: «*совершилася сия святая церковь Господня во имя Богоявления году 1770 месяца июля 1 дня*»[187].

Как видно из текстов церковной летописи, священник Иван Помряскинский приложил немало усилий для обустройства храма. Его же стараниями 19 ноября 1864 г. в Тургенево была открыта школа при церкви[188]. Сначала она помещалась в квартире священника, в 1865 г. разместилась в доме церковного сторожа и, наконец, в доме, выстроенном специально для этого и принадлежавшим Помряскинскому. Священник не только вёл занятия в школе, но и содержал её на личные средства. Думаю, он заслуживает того, чтобы рассказать о нём подробнее.

Иван Степанович (Иоанн Стефанов) Помряскинский после окончания Симбирской семинарии 17 декабря 1852 г. был рукоположен в сан священника Богоявленской церкви Тургенева[189]. В апреле 1860 г. за усердное служение и честное житие его наградили набедренником, а в сентябре объявили архипастырскую благодарность за катехизическое преподавание Закона Божия прихожанам. С января 1867 г. он исполнял должность благочинного, а в мае этого же года за отлично-ревностное служение был награждён фиолетовой скуфьей. Показательно, что в 1869 г. Помряскинского возвели в сан протоиерея и перевели в г. Ставрополь[190]. На его место поступил Пётр Любимов, автор тургеневской церковной летописи. Конечно же, потомки тургеневцев не должны забывать их имена.

[186] Там же. Л. 4.
[187] Там же.
[188] ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 2. Д. 99. Л. 5.
[189] Там же. Л. 14.
[190] Там же. Л. 17.

Драматическое событие, связанное с храмом, произошло 15 апреля 1883 г.[191] В 11 часов вечера раздался набат и народ стал быстро собираться у Богоявленской церкви. Наружная дверь здания была приоткрыта, замок сбит, а пробой сильно измят и повёрнут в сторону. К счастью, воры не успели взломать внутренний замок второй двери и проникнуть в помещение. Из документа непонятно, кто же испугал грабителей и предотвратил кражу ценных храмовых предметов – сторож или случайный прохожий? Покушение так и не раскрыли.

Новое сведение о храме мы обнаруживаем в 1888 г., когда крестьянин д. Андреевка Ксенофонт Лазарев выписал для приходской церкви икону Божией Матери Скоропослушницы из Афона, а из Москвы киот хорошей столярной работы, обложенный красным деревом и с позолотой внутри (на общую сумму до 85 рублей серебром)[192].

Через 5 лет, в 1893 г., из-за ветхости была разобрана колокольня, под неё выложили новый фундамент, заменили гнилые брёвна и собрали опять её[193]. Кроме того, сложили новую печь. На это потратили 642 рубля, причём более 100 рублей вложил церковный староста Борис Михайлович Тургенев. Видно, что храм по мере необходимости прихожане ремонтировали и снабжали недостающей утварью.

Последний обнаруженный мной дореволюционный церковный документ относится к 1910 г. В ведомости отмечалось, что храм деревянный, тёплый, вмещающий до 700 человек и огорожен деревянным забором[194]. В ней также содержатся сведения о том, что колокольню в 1893 г. перестроили. Также при церкви имелось старое и новое кладбища, окопанные канавами, и караульный дом. Антиминс на единственный престол во имя Богоявления Господня был выдан в 1891 г.

Причт жил в деревянных домах, сооружённых тщанием прихожан Тургенева и Андреевки в 1883 г., но дом псаломщика требовал основательного ремонта[195]. Старостой при церкви с 1905 г. состоял крестьянин Максим Гусев. Псаломщиком с 1881 по 1899 гг. и затем с 1902 был Иван Алексеев[ич] Подбельский[196].

В храмовой библиотеке находилось 120 наименований книг для

---

[191] Там же. Л. 27 об.-28.
[192] Там же. Л. 30 об.-31.
[193] Там же. Л. 37.
[194] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 192. Л. 125.
[195] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 192. Л. 125 об.
[196] Там же. Л. 131 об.

чтения (151 том)[197]. В описываемое время в Тургенево работала земско-общественная школа, а в Андреевке – церковно-приходская. С 1899 г. законоучителем земской школы Тургенева и заведующим церковно-приходской школы Андреевки стал священник Пётр Козьмин [Кузьмич] Тихов. До этого, в 1886–1899 гг., он служил священником в храмах Старой Майны, Красного Яра, Белого Яра и Никольского-на-Черемшане[198]. В некоторых перечисленных поселениях он также являлся заведующим и законоучителем церковно-приходских школ и законоучителем земской школы. За ревностное служение вере священник несколько раз награждался: в 1893 г. набедренником и в 1906 г. скуфьей. За отчётный год он произнёс 60 поучений собственного сочинения. Учительницей в местной церковно-приходской школе также была старшая дочь псаломщика Подбельского Любовь (19 лет).

Сведения о советском периоде истории Богоявленского храма крайне скудны и отрывочны. Впрочем, в отличие от многих других селений, до нас дошли две его фотографии 1952 г.

Репрессии 1930-х гг. не обошли стороной и тургеневцев. 7 декабря 1937 г. Чердаклинским райотделом НКВД было начато и 23 декабря того же года закончено дело № П-5647 «Об антисоветской агитации, проводимой некоторыми жителями с. Тургенево Чердаклинского района»[199]. По нему священника Александра Виссарионовича Бельского приговорили к расстрелу (первый раз он получил срок в 1930 г., но в 1933 г. по инвалидности его освободили), а мирянина Алексея Владимировича Лысова – к заключению в концлагерь сроком на 10 лет. Причина была простой – они активно боролись против превращения храма в клуб. Председатель Тургеневского сельсовета сообщал следователю: «Лысов недавно кричал на собрании словами: «Советская власть насильно закрыла в нашем селе церковь и в этой церкви открыла клуб. Нам нужно клуб закрыть, так как он нам не нужен, а нужен только для коммунистов и комсомольцев. Нам же нужно в этом клубе вновь открыть церковь»[200]. Упомянутый А. В. Бельский проживал и служил священником в селе с 1914 г. Оба осуждённых были реабилитированы в 1989 г. Ульяновской областной прокуратурой.

---

[197] Там же. Л. 126 об.
[198] Там же. Л. 127 об., 128 об.
[199] Скала А. Указ. соч. С. 757-758.
[200] Там же. С. 757.

Интересную и довольно подробную информацию о церкви и селе удалось узнать от бывшего тургеневца, а ныне жителя Андреевки Владимира Николаевича Лысова (1937 г.р.): «Тургенево основали в конце XVIII века дворяне Тургеневы (будущие декабристы). Храм в селе был деревянный, его начали рушить в 1930 году (наши мужики, активисты – один из них упал, повредил ногу; их было четыре человека, все они умерли рано) – тогда сломали только колокольню, а церковь переделали под клуб. Конечно, многие сельчане негодовали. Большая церковь, исключительно прочная, крепкая. В 1953 году её разобрала наёмная бригада и перевезла в Андреевку под клуб, который позже тоже сломали и брёвна использовали при строительстве свинарника. Утвари к этому времени уже не осталось, часть икон разобрали по домам ещё в 1930 году. Тургеневу очень повезло в священниках – они были умными, рассудительными. Один из них, Тихов Пётр Кузьмич (после него был священник Молдаванцев), умер в 1920-е годы, его похоронили около церкви, поставили деревянный дубовый крест. Позже его спилили, остался обломок (остаток). Последний священник – Знаменский, служил недолго. Все о них говорили уважительно»[201].

Интересная информация о храме есть в рассказе Н. Н. Романова «Босиком по облакам»: «Школа эта была ничем иным, как дворянским домом, недалеко от неё стояла отличная церковь, в ней венчался сам Алексей Николаевич Толстой. Напротив клуба стояло большое здание правления колхоза «Светлый путь», бывший дом попа. Между церковью и школой стояли разлапистые сосны, было много одичавшей сирени, уходила она к Яру»[202].

В настоящее время в Андреевке располагается небольшой деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы, главной ценностью которого являются две старинные иконы из Тургенева. Также в нём хранится бронзовый крест, скорее всего, с жертвенника, и ещё там были иконы Ильи Пророка и маленькая икона, примерно 20х30 см, Казанской Божьей Матери (к сожалению, в 2001 г. последние похитили мошенники под предлогом реставрации). Кроме того, в храм жительницей Андреевки Н. А. Недорезовой было передано ветхое Евангелие. Настоятель храма отец Максим (М. В. Савельев) привёл его в нормальный

[201] Лысов В.Н. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 28.05.2014 г. в с. Андреевка (Чердаклинский р-н Ульян. обл.). С. 1.
[202] Романов Н. Н. Полюби и жалей: стихи, рассказы, очерки, воспоминания. Ульяновск, 2013. С. 239.

вид, и сейчас оно используется при богослужениях. Часть икон из тургеневской церкви до сих пор находится у жителей Андреевки. Однако их большую часть сожгли при закрытии храма в 1930 г.[203]

Несмотря на то, что в Андреевке никогда не было своего храма, местные жители отличались набожностью. В церковные праздники бабушки молились по очереди в своих домах. В 1990-е гг. в с. Калмаюр построили храм – в то время единственный на весь район. Но поездки на службу представляли немалую трудность, поэтому встал вопрос о собственном храме. В 1995 г. директор Андреевской школы Анатолий Викторович Ефимов познакомился с секретарём тогда ещё Ульяновской и Димитровградской епархии протодьяконом отцом Алексием (Алексей Владимирович Скала). С этого времени между ними началась не только дружба, но и работа по созданию прихода в Андреевке. Председателем приходского Совета избрали А. В. Ефимова. По благословению владыки Прокла в 1997 г. был создан Устав приходского Совета «Рождества Пресвятой Богородицы», и уже через полгода колхоз «Россия» передал две трети здания бывшего правления колхоза приходу. За два месяца здание переоборудовали под молельный дом. В этой работе приняли участие большинство жителей Андреевки. В сентябре на праздник Рождества пресвятой Богородицы был освящён престол и получен антиминс. С этого времени началось постоянное богослужение в храме. Если первые три года священники были приезжие, то с 2000 г. появился «свой» – протоиерей отец Максим, который служит здесь уже 15 лет. К нему со временем перешло и руководство приходским Советом.

2.8. ТРОИЦКАЯ И СМОЛЕНСКАЯ ЦЕРКВИ (С. БЕЛЫЙ ЯР)

Белый Яр был основан в 1652 г. как сторожевая крепость, от которой начиналась Закамская засечная черта (её фрагменты сейчас хорошо видны у сёл Старый Белый Яр и Новый Белый Яр)[204]. Первыми жителями здесь стали русские казаки и стрельцы, а также ссыльные и пленные – выходцы из Арзамаса, Нижнего Новгорода, Мещеры (Владимирская область), Ногайской степи, Саранска и т.д.

[203] Здесь и далее информация предоставлена 10.06.2015 г. директором Андреевской средней школы А. В. Ефимовым.

[204] Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века // Записки императорского новороссийского университета. Т. 34. Одесса, 1882. С. 141.

В Белом Яре существовали два храма: Троицкая церковь, основанная предположительно в 1652 г. (вероятно, самый старинный храм на территории современного Ульяновского левобережья) и каменная Смоленская церковь, построенная после 1910 г. Троицкая церковь неоднократно переносилась и перестраивалась из-за пожаров. Только в 1871 г. в основном завершили сооружение нового каменного храма. Он был закрыт в 1938 г. и разрушен, скорее всего, в 1954 г. Ныне это место затоплено. Смоленская церковь была уничтожена ориентировочно во второй половине 1950-х гг.

В 1952–1954 гг. жители двух нижних улиц Белого Яра переселились из зоны затопления Куйбышевской ГЭС на возвышенное место, в новый хозяйственный центр – с. Новый Белый Яр. Прежнее село стали именовать «Старый Белый Яр».

Ценнейшие, единственные в своём роде сведения по истории белоярской церкви содержатся в церковно-приходской летописи (велась в 1867–1884 гг.): «*Храм, в настоящее время существующий* (деревянный, сооружённый прихожанами в 1854 г. – Е. Б.), *построен по случаю пожара, бывшего в 1848 году, которым совершенно истреблён до основания бывший храм. Сгоревший храм, как видно из клировых ведомостей, построен был усердием прихожан в 1790 году, на берегу рукава реки Волги – по случаю обвала речного берега при весенних разливах, она в первоначальном виде без изменения перенесена была внутрь села в 1813 году, где и истреблена была пожаром. Храм был тоже деревянный, и об одном престоле во имя святой Живоначальной Троицы. До 1790 года, то есть до первоначальной постройки бывшего храма, существовал ещё храм третий – во имя святой Троицы, но с двумя приделами, коих один был во имя Алексия, человека Божия, а второй* [во имя] *Марии Египетской. Но из какого материала, когда и кем сооружен был тот храм, на каком месте – за неимением письменных исторических памятников совершенно неизвестно. Ничего по этим предметам не сохранилось в памяти народной, но что несомненно существовал такой храм, свидетельствует надпись на одном Евангелии, подаренном царём Алексеем Михайловичем, которое до сих пор хранится в церковной ризнице. Надпись эта читается так: «лето 7160* [1652 г.] *февраля 21, Государь Царь и Великий Князь всея России Самодержец пожаловал в сию книгу Евангелию напрестольное... на Белый Яр, Церковь Живоначальной Троицы, тогда в предании святого праведного Алексия человека Божия, да в предание Марии Египетской»*[205].

[205] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 230. Л. 2-3.

О судьбах храма больше ничего известно.

При храме, в настоящее время существующем, находятся две часовни, из коих одна стоит на приходском кладбище, а другая на том самом месте, где был сгоревший в 1847 г. храм. Обе часовни деревянные, четырёхугольные, покрытые тёсом без всякой окраски – построены усердием частных лиц. Кладбище находится с северо-восточной стороны в 200 саженях от храма при въезде. В село у опушки леса оно отведено вновь при постройке храма в 1854 г. Прежде сего кладбище находилось в недальнем расстоянии на восток от сгоревшей церкви и по уничтожению храма закрыто. Земли при церкви состоит пахотной 30 каз. десят. [32,8 га] *и сорок десятин* [43,7 га] *сенных покосов, которые с незапамятных времен отведены были прихожанами в постоянное пользование прихода»*[206].

Заметим, что в другом документе указывается иной год издания Евангелия – 7159 [1651], а также говорится о собственноручной надписи царя 7161 г. [1653][207]. Хотя в летописи ничего не говорится о времени возведения самого раннего храма в Белом Яре, но из писцовых книг в изложении Г. И. Перетятковича следует, что в городе (крепости) сразу после его постройки, то есть в 1653 г., уже была церковь[208]. Поэтому Троицкий храм можно считать, наиболее старым из всех храмов, которые когда-либо находились на территории современного Ульяновского Заволжья.

Таким образом, с 1652–1653 гг. существовала первая белоярская церковь, с 1790 по 1848 гг. (в 1813 г. перемещенная на другое место) – вторая. Автор самой старой дошедшей до нас церковной ведомости 1848 г. с горечью сообщает о том, что храм сгорел 13 сентября 1848 г. Большую часть его удалось спасти, а имущество поместить на хранение в приличном месте[209]. Взамен этой церкви в 1854 г. построили третью. Но и она полностью сгорела 16 июля 1868 г.[210]

Детальное и колоритное описание этого пожара оставил нам летописец: *«в два часа пополудни при совершенной тихой погоде от действия молнии загорелся храм. Удар пал на купол колокольни, пламя от которого в самое короткое время охватило и остальные части здания, отдален-*

---

[206] Там же. Л. 3.
[207] Там же. Оп. 16. Д. 192. Л. 3.
[208] Перетяткович Г.И. Указ. соч. С. 142.
[209] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 1. Л. 81.
[210] Справка ЦГАСО от 11.03.2011 г.

ность от воды и худое устройство огнегасительных инструментов исключало всякую возможность при всём усилии народа к тушению пожара; успели спасти только внутреннее церковное имущество. Одновременно с этим от летевших по направлению на юг раскалённых листов кровельного железа храма, которые падали на соломенные крыши домов, сгорел 121 обывательский дом. Во время пожара растопились и все колокола, имевшиеся на колокольне, почему прихожанами на их иждивение 15 августа приступлено было к покупке нового колокола, который и куплен был в 108 пуд. 35 фун. [1,79 т] *у мастеров г. Самары. Богослужение стало отправляться в церковной сторожке»*[211].

Как видно, все указанные церкви были деревянными и уничтожались в результате пожаров. Поэтому назрела настоятельная потребность в сооружении каменного здания. Соорудили новый храм на собранные прихожанами деньги в короткие сроки – всего лишь за два года: строительство было начато в 1869 г. и в основном закончено в 1871 г.[212] Новый каменный, тёплый, двухпрестольный храм во имя Живоначальной Троицы и Рождества Христова вмещал до 1000 человек[213]. Однако освятили его только в 1878 г.[214] Понятно, что каменное здание достраивали не один год, видимо, затянулись и согласования, поэтому разрыв и составил семь лет (1871–1878). Огороженный участок со зданием занимал ту же территорию, что и прежде: 405 квадратных саженей [0,2 га]. Мастером (так в источнике, возможно, имелся в виду подрядчик) являлся самарский купец Михаил Андреев Макаров, а попечителем – крестьянин из обывателей Яков Фадеев Тонев[215]. Изображения этой церкви не сохранилось, поэтому весьма ценным для нас представляется её описание: построена в виде четырёхконечного креста, алтарь в холодном приделе круглый, стены снаружи и внутри оштукатурены и выбелены, весь храм покрыт листовым чёрным железом, а купола – белым[216].

Наиболее ценными реликвиями помимо Евангелия 1652 г. являлись иконы Животворящей Троицы, Нерукотворного Спаса и Казанской Божией Матери, по преданию подаренные царём Иваном Васильевичем Грозным. Позволю себе усомниться в этом факте, так

---

[211] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 230. Л. 10 об.-11.
[212] Справка ЦГАСО от 11.03.2011 г.
[213] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 192. Л. 3.
[214] Ставрополь и Ставропольский уезд. 18-20 вв. Сборник документов и статей. Тольятти, 1998. С. 175.
[215] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 230. Л. 11 об.
[216] Там же. Л. 12 об.

как Белый Яр появился в 1652 г., через 68 лет после смерти царя. А вот подарком Алексея Михайловича они вполне могли быть. Хотя не исключён вариант того, что эти иконы были дарами нижегородским или арзамаским казакам, перенесёнными на новое место.

И ещё один интересный факт. В 1874 г. здесь закончил свою служебную деятельность по слабости сил церковный староста крестьянин Фёдор Михайлович Колбехин, 24 года непрерывно исполнявший обязанности, что представляло собой редкий пример столь долгого служения[217].

На обывательской земле стояли деревянные дома священно- и церковнослужителей. Жалования они не получали, поэтому их содержание оценивалось как посредственное. Ближайшие храмы находились в Тургенево и Суходоле соответственно в 16 и 10,7 км. В Троицкой церкви хранились метрические книги (с 1782 г.), исповедные росписи (с 1828 г.) и многие другие документы, в том числе опись имущества, сделанная в 1829 г. В церковной летописи перечисляются служители храма – священники, дьяконы, дьячки и пономари, начиная с 1782 г. Назову только первых: Никита Тимофеев и Алексей Макаров (по 1792 г.), Никита Тимофеев (по 1796 г.), Иван Васильев (1796–1798), Евграф Петров и Алексей Тимофеев (1798–1812), Евграф Петров и Матвей Васильев (1812–1827), Стефан Соколов и Матвей Васильев (с 1827 по соответственно 1850 и 1851 гг.), Дмитрий Цареградский (с 1850) и Константин Любимов (1851–1859), Георгий Третьяков (1859–1860), Яков Тереинский (1860–1861), Пётр Листов[218]. Село имело два прихода и двух священников (старшего и подчиненного ему).

Среди благообразных и достойных пастырей встречались и неординарные, мягко выражаясь, лица. Одним из таких являлся священник на должности дьячка Герасим Славницкий, служивший в Троицкой церкви с 1846 по 1849 гг. В 1835 г. его оштрафовали на 25 рублей за венчание малолетних брачующихся, а в 1844 г. и вовсе сослали в Свияжский монастырь за нетрезвую жизнь[219]. Штрафовался он за этот грех и другие проступки и позже.

В начале XX в., когда население Белого Яра перевалило за пять тысяч, встала дилемма: или расширять прежний храм, или строить новый каменный. В Центральном государственном архиве Самарской области сохранилось два дела за 1900–1902 и 1904–1905 гг.,

[217] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 230. Л. 18 об.
[218] Там же. Л. 4 об.-5 об.
[219] Там же. Оп. 16. Д. 1. Л. 83.

которые довольно подробно рассказывают о том, как непросто шёл этот процесс.

Первый рапорт благочинного четвёртого округа священника Николая Олерского был направлен в Самарскую духовную консисторию в июне 1900 г.[220] В нём сообщалось, что прихожане пригорода Белый Яр на последнем сходе положительно решили вопрос о строительстве второго, каменного храма. Следующий рапорт священник написал 11 мая 1901 года[221]. По его словам, после июньского схода в 1900 г. состоялось ещё четыре сельских и один приходской сходы, на которых обсуждался вопрос об изыскании средств на сооружение церкви. Некоторые прихожане, жившие рядом со старым храмом, выступили против возведения нового. Немало было прений и по поводу источников денег. В итоге из-за усиленного сбора недоимок за прошлый год сельчане решили отложить дело о постройке на один год.

Состоявшееся в апреле 1902 г. общее собрание белоярцев (427 из 624 имевших право голоса, то есть 68%) с присутствием сельского старосты Мордвинова и отца Григорьева рассмотрело два варианта: расширение старого храма или постройка нового. Оно постановило расширить уже существовавшую церковь, на что предлагалось выделить 1000 рублей[222].

Однако из последовавших затем событий стало ясно, что далеко не все жители согласились с этим решением. 30 мая этого же года 115 крестьян Белого Яра написали прошение Самарскому и Ставропольскому епископу, в котором указывали: *«Священнику села нашего о. Григорьеву вздумалось разширить церковь нашу. Дело это он оформил законным порядком. При решении вопроса, предложенного им на сельском сходе о разширении, половина, а быть может и более, бывшего на сходе народа, были не согласны. Одним словом, кричали, кто согласен, а кто нет. При таком беспорядке по настоянию о. Григорьева написан приговор, чтобы разширить церковь»*[223].

Образовались две группы сельчан, первая из которых выступала за расширение старого храма, а вторая – за возведение нового. Сторонники второй группы приводили в доказательство своей правоты следующие аргументы: старой церкви угрожала опасность от

[220] Там же. Оп. 7. Д. 4289. Л. 1.
[221] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4289. Л. 2-2 об.
[222] Там же. Л. 6.
[223] Там же. Оп. 16. Л. 3.

Волги, находившейся на расстоянии всего лишь около 200 м от неё; причём берег ежегодно отступает примерно на два метра и даже больше; на расширение потребуется около 20 тысяч рублей, а перестройка новой каменной ограды вызовет ещё большее удорожание; строительные работы приведут к бессмысленному разорению сельчан, испытавших в прошлом году неурожай и наполовину живших на продовольственную ссуду; Белый Яр являлся поселением с двумя приходами и двумя священниками, распри между которыми, говоря сегодняшними словами, приводили к текучке кадров; не было никаких гарантий того, что при сломе стен церковь останется неповреждённой; в 1900 г. вопрос о сооружении ещё одного храма был уже решён, но отложен на некоторое время из-за неурожая и постройки нового волостного правления[224]. Поэтому эта группа крестьян считала, что нужно ориентироваться на возведение новой церкви, для чего постепенно скопить 30-40 тысяч рублей. Также они докладывали епископу о том, что отец Григорьев приходил на сходки без приглашения, распоряжался властно и самостоятельно, и самое главное – под разными предлогами отклонял сооружение нового храма, сказав напоследок: «*О постройке новой церкви не может быть и речи*»[225].

Дело осложнилось, и в него вмешалось губернское духовенство. В результате местный благочинный попросил земского начальника собрать полный сельский сход в Белом Яре для дознания, насколько основательны приведённые в прошении 115 крестьян доводы в пользу новой церкви, и что же делать дальше. 14 июля состоялось собрание с участием земского начальника Ивана Владимировича Черноруцкого. И вот что выяснилось (со слов благочинного): *«Сказанное в прошении о священнике Григорьеве, будто он очень настаивал на расширении существующего храма, несправедливо. На бывшем 4 апреля сего года сходе, о котором говорится в прошении, священник... настаивал лишь на том, чтобы прихожане пришли наконец к какому-либо окончательному решению... и положили начало делу, которое несколько лет только всё трактуется; и сход единогласно (и это было действительно, а не выражено только в приговоре) решил вопрос в пользу расширения храма.*

Протест, выразившийся в подаче вышеозначенного прошения, заявлен был не на этом сходе, а много времени спустя, именно когда

[224] Там же. Оп. 7. Д. 4289. Л. 3-3об.
[225] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4289. Л. 4 об.

священник Григорьев объявлял прихожанам резолюцию его преосвященства... Гурия [епископ Самарский и Ставропольский], *последовавшую на рапорт его, Григорьева, коим он доносил о последнем решении прихожан пр. Белого Яра, а резолюцией сего требовалось представить проект расширения храма. Протест этот заявил человек, известный своим всегдашним противничеством по отношению к духовенству, некто Меркул Попов; зная о нём, священник Григорьев и заметил на его протест, что ему, Попову, нужен не новый храм, а только то, чтобы отдалить начало дела, что действительно усматривается даже из прошения, где составивший его... Попов выразил, что надо покопить деньги исподволь. Вот после сего Попов и стал приводить к себе на дом крестьян и склонять их к протесту, записал 115 человек...*

Доводы, приведённые в прошении... должны быть признаны – и по отзыву прихожан и знающих людей, и по моему личному мнению, вполне неосновательными. Скорее бы следовало бы за построение нового храма тот довод, что в приг. Белом Яре новые места жительства, требующиеся вследствие увеличения населения и разделов, отводятся именно в том конце, в котором предполагалось строить новый храм, так что через несколько лет конечные дома будут отстоять от существующего храма на 2-3 версты. ...я на сходе 14 июля долго убеждал прихожан... склониться всем на постройку нового и решить это окончательно и бесповоротно, но не имел успеха.

Большинство бывших на сходе [400 человек] *стояли за расширение существующего; желающих же построения нового было и меньше в два раза и не энергично отстаивали они своё желание, так что противная им сторона прямо заявляла, что им верить не нужно...»*[226].

Вот такие нешуточные страсти, потребовавшие вмешательства представителей местных властей и высшего духовенства, разгорелись в Белом Яре в то время!

Из прошения причта и церковного старосты Троицкого храма становятся понятными причины, препятствовавшие возведению новой церкви: 1) В этом была заинтересована только одна половина прихода, которая и будет ею пользоваться; 2) На сооружение нового здания уйдёт много денег, а неурожайные годы истощили средства прихода; 3) В случае постройки храма придётся переносить причтовые дома, что повлечёт новые расходы; 4) При работе второй церкви общество будет нести двойное бремя по содержанию обоих культо-

[226] Там же. Л. 7 об.-8 об.

вых зданий (новые колокола, ризница, караул и отопление); 5) Вследствие возведения храма произойдёт разделение села на две части, но при этом новым зданием будет пользоваться только конец одной половины, то есть четвёртая часть прихода; 6) Выбор места связан с большими трудностями, так как для образования церковной площади придётся снести 10 домов[227]. Нельзя не признать расчётливость белоярцев, детально подсчитавших все возможные риски.

Исходя из сложившихся обстоятельств, в октябре 1902 г. Самарская духовная консистория постановила прекратить производство дела о построении нового храма в Белом Яре и сдать документы в архив, а к делу о расширении церкви потребовать проект[228].

Но на этом история не закончилась. В марте 1903 г. в Самарскую духовную консисторию поступило прошение от крестьянина с. Анненково Карсунского уезда Симбирской губернии Андреяна Калугина, которое свидетельствует о том, что ситуация полностью перевернулась. Истец жаловался на священника Фёдора Григорьева, так как, по его словам, он заключил с ним словесный договор на подготовку кирпича для белоярского храма по 5 рублей 50 копеек за тысячу, но, в конечном счёте, подряд на эту работу был отдан другому лицу, отчего Калугин потерпел убыток как минимум в 25 рублей (за поездки в Белый Яр)[229]. Естественно, жалобу переправили ответчику, который в апреле отправил в консисторию рапорт[230]. В нём он указывал, что окончательных переговоров с Калугиным не было, последний нанимал рабочих не для белоярского подряда, а в с. Курумычи и в г. Казань, а также поздно явился, из-за чего сделка так и не состоялась. Увы, резолюция епископа в деле отсутствует, поэтому финала этой тяжбы мы не знаем.

Судя по всему, идея сооружения нового культового здания получила продолжение в 1904 г., и наконец-то стала воплощаться. Как и почему это произошло – не понятно. Но известно, что 1 апреля этого года благочинный Александр Сунгуров отправил епископу Гурию рапорт, из которого следует, что в 1903 г. для будущего храма было заготовлено 160 тысяч штук кирпича, а в 1904 г. строительная комиссия постановила сделать 250 тысяч, на что имелись и средства,

---

[227] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4289. Л. 13.
[228] Там же. Л. 15-15 об.
[229] Там же. Л. 17-17 об.
[230] Там же. Л. 18-18 об.

и дрова для обжига[231]. Однако на тот момент место для строительства храма ещё не отвели.

Весь год продолжалась активная подготовительная работа. 30 ноября 1904 г. благочинный докладывал, что во исполнение указа консистории от 21 апреля имеются следующие документы: 1) Приговор крестьян Белого Яра от 23 мая, где указаны средства на возведение храма, намечено место и названо его имя; 2) Приговор того же общества от 15 августа об окончательном решении вопроса о месте; 3) Подписка о слушании приговора от тех хозяев, усадьбы которых поступают под церковную площадь; 4) Акт об осмотре места под храм[232].

В тексте приговора сельского схода в присутствии старосты Николая Леманова от 23 мая есть список хозяев, чьи постройки находились на территории будущей церкви: Фёдор Самойлов, Никифор Устимочев, Василий Антипов и другие (всего 11 домохозяев)[233]. Кроме того, решили собрать в текущем году ещё 691 рубль, а храм назвать в честь Смоленской Божией Матери. На сходе было 432 белоярца из 608 имеющих право голоса (71%).

Расчистку территории под новую церковь существенно облегчил пожар, случившийся 27 июля[234]. Хотя бы приблизительное описание расположения площадки есть только в одном источнике: *«1) площадь находится в центре селения – к ней примыкают все главные улицы; 2) по уровню местности является более возвышенной и потому будет вполне приличной под постройку храма; 3) размером 100х80 кв. сажень* [3,6 га], *причём сельские постройки будут отстоять от храма не менее двадцати сажень* [около 43 м]*»*[235].

Казалось бы, дело пошло, но в феврале 1905 г. возникла проблема с отводом земли. Три крестьянина Белого Яра выразили несогласие с постройкой церкви и не пожелали сносить свои строения[236]. Впрочем, они обещали дать согласие в случае выплаты им обществом компенсации в размере 60 рублей каждому. Эта проблема была решена в марте.

6 февраля 1905 г. сельский сход в присутствии старосты Кокорина наконец-то принял важное постановление: начать весной сооружение нового храма[237]. Но реально оно началось только 20 июля, но

---

[231] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4664. Л. 1.
[232] Там же. Л. 3.
[233] Там же. Л. 6-6 об.
[234] Там же. Л. 9.
[235] Там же. Л. 11.
[236] Там же. Л. 15.
[237] Там же. Л. 19.

к 12 октября было прекращено[238]. К этому времени были выведены из земли наружу стены, положено пять рядов кирпичей в цоколе, причём стены плотно покрыли тёсом. Вероятно, часто не хватало средств, а к осени 1907 г. проявилась ещё одна проблема: некомпетентность и безынициативность председателя строительной комиссии Перфилова, совершенно не наблюдавшего за ходом возведения церкви[239]. 23 сентября сельский сход выбрал другого председателя – Матвея Прокофьева Елисеева.

В январе 1909 г. на общем собрании избрали нового казначея – Петра Ермолаев[ич]а Колбехина, а также трёх попечителей – Сергея Иванов[ич]а Долбилина, Ивана Ксенофонтов[ич]а Воронина и Никифора Яковлев[ич]а Малова[240]. Сооружение церкви шло тяжело. Об этом свидетельствуют частые смены председателей и членов строительной комиссии. Так, 7 апреля 1911 г. «за нерадение» вместо прежнего председателя и некоторых членов комиссии избрали новых – Григория Якимова Керенцева и других[241]. Последняя смена председателя произошла (судя по делу) в мае 1913 г. – вместо Василия Васильев[ич]а Гордеева им стал Василий Алексеев[ич] Макаров[242].

14 января 1911 г. благочинный сообщал, что каменная кладка нового храма доведена до половины окон[243]. Конечно, темпы строительства, начатого в 1905 г., и продолжавшегося уже пять с половиной лет, были явно невысокими.

Большой интерес представляют сведения 1911 г. о выполнении подряда о постройке церкви[244]. Подрядчиком являлся Пётр Григорьевич Отопков, проживавший в г. Чистополе. Нотариальный договор между ним и белоярцами был заключён 9 июня 1905 г. в г. Сенгилей. Также отмечалось, что кладка храма была начата через один год, и в 1911 г. было освоено 1743 рубля.

Последние документы архивного дела датированы маем 1913 г., и как складывалась ситуация с возведением нового храма дальше, нам неизвестно. Но на фотографии Белого Яра 1940–1950-х гг. недалеко от высокого обрывистого берега видна каменная церковь. Учитывая тот факт, что все остальные, старые, находились в нижней

[238] Там же. Л. 26.
[239] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4664. Л. 28.
[240] Там же. Л. 29.
[241] Там же. Л. 31.
[242] Там же. Л. 48.
[243] Там же. Л. 32.
[244] Там же. Л. 33 об.

части села, затопленной в 1956 г. Куйбышевским водохранилищем, можно смело сказать – она была всё же построена и, понятно, до революции. Однако простоял храм недолго и предположительно в 1950–1960-е гг. его разрушили. Все труды белоярцев на протяжении как минимум 10 лет пошли прахом...

Из церковной ведомости 1910 г. видно, у служителей каменной Троицкой церкви были деревянные дома, возведённые в разное время, но они на тот момент требовали неотложного ремонта[245]. Также причту принадлежали пахотные и сенокосные земли в немалом количестве – более 95 га. Но первые находились при общественных выгонах, из-за чего урожай вследствие потравы скотиной бывал ниже среднего.

В церковной библиотеке находилось 170 томов книг, предназначенных для чтения[246]. В приходе действовали две школы: церковно-приходская и земско-общественная. Первая, открытая в 1891 г., была одноклассная, смешанная. Заведующим и законоучителем в ней состоял второй белоярский священник Александр Альбанов, учителем – Пётр Михайлов[ич] Ильин. Вторая школа тоже была одноклассная и смешанная.

Священником 1-го штата был Владимир Николаев[ич] Богородицкий, в 1899–1900 гг. служивший в Кондаковке, а с 1903 г. – в Белом Яре[247]. Кроме того, в Кондаковке он занимал должность учителя церковной школы, а в 1905–1907 гг. состоял членом Благочиннического совета. В 1903 г. В. Н. Богородицкий награждался епархиальным Учёным советом премией в 30 рублей за «успешное преподавание Закона Божия в церковной школе», в 1904 г. получил архипастырское благословение в грамоте, а в 1908 награждён набедренником за ревностную службу[248]. Священником 2-го штата с 1906 г. являлся Александр Иванов[ич] Альбанов[249]. Должность диакона на вакансии псаломщика с апреля 1910 г. исполнял Фёдор Тимофеев[ич] Ширманов, до этого в 1905–1910 гг. работавший псаломщиком в Кондаковке[250]. На протяжении 11 лет (1899–1910) он преподавал в церковно-приходской школе. С 1908 г. псаломщиком был Николай Илларионов[ич] Туарминский, уроженец Белого Яра, окончивший курс в местной земско-общественной школе[251]. Старостой при храме с 1908 г. являлся крестьянин Павел Иванов[ич] Малов.

---

[245] Там же. Оп. 16. Д. 192. Л. 4.
[246] Там же. Л. 6.
[247] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 192. Л. 8.
[248] Там же.
[249] Там же. Л. 10.
[250] Там же. Л. 12.
[251] Там же. Л. 14.

На разных этапах истории села священнослужители принимали самое активное участие в преподавании в учебных заведениях Белого Яра. Поэтому приведу краткие сведения о них. Самым ранним из известных является женское училище (надо понимать, что ему определённо предшествовали учебные заведения для мальчиков). Оно было открыто удельным ведомством 1 сентября 1852 г. и размещалось в квартире второго священника Петра Листова, который и обучал девочек грамоте. В 1864 г. занятия прекратились. Мужское училище открыли 15 сентября 1860 г. по распоряжению удельного ведомства. Оно располагалось около Троицкой церкви в собственном доме, построенном на средства сельчан. Начиная с 1879 г. это учебное заведение в пригороде Белый Яр значилось как «приходское училище» и размещалось в тесной церковной караулке. С 1884 г. в селе действовало земско-общественное училище второго разряда (с 1887 г. – первого разряда). Оно находилось в отдельном помещении, являвшемся земской собственностью. В 1891 г. в Белом Яре в сторожке была открыта церковная школа грамоты. В 1894 г. для неё на средства жителей было построено собственное здание. В 1898 её преобразовали в смешанную одноклассную церковно-приходскую школу, а в 1904 возвели новое здание[252].

От советского периода истории сохранилось немного сведений о религиозной жизни Белого Яра. В основном это было время гонений и нападок на православную церковь, особенно в 1930-е гг. 6 февраля 1930 г. Сенгилеевский райотдел ОГПУ начал и 14 марта этого же года закончил дело № П-5184 «Об антисоветской группе в с. Белый Яр Сенгилеевского района»[253]. По делу осудили и приговорили к лишению свободы 12 человек, в том числе на пять лет протоиерея Александра Александровича Меньшова (настоятель Троицкого храма с ноября 1929 по 25 января 1930), на 10 лет диакона Николая Илларионовича Туарминского (мы знаем его по церковной ведомости 1910 г.), и на пять лет церковного старосту Николая Тимофеевича Кудряшева (уроженец Андреевки). Все они реабилитированы в 1989 г. Ульяновской областной прокуратурой.

Несмотря на жёсткие репрессивные акции, в Белом Яре оставались весьма сильные православные традиции. Так, в декабре 1930 г. в Сенгилеевский районный административный отдел поступило заявление группы граждан села: *«Для совместного удовлетворения религиозных потребностей мы, граждане в числе...* (неразборчиво –

[252] Справка ЦГАСО от 11.03.2011 г.
[253] Скала А. Указ. соч. С. 322-325.

Е. Б.), *принадлежащие к староцерковной ориентации, признающей митрополита Петра и его заместителя митр. Сергия и епископа Митрофана, решили образовать религиозное общество. Район деятельности объединения будет распространяться на с. Белый Яр и пос. Вислая Дубрава. ...просим зарегистрировать религиозное общество под названием «религиозное общество при церкви с. Белого Яра»*[254]. Документ подписали Прасковья Боровкова, Дмитрий Окутин, Наталья Капустина и Анна Дикова. Реакцию властей мы не знаем, хотя можно смело предположить, что она была отрицательной.

Достоин комментария упомянутый в заявлении белоярцев митрополит Пётр Крутицкий (Полянский). Он являлся местоблюстителем патриаршего престола с 1925 до 1936 гг.[255] Несмотря на длительное заключение в одиночной камере, Пётр отказался снять с себя должность местоблюстителя и стать осведомителем НКВД, хотя взамен ему обещали жизнь и свободу. 10 октября 1937 г. его расстреляли в Челябинской области. Даже из этих скупых строк становится понятным, какую опасность навлекали на себя простые белоярцы, проявившие солидарность с опальным митрополитом.

Между тем деятельность верующих в Белом Яре продолжалась, о чём свидетельствует протокол заседания сельского церковного совета от 7 марта 1933 г.: «*Слушали: предложение священника Кучинского о сдаче Рику* [районному исполкому] *колоколов местной церкви.*

Постановили: сдать колокола в количестве 5 шт. малых, ходатайствуя перед Риком об оставлении <u>большого колокола</u> при церкви для несчастных случаев, т.к. маленький колокол не может обслужить такое большое село»[256]. Документ подписали председатель совета священник Владимир Кучинский и его члены С. Куликов, неграмотные С. А. Стреколин, А. Сучков и другие.

К сожалению, из текстов многих документов нельзя сделать однозначный вывод, о какой же церкви в них говорится – о Троицкой или Смоленской. 11 февраля 1938 г. на заседании комиссии по культам при президиуме Куйбышевского облисполкома было рассмотрено ходатайство граждан Белого Яра Николо-Черемшанского района о закрытии Троицкой церкви[257]. В нём говорилось о том, что она бездействовала с

---

[254] ГАУО. Ф. Р-1526. Оп. 5. Д. 1. Л. 20.

[255] Священномученик Пётр (Полянский): недипломатичный архиерей [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/svyashhennomuchenik-petr-polyanskij-nediplomatichnyj-arxierej/ (дата обращения: 06.05.2015).

[256] ГАУО. Ф. Р-1997. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

[257] Справка ЦГАСО от 11.03.2011 г.

1935 г., а на общем сходе из 1546 избирателей 1326 (85,8%) проголосовало за закрытие храма. Его предполагалось переоборудовать под дом культуры, на что райисполком выделил 2000 рублей. Конечно, власти утвердили просьбу жителей села (Постановление Президиума Куйбышевского облисполкома № 14/1 от 15 марта 1938 г.).

Больше документов о белоярских храмах и верующих-белоярцах обнаружить пока не удалось. Поэтому нам остаётся лишь гадать, что же было дальше. Что касается Троицкой церкви, то если она даже и сохранилась до середины 1950-х гг., то всё равно перед затоплением её разрушили. А Смоленский храм, скорее всего, уничтожили позже, ориентировочно во второй половине 1950-х гг. По словам учителя русского языка и литературы Старобелоярской средней школы В. А. Пеговой, из церковного кирпича в конце 1950-х гг. была частично выложена дорога около села. Сейчас она находится слева от шоссе, если ехать из Чердаклов в Старый Белый Яр (хотя она рядом с селом, это место сейчас активно зарастает лесом, поэтому найти его трудно).

Немногословные, но любопытные воспоминания, относящиеся примерно к 1940-м гг., оставил нам о Смоленском храме В. М. Сучков: «Возвышалась церковь над селом, видно её было не только с любой улицы, но даже с Жигулёвских гор, с такой высоты могли люди её узнать. Закрывали её для верующих в 30-х годах и превратили в склад под зерно. ...Никто из тогдашних начальников не подумал о том, что обычный склад и есть самое красивое строение по всей округе. ...А мы тогда мальчишками отлично карабкались по полуразрушенной лестнице на церковный чердак, под самый купол, ловить голубей. ...Крыша была крытая железом и покрашена, так что, когда мы бегали по этой крыше, то грохот стоял на всю округу. Взрослые ругали нас за это, особенно старые люди»[258].

В настоящее время историческая справедливость частично восстановлена усилиями меценатов и местных жителей. Около санатория «Белый Яр» на средства генерал-лейтенанта МВД в отставке и нынешнего бизнесмена Андрея Фёдоровича Дунаева построена деревянная Троицкая (Троицы Живоначальной) церковь, освящённая 10 июня 2012 г., а недалеко от разрушенного Смоленского храма, рядом со школой – часовня Святого Духа.

[258] Сучков В.М. Белый Яр. Мемуары / Воспоминания о малой родине. Тольятти, 2011. С. 113-114.

ГЛАВА 3.

ХРАМЫ МЕЛЕКЕССКОГО РАЙОНА

Казанско-Богородицкая церковь в с. Никольское. До 1950 г. Фото из фондов Димитровградского краеведческого музея (ДКМ)

3.1. КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. ТАБУРНОЕ)

Поселение было основано в начале XVIII в., о чём свидетельствует карта А. Изволова 1717 г. Предположительно его первым владельцем являлся Московский Новодевичий монастырь. До 1861 г. здесь проживали удельные крестьяне, по национальности преимущественно мордва и чуваши.

Главная культурная достопримечательность Табурного – деревянная Казанско-Богородицкая церковь – была возведена в 1897 г. Просуществовала она немногим более полувека и была разобрана перед созданием Куйбышевского водохранилища в 1954–1955 гг.

Примерно в 1952–1954 гг. жители села переселились из зоны затопления преимущественно в сёла Белый Яр и Суходол.

По сравнению с почти 350-летней историей Табурного история его церкви и впрямь была недолгой. В ЦГАСО хранится уникальное дело 1896 г. об утверждении проекта на постройку деревянного храма в д. Табурная[1]. Оно состоит всего из шести листов, но главная его ценность заключается в чертежах проекта Казанско-Богородицкой церкви на 250 человек, рассмотренного и одобренного строительным отделением Самарского губернского правления 6 апреля 1896 г.[2] На данный момент — это единственное изображение (и план) культового здания в Табурном.

9 марта 1886 г. епархиальный архитектор Хилинский принял на себя наблюдение за правильностью и прочностью работ по сооружению новой церкви, а 18 марта 1886 г. её проект был послан из Самарской духовной консистории в губернское правление[3]. Судя по более поздним архивным документам, видимо, проект утвердили, а храм построили в 1897 г. В деле содержатся чертежи фасада, продольного разреза, а также планы здания и места в селе, в котором его планировали возвести.

В церковных ведомостях 1910 г. указывалось, что при храме есть деревянная ограда, а всего под огороженной территорией 150 квадратных саженей (0,17 га)[4]. Кроме того, имелась сторожка. Её и

[1] ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 3459.
[2] Там же. Л. 4-6.
[3] Там же. Л. 1-2.
[4] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 55. Л. 115.

церковь застраховали на 3550 рублей на общественные средства. Престол был один – в честь Казанской иконы Божией Матери, его освятил преосвященнейший Гурий 9 октября 1901 г. В ведомости отмечалась недостаточность утвари. Священник и псаломщик получали в год жалования 400 рублей от казны и 300 рублей от прихожан. Также были кружечный и хлебный сборы – соответственно 150 рублей в 1910 г. и 50 пудов (819 кг) в год на весь причт. Земли при храме числилось 35 десятин (38,2 га), в том числе усадебной вместе с церковным погостом две десятины (2,2 га), пахотной 23 десятины (25,13 га), сенокосной шесть десятин (6,6 га), причём ею пользовались сами священно- и церковнослужители[5]. Дома для них на усадебной земле построили прихожане в 1897 г.

Церковным старостой с 1908 г. являлся местный крестьянин Степан Кузьмин[Кузьмич] Леонов. Храмовая библиотека содержала для чтения всего лишь два наименования книг (четыре тома), а также епархиальные ведомости за 1901 г.[6] В 1898 г. открыли церковно-приходскую школу, разместившуюся в собственном доме и содержавшуюся на земские средства. В ней обучалось 38 мальчиков и 12 девочек.

Должность священника с октября 1905 г. исполнял Аристарх Васильевич Полетаев[7]. В 1901–1902 и 1906 – 1907 гг. был катехизатором, а по состоянию на 1910 г. являлся членом Благочиннического совета. За отлично-ревностную службу неоднократно награждался: признательность епархиального начальства в 1902 г., в 1905 г. набедренник и в 1910 фиолетовая скуфья. В 1910 г. произнёс 15 своих и 42 печатных поучений, а также провёл 10 собеседований[8].

Псаломщиком был Иван Алексеевич Введенский (в тексте отсутствует дата назначения – но не ранее марта 1906 г.)[9]. С 1872 по 1898 гг. он был учителем земских школ в различных селениях Ставропольского уезда, а с 1902 г. – стал псаломщиком (в том числе в 1902–1904 гг. в Красном Яре).

В 1910 г. в приход входило только Табурное[10]. От советского времени источников по религиозной истории села почти не осталось. По информации С. Б. Семёнычева, «после революции в церкви разме-

[5] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 55. Л. 115 об.
[6] Там же. Л. 116 об.
[7] Там же. Л. 117 об.
[8] Там же. Л. 118.
[9] Там же. Л. 118 об.
[10] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».

стился клуб, а школа проработала в старом здании до самого переселения. Уроженец Табурного, священник Сергей Марков перебрался в Мелекесс и служил в местном храме. В 1937 году был арестован, а 24 января следующего года расстрелян»[11]. Предположительно перед затоплением, в 1954–1955 гг. Казанско-Богородицкий храм разобрали.

Архитектурное описание церкви[12]

Выполнено впервые на основе найденного в ЦГАСО проекта: «Здание деревянное, корабельного типа. Храм выполнен в традициях псевдорусского стиля. Основной объём строения продолжается трапезной, к которой примыкает трёхъярусная колокольня. С восточной стороны примыкает трапециевидная апсида алтаря. На четверик основного здания опирается световой восьмерик барабана, завершающийся куполом-луковицей, увенчанным крестом.

Основание колокольни – четверик. Второй ярус – четверик, со слуховыми окнами. Третий ярус – восьмерик – является ярусом звона, увенчанным куполом-луковицей.

Оконные проёмы – прямоугольные, обрамлённые наличниками. На барабане и втором ярусе колокольни стрельчатые окна. Притвор открытый, украшен двумя резными колоннами».

3.2. КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. НИКОЛЬСКОЕ-НА-ЧЕРЕМШАНЕ)

Русское село основано в 1706 г., его первым владельцем был А. Д. Меншиков[13]. До 1861 г. являлось помещичьим.

Каменная Казанско-Богородицкая церковь была сооружена в 1791–1794 гг. (до неё действовал деревянный храм, построенный примерно в первой половине XVIII в.). Она отличалась внешней красотой и богатством внутреннего убранства. Закрыта в 1936 г., а разрушена предположительно в 1955 г., перед образованием Куйбышевского водохранилища.

В 1952–1954 гг. село перенесли из зоны затопления Куйбышевской ГЭС на возвышенное место, в новый хозяйственный центр с одноимённым названием (расстояние около 2-3 км). Сюда же эвакуировались некоторые жители Кротково-Городища, Табурного, Крас-

[11] Семёнычев С.Б. Никольское-на-Черемшане: от основания до наших дней. Рукопись. 2013. С. 57.

[12] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

[13] Касимов Ф.Д. Страницы истории Мелекесса. Димитровград, 2007. С. 102.

ного Яра, Вислой Дубравы, Кондаковки и посёлка им. Ленина.

В августе 2014 г. в ходе второй подводной экспедиции было проведено обследование акватории Куйбышевского водохранилища на месте затопленного села, в результате которого были обнаружены остатки предположительно фундамента Казанско-Богородицкой церкви.

Первый деревянный храм в селе возвели предположительно в первой половине XVIII в. В клировой ведомости 1907 г. указывалось, что стоявшая на берегу Черемшана деревянная часовня располагалась на месте бывшей Никольской церкви[14].

По сведениям 1848 г., каменный храм в Никольском-на-Черемшане построили в 1791 г. по инициативе его владельца – бригадира Николая Алексеевича Дурасова[15]. В церковной ведомости 1907 г. уточняется, что храм в 1791 г. *начали* строить, а закончили в 1794 г. Освящение престолов провёл протоиерей г. Ставрополь Иаков Кандалинцев[16]. В храме находилось два престола – холодный во имя Казанской Божией Матери и тёплый во имя Святителя Николая.

Вместо усадебной и пашенной земли помещики положили причту жалование, а сенокосные угодья отводились по воле прихожан. Служители проживали в помещичьих деревянных домах на владельческом участке. Ближайшие церкви находились в с. Архангельское Городище (позже называемое Кротково-Городище, что в 3,2 км) и пригороде Ерыклинске (10,7 км). В храме хранилось множество документов, наиболее ценными из которых являлись метрические книги с 1792 г., исповедные росписи с 1823 г. и опись церковного имущества 1830 г.

Должность священника исполнял Иоанн Яковлев, сын священника из необучавшихся в училище. Тем не менее, службу в качестве пономаря он начал не где-нибудь в захолустном селе, а в Троицком соборе Ставрополя[17]. С 1805 г. с повышением до священника его перевели в Никольское. В 1812 г. в честь победы над Наполеоном И. Яковлев получил бронзовый крест на Владимирской ленте, а в 1814 г. за долговременное и беспорочное служение и прохождение должности благочинного награждён набедренником. Поощрялся бла-

[14] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 57.
[15] Там же. Д. 1. Л. 143.
[16] Там же. Д. 186. Л. 57.
[17] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 143 об.

гочестивый священник и позже. В 1836 г. «за человеколюбивые подвиги» его благословил архиепископ, а через два года ему вручили фиолетовую скуфью[18]. Иоанн Яковлев проявлял рвение и определённые успехи в деле приобщения старообрядцев к официальному православию – имеются сведения о трёх новообращённых.

Диаконом являлся Иннокентий Петров[ич] Любимов, с 1834 по 1837 гг. служивший в Белом Яре, затем находившийся в Смоленском храме Симбирске и певший в иерейском хоре, а в 1840 г. переведённый в Никольское.

Дьячком был Федот Савельев, до этого исполнявший должность в сёлах Озёрки и Тургенево (1825–1831), после чего служивший в местной церкви. Пономарём с 1847 г. служил Иван Григорьев[ич] Цареградский[19].

В начале XX в. храм мог вместить до 800 человек. Он был обнесён каменной оградой с деревянной решёткой, пришедшей к этому времени в ветхость, а вся огороженная территория составляла площадь в 336 квадратных саженей (0,15 га). Рядом стояла деревянная сторожка. Кладбище, окопанное канавой, находилось вне села. В церкви имелись Евангелие, напрестольный крест и потир, подаренные ещё Н. А. Дурасовым.

Доходы причта в начале XX в. состояли из казённого жалования, добровольных пожертвований за требоисправления и от земельных угодий (30 десятин пахотной и шесть сенокосной земли – то есть всего 39,3 га). Они не превышали 1000 рублей в год[20].

Священник жил в деревянном доме на каменном фундаменте, покрытом железом и с надворными постройками. Располагался он на земле местных владельцев – мелекесских купцов (староверов!) Марковых. У диакона дома не было, а псаломщик размещался в деревянной избе с хозяйственными строениями.

В фондах Димитровградского краеведческого музея хранится чудом уцелевшая чугунная плита размером 66,5х32 см (удовлетворительное состояние, разлом до половины плиты, ржавчина) с текстом-чеканкой: «Сооружена сия часовня крестьянами Черемшанской волости в память 300-летия царствования Романовых в мае месяце 1913 года». Получается, что в селе до начала XX в. была старинная дере-

[18] Там же. Д. 1. Л. 143 об.
[19] Там же. Л. 144 об.
[20] Там же. Д. 186. Л. 57 об.

вянная часовня, а с 1913 г. появилась новая, правда, непонятно – тоже деревянная или каменная.

Библиотека при церкви состояла из 195 названий (190 томов), пяти старопечатных переводных книг, семи наименований журналов, церковных и епархиальных ведомостей. Также отмечалось, что с 1867 г. тщательно и своевременно ведётся летопись[21].

В Никольском имелась церковно-приходская школа, которую закрыли в сентябре 1907 г. в виду малочисленности учеников. С 1874 г. в селе действовало земско-общественное училище, где преподавали священник Александр Архангельский и заштатный псаломщик Михаил Некрасов. Помогала последнему Мария Цареградская, жена бывшего священника.

С 1898 г. должность священника исполнял Александр Александрович Архангельский, одновременно работавший законоучителем в сельских учебных заведениях и заведующим Красноярской школы грамоты[22]. Он неоднократно награждался: в 1900 г. набедренником «за отлично-ревностную службу церкви Божией», а позже – фиолетовой скуфьей «за весьма полезную пастырскую деятельность»[23]. В 1907 г. А. Архангельский произнёс 45 своих поучений. Известно, что он изучал историю раскола[24].

Псаломщиком с 1904 г. был Фёдор Васильев Ласточкин, к 1907 г. не успевший особо отличиться[25]. В приход кроме Никольского входила д. Красный Яр, находившаяся на расстоянии 5,3 км.

Очень мало сохранилось сведений о религиозной жизни в Никольском советского времени. 27 февраля 1928 г. уполномоченным губотдела ОГПУ по Мелекесскому уезду было начато и 8 мая этого же года закончено дело № П-3555 «Об утаивании излишков хлеба священником с. Никольское Мелекесского уезда Ксенофонтовым И. К.»[26]. Дело обстояло так. В начале 1928 г. сельсовет обязал совет Казанско-Богородицкой церкви выплатить огромный налог. Цель очевидна: власти рассчитывали, что налог уплатить не удастся, и это станет основанием для закрытия храма. Но прихожане решили всем

---

[21] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 58.
Несмотря на все усилия, мне пока не удалось найти эту летопись в архивах.
[22] Там же. Л. 59 об.
[23] Там же.
[24] Там же. Л. 60.
[25] Там же. Л. 61 об.
[26] Скала. А. Указ. соч. С. 181-182.

миром возместить его. В итоге необходимое количество зерна – около 170 пудов или 2,8 тонны – было собрано и засыпано в амбар отца Иоанна. Но тут сельсовет принял решение изъять этот хлеб не в счёт налога, а как личные излишки. Священник отказался открыть амбар и при этом, как свидетельствуют материалы дела, ругал представителей власти. Надо сказать, что многочисленные верующие Никольского всегда поддерживали И. Ксенофонтова, служившего здесь с 1926 г. Так, несмотря на категорическое нежелание председателя сельсовета выделить батюшке участок, общее собрание сельчан вынудило его сделать это. Что же касается описываемого конфликта, то в итоге за несдачу «излишков» хлеба государству, сопротивление властям и организацию массового волнения граждан священника выслали в Сибирь сроком на три года. В 1992 г. он был реабилитирован Ульяновской областной прокуратурой.

По информации С. Б. Семёнычева, церковь закрыли в 1933 г., а в самом здании разместили склад Потребсоюза[27]. Колокола сняли и разобрали звонницу. Часть церковной утвари передали в любительский театральный кружок, некоторые иконы разобрало население, а их большую часть вместе с богослужебными книгами сожгли. Однако этим сведениям противоречат архивные материалы. Дело в том, что, согласно документам, 13 октября 1936 г. на заседании президиума Никольского сельсовета рассматривался вопрос о закрытии церкви[28]. 1210 рабочих и служащих из 1518 избирателей, или почти 80%, выразили желание закрыть храм и использовать его под культурные учреждения. Естественно, эта просьба трудящихся была удовлетворена. За восемь лет, что прошли между описываемыми событиями, властям удалось переломить ситуацию в свою пользу.

Окончательный разгром местной общины довершило дело № П-2176 «По обвинению в контрреволюционной деятельности врагов советской власти бывших церковников и кулаков Николочеремшанского района» начатое 22 декабря Николочеремшанским райотделом НКВД и завершённое 27 декабря 1937 г. По делу приговорили к расстрелу шестерых священников и верующих, а к заключению сроком на 10 лет приговорили трёх человек, в том числе уроженку Никольского Варвару Ивановну Малафееву[29]. Все осуж-

[27] Семёнычев С.Б. Указ. соч. С. 39.
[28] ГАУО. Ф. Р-2016. Оп. 3. Д. 1. Л. 82 об.-83.
[29] Скала А. Указ. соч. С. 635-639.

дённые реабилитированы в 1993 г. Ульяновской областной прокуратурой.

Источников, рассказывающих об уничтожении Казанско-Богородицкого храма во время подготовки зоны затопления Куйбышевской ГЭС, не осталось. Поэтому информацию приходилось собирать по крупицам. В документах областного отдела переселения за 1955 г. есть единственное упоминание о каменной церкви Никольского объёмом 3760 куб. м[30]. По сведениям старожилов, рядом с развалинами колхозной мельницы, которые сейчас почти на берегу водохранилища, из церковного кирпича нестандартной формы в конце 1950-х гг. была построена водонапорная башня, но до нашего времени она не сохранилась. У некоторых никольцев сохранились отдельные богослужебные предметы из старинного храма, а именно:

1) Икона, изображённая на ткани, двусторонняя, на одной стороне – Троица, на другой – Воскресение Христово (конец XVIII в.) – единственная оставшаяся в селе старая икона, причём времён сооружения церкви (возможно, ещё одна хранится в одном из храмов Мелекесского района);

2) Толкование Евангелия (книга XIX в., отметки 1913 и 1924 гг.);

3) Книга «Наставление и слово Ефрема Сирина» (конец XVIII – начало XIX вв.), типографская печать.

С местными церквями связаны ещё две достопримечательности. На Никольском кладбище сохранилась могила, на которой установлен кованый крест XIX в. из Архангельского храма соседнего затопленного с. Кротково-Городище. Другим интересным объектом в с. Никольское была школа, которая, увы, до нашего времени не сохранилась. Её здание было перевезено сюда из Кротково-Городища. А оно в свою очередь было собрано из брёвен кондаковской церкви, которую закрыли после 1917 г.

Возрождение прежних православных традиций в Никольском началось только в 1990-е гг. В 1995 г. был образован приходской совет будущей церкви[31]. Летом 2006 г. в селе возвели небольшой храм в честь святителя Николая Чудотворца. В августе-сентябре 2007 г. в храме сделали отопление, летом 2008 г. к нему дополнительно пристроили три небольших притвора, тем самым, улучшив внешний вид. Через год в алтаре провели ремонт, приобрели новую мебель для него.

[30] ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 101. Л. 16.
[31] Семёнычев С.Б. Указ. соч. С. 90.

В 2012 г. закончили внешнюю отделку здания. Настоятель храма протоиерей Анатолий Дудоров по мере необходимости посещает с. Ерыклинск и п. Кипрей[32]. В заключении хочется отметить, что значительные средства на строительство церкви пожертвовали крупный предприниматель из Мулловки Александр Викторович Пронин и Владимир Николаевич Куренков – предприниматель из Димитровграда, а Мелекесский лесхоз бесплатно выделил лесоматериалы.

Архитектурное описание храма[33]

Описание сделано впервые по старым фотографиям: «Церковь каменная. Выполнена в стиле «классицизм». Основной объём здания продолжается трапезной. Колокольня трёхъярусная, отдельно стоящая. Соединена с трапезной переходом на уровне второго яруса. С восточной стороны пристроена округлая апсида алтаря.

Основное здание храма – четверик, перекрыт купольным сводом на световом барабане, увенчанным сферическим куполом. Завершение храма –восьмигранный барабан с главкой, форма которой подобна евхаристической чаше, и крестом.

С трёх сторон к храму пристроены два прямоугольных притвора с четырёхколонными дорическими портиками. Основание колокольни – четверик, обрамленный фронтонами, опирающимися на пилястры. Второй ярус – восьмерик – является ярусом звона. Украшен пилястрами. Третий ярус – круглый барабан, со световыми проёмами, завершающийся восьмериком, увенчанным куполом. Оконные проёмы – прямоугольные, обрамлённые наличниками».

3.3. МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. КРОТКОВО-ГОРОДИЩЕ)

Поселение основано в 1706 г., его первым владельцем стал А. Д. Меншиков[34]. До 1861 г. оно было помещичьим, в основном с русским населением.

Деревянную Михайло-Архангельскую церковь построили в 1806 г. (первый храм в селе существовал до неё, но с 1869 г. службы в нём

[32] Храм Николая Чудотворца с. Никольское-на-Черемшане [Электронный ресурс]. URL: http://nik-na-cheremhan.cerkov.ru (дата обращения: 17.06.2015).
[33] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.
[34] Касимов Ф.Д. Страницы истории Мелекесса. Димитровград, 2007. С. 102.

проводились редко). Она была закрыта в 1939 г., сгорела в 1954 г. или 1955 г. Как минимум со второй половины XIX в. в селе также действовала старообрядческая каменная Покровская церковь.

В 1952–1954 гг. большая часть жителей Кротково-Городища переехала из зоны затопления Куйбышевской ГЭС в новый хозяйственный центр – с. Никольское-на-Черемшане (расстояние около 5 км).

Деревянную Михайло-Архангельскую церковь возвели в 1806 г. на средства помещика Дмитрия Степановича Кроткова[35]. У неё было три престола – во имя Архистратига Михаила, Николая Чудотворца и Святого Дмитрия Ростовского. До неё в селе действовал старый деревянный однопрестольный храм во имя Архистратига Михаила, неизвестно кем и когда построенный, а в 1869 г. запечатанный из-за ветхости. Добавлю, что в 1830 г. он был капитально отремонтирован Кротковым[36]. То есть до 1869 г. в селе было два действующих храма.

Согласно церковной ведомости 1848 г., священники, дьякон и пономарь обеих храмов жили в деревянных домах, построенных помещиком, а дьячок и пономарь – соответственно в собственном и тёщином домах[37]. Содержание причта складывалось из 366 рублей, положенных владельцем села, и 250 рублей от крестьян, причём священникам полагалось по 233 рубля в год, а дьякону – 150. Остальным отводилось для распашки по 2 десятины (2,19 га) земли от помещика.

Ближайшие храмы располагались в Никольском-на-Черемшане (3,2 км) и Рязанове (7,5 км). В церквях Кротково-Городища хранились с 1800 г. копии метрических книг, с 1828 г. исповедные росписи и многие другие документы.

В соответствии с ведомостью, должность первого священника (приход Михайло-Архангельской церкви) с 24 ноября 1846 г. исполнял Пётр Иванов Апраксин, до этого бывший учителем латинского языка в Симбирском духовном училище[38]. Диаконом с 1 сентября 1832 г. являлся Никифор Иванов, из необучавшихся. В 1836 г. его послали на четыре месяца в Архиерейский дом «за погребение убитой на пожаре жёнки в деревне Бирле и взятку в виде семи золо-

---

[35] Ставрополь и Ставропольский уезд. 18-20 вв. Сборник документов и статей. Тольятти, 1998. С. 175.
[36] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 16. Л. 95.
[37] Там же.
[38] Там же. Л. 95 об.

тых»[39]. Дьячком с 27 июля 1841 г. был Сергей Иванов[ич] Успенский (до этого с 1830 г. служил в Казанско-Богородицком храме с. Рязаново). Должность пономаря с 24 декабря 1845 г. занимал Ксенофонт Родионов[ич] Быстрицкий[40].

Вторым священником с 11 марта 1843 г. являлся Пётр Герасимов[ич] Беневоленский. В 1839–1844 гг. он помимо исполнения обязанностей священника также был духовником и затем помощником благочинного. В 1843 г. он обратил из раскола в православие две души женского пола, а в 1844 г. – ещё одну. Пономарём с 11 февраля 1848 г. служил Родион Адрианов[ич] Быстрицкий, отец первого пономаря. Характеризовался он весьма нелестно: катехизис знал нетвёрдо, а в поведении был груб и непослушен начальству[41]. Кроме того, в 1838 г. за неисправное ведение духовных росписей штрафовался на 10 рублей, а в 1848 – за присутствие в пьяном виде при венчании семи пар на один месяц удалялся в Сызранский монастырь.

В церковной ведомости 1907 г. уточнялось, что Михайло-Архангельский храм (холодный, с тёплыми приделами) вмещал 500 человек и был обнесён каменной оградой, причём занимаемая ими территория составляла 360 квадратных саженей (0,16 га)[42]. Также при церкви находилась каменная сторожка, а кладбище располагалось за селом.

Среди богослужебной утвари выделялось Евангелие 1711 г., бережно хранившееся и не использовавшееся во время обрядов. Содержание причта оставалось скудным и в 1907 г. равнялось примерно 892 рублям на троих служителей (менее 300 рублей за требоисправления, 200 за аренду причтовой земли и 392 рубля казённого жалования)[43].

К этому времени в церковной библиотеке имелось 55 наименований книг (70 томов), а так же следующие духовные журналы: «Вестник народной помощи» за 1879 г., «Душеполезное чтение» за 1897 г., «Миссионерское обозрение» за 1891–1901 гг., «Пастырский собеседник» за 1896 г. и «Церковный вестник» за 1878 г. Любопытно, что с 1867 г. здесь велась церковная летопись[44]. К сожалению, её поиски в архивах пока не увенчались успехом.

---

[39] Там же. Л. 96.
[40] Там же. Л. 96 об.
[41] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 16. Л. 97.
[42] Там же. Оп. 16. Д. 186. Л. 27.
[43] Там же. Л. 27 об.
[44] Там же. Л. 28.

В 1892 г. в Кротково-Городище открыли школу грамоты, преобразованную в 1898 г. в церковно-приходскую. Местное общество специально для школы построило здание, но, видимо, не качественно. В 1895 г. потребовался ремонт строения. В 1896 г. при школе выстроили помещение для учителей. В 1907 г. там учились 65 мальчиков и 24 девочки. При школе имелась библиотека для внеклассного чтения из 205 различных книг. Заведовал учебным заведением священник Иоанн Краснорецкий, учителями в нём были Михаил Сидоров и Пётр Диаконов, получавшие соответственно 300 и 120 рублей годового казённого жалования. С 1865 г. действовало церковно-приходское попечительство, в 1907 г. состоявшее из 3 человек.

Священником с декабря 1906 г. был Иоанн Степанов[ич] Краснорецкий, сын умершего священника[45]. В 1901–1905 гг. он преподавал в школах разных населённых пунктов Казанской и Самарской губерний (например, посад Мелекесс), а затем его определили на священническое место в с. Кузнечиха Спасского уезда (Казанская губерния). В 1907 г. И. С. Краснорецкий произнёс 63 печатных и пять поучений написанных собственноручно[46].

Псаломщиком с августа 1877 г. являлся Пётр Степанов[ич] Озеров, до этого служивший в этой же должности в других местах, в том числе в Вознесенском соборе Самары (с 1862 г.) и в с. Крестово-Городище (с 1863 г.)[47]. За прилежное изучение катехизиса и священной истории в 1868 г. удостоился архипастырского благословения, а в 1892–1898 гг. он состоял учителем школы грамоты в Кротково-Городище, за что награждался денежными премиями[48].

Большой интерес представляет информация ведомости 1907 г. о втором храме: *«в приходе есть старая церковь во имя Архистратига Михаила, зданием деревянная, с таковой же колокольнею. Богослужение совершается в ней редко. Построена неизвестно кем и когда»*[49]. В списках населённых мест Самарской губернии, начиная с 1859 г. (об этом есть сведения и в церковной ведомости 1848 г.) и вплоть до революции в Кротково-Городище указывалось две церкви. Но в некоторых других уцелевших официальных документах говорилось только о Михайло-Архангельском храме. Теперь же стало ясно оконча-

[45] Там же. Л. 28 об.
[46] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 29.
[47] Там же. Л. 29 об.
[48] Там же. Л. 28 об.
[49] Там же.

тельно, о каком втором культовом здании шла речь в источниках.

Более того, по словам жителей Никольского-на-Черемшане – старожила П. А. Устинова и краеведа С. Б. Семёнычева, в Кротково-Городище кроме православных действовал ещё и каменный старообрядческий Покровский храм – получается третий по счёту. Правда, в официальных документах о нём нет никакой информации. Власти и в царское, и в советское время предпочитали умалчивать о русских «протестантах».

В селе имелось существенное старообрядческое присутствие, главным подтверждением чего как раз и являлся Покровский храм: каменный, в то время как православные имели всего лишь деревянный. В ЦГАСО я встречал отрывки из староверческих метрических книг из Кроткова-Городища. В 1907 г. в селе было 19 дворов старообрядцев, где проживали 76 сторонников Спасова согласия и 45 Поморского толка[50]. Это как минимум 7% от общего количества сельчан. И скорее всего, приведённые данные занижены.

В 1911 г. в приход входили собственно село (в источнике – Архангельские Городища) и д. Ивановка[51]. До 1917 г. при храме работала церковно-приходская школа, а в советское время вместо неё открыли начальную школу, разместив в большом деревянном здании[52]. Любопытно, что до революции школа располагалась в церкви с. Кондаковка. Предположительно в 1930-е гг. храм разобрали, а его нижнюю часть перенесли в Кротково-Городище[53]. Но на этом история здания не закончилась. Перед созданием Куйбышевского водохранилища (1956–1957 гг.) школу переместили в новое Никольское-на-Черемшане. До нашего времени здание не сохранилось.

С Михайло-Архангельским храмом случилась мистическая история: примерно в 1954 г. или 1955 г. председатель местного сельсовета Калмыков распорядился сломать его. Из полученных стройматериалов планировали построить клуб в новом с. Бирля (старое находилось в зоне затопления Куйбышевской ГЭС)[54]. Но на следующий день, около четырёх часов утра, была сильная гроза, от которой загорелся алтарный купол (сохранилось уникальная фотография ох-

[50] Там же. Л. 29 об.
[51] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
[52] Семёнычев С.Б. Указ. соч. С. 52.
[53] Там же.
[54] Записана мной 27.05.2014 г. со слов краеведа С.Б. Семёнычева в с. Никольское-на-Черемшане.

ваченного пламенем и дымом культового здания). Церковь сгорела дотла, в чём верующие жители увидели знак свыше.

Судьбу Покровского храма мы не знаем – был ли он разрушен перед образованием Куйбышевского моря, или ещё раньше? Почти ничего из советского периода существования Михайло-Архангельской церкви до нас не дошло. В ЦГАСО пока удалось найти лишь постановление президиума Куйбышевского облисполкома № 664 от 7 мая 1939 г. – ответ на «Ходатайство Николо-Черемшанского райисполкома о закрытии церкви в селе Кротково-Городище». Приведу его текст полностью: *«Учитывая, что из 640 избирателей Кротково-Городищенского с/совета, выражено желание за закрытие церкви с использованием здания под клуб – 520 человек* [81,3%] *и что остальная часть верующих может отправлять свои религиозные потребности в действующей церкви с. Бирля, на расстоянии 5 км от села Кротково-Городище, президиум Куйбышевского облисполкома постановляет:*

Ходатайство Николо-Черемшанского райисполкома удовлетворить, церковь в селе Кротково-Городище закрыть и здание переоборудовать под клуб.

Ликвидацию церкви и имущества произвести в соответствии со ст. 37-39-40 постановления ВЦИК и СНК СССР от 8.4.1929 года»[55].

У некоторых старожилов-никольцев до сих пор хранятся отдельные богослужебные предметы из Михайло-Архангельской церкви:

1) Икона «Дева Мария» (XIX в.) – иконостасная, единственная сохранившаяся от храма;

2) Книга наставлений: в ней четыре Евангелия и Послание Чёрной горы из книги Никона (домашняя книга из Кротково-Городище).

Архитектурное описание Михайло-Архангельской церкви[56]

Церковь деревянная, корабельного типа. Храм выполнен в традициях псевдорусского стиля. Основной объём здания продолжается трапезной, к которой примыкает трёхъярусная колокольня. С восточной стороны примыкает трапециевидная апсида алтаря.

На четверик основного здания опирается световой восьмерик барабана с куполом. Завершением храма является небольшой восьмерик с главкой-луковицей, увенчанной крестом.

Основание колокольни – четверик. Второй ярус – четверик с

[55] ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 76. Л. 312.

[56] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

усечёнными углами, со слуховыми окнами. Третий ярус – четверик с усечёнными углами – является ярусом звона, увенчанный куполом. Завершением колокольни является восьмерик с небольшой главкой – луковицей. Оконные просветы – прямоугольные, обрамлённые наличниками. На колокольне полуциркульные окна.

3.4. МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. ГРЯЗНУХА, НЫНЕ ПРИМОРСКОЕ)

Русское поселение. Основано предположительно в начале XVIII в. (изображено на карте А. Изволова 1717 г.). До 1861 г. Грязнуха являлась владельческой деревней.

Главной культурной достопримечательностью селения с 1883/1884 г. являлась деревянная Михайло-Архангельская церковь. Закрыта примерно в 1931 г. и разобрана в 1954–1955 гг. перед заполнением Куйбышевского водохранилища.

В 1953–1954 гг. жители села эвакуировались из зоны затопления Куйбышевской ГЭС на новую площадку недалеко от прежнего местоположения. В 1960 г. неблагозвучное название «Грязнуха» было заменено на «Приморское»[57].

Деревянная на каменном фундаменте, тёплая церковь в Грязнухе была построена в 1883 г. тщанием прихожан (освящена 15 сентября 1885), а в 1897 «ими же возобновлена»[58]. Дело в том, что в 1894 г. главная часть храма сгорела, и сельчане возвели временный алтарь. Для бывших владельческих селений такое позднее время сооружения культового здания является нетипичным. Тут возможны два объяснения – либо помещики были небогатыми, либо населённый пункт имел небольшие размеры и соответственно малое количество жителей, не отличавшихся благосостоянием. Всё же вторую причину можно отмести, так как в д. Табурная при ещё меньшем числе обывателей (в 1889 г. 141 двор и 922 человек; в Грязнухе – соответственно 214 и 1270) в 1897 г. построили деревянную Казанско-Богородицкую церковь[59]. Поэтому предположу, что после отмены крепостного права в 1861 г. прихожане подкопили денег и уже через 22 года смогли самостоятельно, без помощи бывших владельцев, возве-

[57] Низкодубов Г. Нет больше Грязнухи! // Ульяновская правда. 27.04.1960. С. 4.
[58] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 31.
[59] Списки населённых мест Самарской губернии по сведениям 1889 года. Самара, 1890. С. 35.

сти храм. До этого жители Грязнухи, видимо, посещали ближайшую церковь – Покровскую, построенную в 1863 г., в с. Васильевка (3,2 км). Также близко находился Казанский храм в с. Рязаново (7,5 км). В 1911 г. в приход входили собственно Грязнуха и д. Куликовка[60].

В Михайло-Архангельской церкви располагался один престол – во имя Святого Архистратига Божия Михаила, освящённый епископом Гурием в 1898 г. Церковь имела деревянную ограду, причём вместе они занимали 345 квадратных саженей (0,16 га). Приходское кладбище находилось за пределами села и было окопано канавой. В соседней д. Куликовка стояла деревянная часовня, возведённая в 1883 г. в память коронования Александра III[61]. Иногда в ней по желанию прихожан совершалось моленное пение.

Содержание причта состояло из денежных пожертвований от прихожан за требоисправления (доходили до 300 рублей за год), общественного жалования (400 рублей) и доходов от церковной земли (33 десятины или 36 га, пахотная; в хороший год давала 100 рублей)[62]. Служители храма проживали в общественных домах, в начале XX в. пришедших в ветхость.

В церковной библиотеке имелось 66 названий книг (72 тома)[63]. Кроме догматических и проповеднических сочинений, толкований и других, в ней были периодические издания – «Воскресное чтение», «Миссионерское обозрение», «Народное образование», «Руководство для сельских пастырей» и другие[64]. Также в храме хранились с 1884 г. копии метрических книг, исповедные росписи и другие документы. С 1884 г. велась церковная летопись (до нас не дошла).

В Грязнухе в 1907 г. была одноклассная смешанная церковно-приходская школа (открыта в 1884 священником Петром Некрасовым), а в д. Куликовка – школа грамоты. Первая размещалась в собственном деревянном здании, выстроенном на средства прихожан[65]. Ремонт церковно-приходской школы осуществляли приходское и школьное (от жителей села) попечительство. В ней располагалась библиотека для внеклассного чтения из 108 наименований книг. Заведующим школой и законоучителем являлся священник Пётр Не-

[60] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
[61] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 31 об.
[62] Там же. Л. 31-31 об.
[63] Там же. Л. 31 об.
[64] Там же. Л. 32.
[65] Там же. Л. 32 об.

красов (зарплату не получал), а учителем – его дочь София, окончившая курс в епархиальном женском училище (300 рублей в год).

Школу в Куликовке открыл в сентябре 1902 г. тот же священник. Размещалась она в общественной квартире. В 1907 г. в ней обучалось 30 мальчиков и четыре девочки. Заведующим и законоучителем здесь был Пётр Некрасов. Учителем до ноября 1907 числился Кузьма Силантьев, а после – Вера Коновалова[66].

При Михайло-Архангельском храме в 1884 г. образовали церковно-приходское попечительство, состоявшее из председателя и двух членов. В 1907 г. они собрали 28 рублей, которые израсходовали на страховку зданий храма, церковно-приходской школы и причтовые дома.

Первым священником новостроящейся (так в источнике) Михайло-Архангельской церкви с 15 марта 1884 г. стал Пётр Мартынович Некрасов[67]. До этого с 1875 г. он работал учителем в земской школе и затем священником сёл Ягодное и Подстёпки Ставропольского уезда. В 1907 г. он продолжал службу на этом месте, произнеся 85 поучений, в том числе два по назначению, 75 устных и восемь по печатным книгам[68]. Помимо огромной образовательной деятельности, о которой подробно сказано выше, П. М. Некрасов исполнял и многие религиозные должности: катехизатора (1884–1886), действительного члена православного миссионерского общества (с 1884), члена епархиального Алексеевского братства (1893–1899), уполномоченного на епархиальные и общеучилищные съезды (1892–1898, с 1905 вновь), благочинного (1894 – 1898), члена Благочиннического совета (1896–1898, с 1905 вновь), наблюдателя церковных школ и члена Ставропольского уездного отделения Училищного совета (1894–1898), члена Благочиннического попечительского совета (с 1905)[69]. Удивительно, как мог совмещать столько дел неутомимый священник! Далеко не в каждом даже крупном, богатом и известном селе были такие подвижники, да ещё на протяжении четверти века.

П. М. Некрасов имел множество поощрений и наград. Так за труды в земской школе с. Ягодное получил денежные премии от училищного Совета, Ставропольского земства и Министерства народного просвещения (всего 163 рубля). В период работы в Грязну-

[66] Там же. Л. 33.
[67] Там же. Л. 33 об.
[68] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 34.
[69] Там же. Л. 34 об.

хинской церковно-приходской школе поощрялся денежными вознаграждениями в 1886, 1887 и 1889 гг.; в 1907 г. получил благодарность от Ставропольского уездного отделения Училищного совета. За отлично-ревностное служение Божией церкви епархиальное начальство вручило ему набедренник (1884), а затем бархатную фиолетовую скуфью (1891) и такую же камилавку (1896). В 1905 г. Святейший Синод наградил его наперсным крестом. В следующем году за обширный и плодотворный труд по составлению катехизических поучений епархиальное начальство объявило ему благодарность. Кроме того, священник имел серебряную медаль на Аннинской ленте в память царствования Александра III и наперсный серебряный крест[70].

Должность псаломщика с февраля 1906 г. исполнял Александр Иоаннов[ич] Соловьёв[71]. Молодой служитель, только что приступивший к своим обязанностям, ко времени формирования источника ничем проявить себя не успел.

Трагическая участь была уготована следующему священнику прихода. Ульяновским оперсектором ОГПУ 16 марта было начато и 16 мая 1931 г. закончено дело № П-952 «Об антисоветской агитации, проводимой священником с. Грязнуха Мелекесского района Полетаевым А. В.»[72]. Аристарх Васильевич ещё с дореволюционного времени постоянно жил в Грязнухе и занимал должность священника Михайло-Архангельской церкви вплоть до ареста 27 февраля 1931 г. Его обвинили в антисоветской агитации из-за того, что он обратился к верующим с просьбой о помощи в сборе огромного налога, наложенного сельсоветом. Вот как об этом рассказывал сельчанин-коммунист: «Местный поп вёл агитацию в церкви путём читки проповеди. Он читал в конце января месяца со слезами на глазах на коленях перед молящимися, что его обложили непосильным налогом, и если он, Полетаев, не уплатит этот налог, то его арестуют, а верующие останутся без церкви, и будут как мусульмане не крещёные и не отпетые»[73]. В итоге 28 сентября 1931 г. священника осудили по ст. 58-10 УК РСФСР к трём годам высылки за пределы края. Дальнейшая судьба его не известна. 16 августа 1989 г. реабилитирован Ульяновской областной прокуратурой.

---

[70] Там же. Л. 35 об.
[71] Там же. Л. 37 об.
[72] Скала А. Указ. соч. С. 377-378.
[73] Скала А. Указ. соч. С. 377.

Остаётся предположить, что после ареста А. В. Полетаева храм закрыли. Примерно в 1954–1955 гг. перед созданием Куйбышевского водохранилища и переносом Грязнухи его разобрали на стройматериалы.

К сожалению, по советскому периоду в истории храма больше сведений пока не обнаружено. По единственной дошедшей до нас фотографии 1920-х гг. впервые сделано описание церкви.

Архитектурное описание Михайло-Архангельского храма[74]

Церковь деревянная типа «Корабль». Выполнена в традициях псевдорусского стиля. Основной объём здания продолжается трапезной, к которой примыкает трёхъярусная колокольня. С восточной стороны примыкает трапециевидная апсида алтаря.

На четверик основного здания опирается световой восьмерик барабана, завершающийся куполом, увенчанным крестом и четырьмя глухими малыми восьмериками с небольшими главками.

Основание колокольни – четверик. Второй ярус – восьмерик, со слуховыми окнами. Третий ярус – восьмерик – является ярусом звона, увенчанным шатровым завершением с небольшой главкой-луковицей. Оконные проёмы – полуциркульные. На барабане окна – прямоугольные. Все оконные проёмы обрамлены наличниками.

3.5. КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. КОНДАКОВКА)

Кондаковка предположительно основана в конце XVII–начале XVIII в. Деревня присутствует на карте А. Изволова 1717 г. Вероятно, её первым владельцем стал Московский Новодевичий монастырь[75]. Поселение сначала было монастырским, а затем удельным.

Деревянную Казанско-Богородицкую церковь в Кондаковке построили в 1862 г. Закрыли и разобрали её в 1930-е гг. В 1956–1957 гг. местность, на которой располагалось село, была затоплена водами Куйбышевского водохранилища.

Примерно в 1952–1954 гг. жители селения эвакуировались из зоны затопления Куйбышевской ГЭС преимущественно в с. Александровка, которое располагалось на расстояние около 12 км.

---

[74] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

[75] Семёнычев С.Б. Указ. соч. С. 54.

Первоначально в поселении возвели однопрестольную деревянную церковь в 1862 г., но через три года она сгорела[76]. Вновь деревянный двухпрестольный храм построили в 1866 г., но и его в июне 1879 г. уничтожил пожар. Все эти здания сооружали на средства прихожан.

В церковной ведомости 1868 г. говорится, что в храме хранились метрические книги с 1865 г., исповедные росписи с 1864 г. В библиотеке было всего лишь семь книг с поучениями, газета «Губернские ведомости» за 1866–1867 гг., журналы «Епархиальные ведомости» за 1867–1868 гг., «Домашняя беседа» за 1867 г. и «Православное обозрение» за 1867–1868 и т.д.[77] Также отмечалось, что с 1863 г. работало училище для мальчиков, размещавшееся в квартире. Тогда в нём обучалось 15 мальчиков.

Первым священником Казанско-Богородицкой церкви стал Иоанн Иоаннов[ич] Модестов – с июня 1862 г., по совместительству с 1868 г. исполнявший также должность благочинного[78]. Интересно, что до этого он 10 лет служил в храме Кроткова-Городища. И. И. Модестов имел немало наград и поощрений: бронзовый крест на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. (1859), набедренник за доброе и ревностное служение церкви (1860), благодарность епархиального начальства за тщательность в обработке катехизических поучений (1862), благословение Святейшего Синода за отлично-ревностное служение (1868).

Должность диакона с октября 1862 г. исполнял Феодор Иванов[ич] Апраксин[79]. Дьячком с июня 1862 г. был Павел (отчество в источнике неразборчиво) Севрягин (помимо других мест он в 1857–1860 гг. служил в Никольском-на-Черемшане, а в 1861–1862 гг. – в Крестово-Городище). Пономарём с марта 1863 г. являлся Василий Львов[ич] Аринтов[80].

В ведомостях отмечалось, что четыре жителя Кондаковки были раскольниками Спасова согласия, а один подозревался в монтанстве (этим термином обозначалось местное хлыстовство и все мистические секты)[81].

---

[76] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
[77] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 55. Л. 1 а.
[78] Там же. Л. 1 а об.
[79] Там же. Л. 1а об.–2 об.
[80] Там же. Л. 2 об.
[81] Там же. Л. 4 об.

В фондах ЦГАСО сохранилось многостраничное дело 1880–1889 гг., посвящённое строительству нового храма в Кондаковке и другим вопросам деятельности общины[82]. 18 февраля 1880 г. епископу Самарскому и Ставропольскому Серафиму поступило прошение доверенных крестьянского общества Кондаковки Николая Харитонова и Алексея Тимофеевича Колмыкова: *«Общество крестьян села Кандаковки желает выстроить новую церковь во имя Казанской Божией Матери вместо сгоревшей..., и на том же самом месте, где была и прежняя, в настоящее время крестьяне села Кандаковки выстроили временную часовню для богослужения и впредь до выстройки новой церкви. Февраля 16 дня...»* (орфография сохранена – Е. Б.)[83]. К документу прилагалось постановление общего схода кондаковцев от 13 февраля, на котором 160 домохозяев из 240 с правом голоса решили возвести новый храм. 25 февраля члены Самарской духовной консистории рассмотрели данное прошение[84]. Вдруг обнаружилось препятствие: оказалось, что часовню кондаковцы построили без разрешения консистории[85]. Поэтому исправляющему должность благочинного священнику с. Никольское Илариону Топорнину предварительно поручили дознать, с чьего позволения жители соорудили часовню.

24 марта И. Топорнин доложил консистории: *«...в селе Кондаковка вновь выстроенной часовни, в которой производилось бы богослужение, нет; а действительно есть вновь выстроенное здание для училища, в коем в настоящее время, по неимению церкви, бывает богослужение; здание это имеет форму дома, на котором креста нет, а что в приговор крестьян села Кондаковка... здание сие названо было часовней, то это произошло от ошибки писца»*[86]. 7 мая в Самарской консистории обсудили рапорт благочинного и решили прекратить дело о часовне и затребовать от кондаковцев проект храма[87]. 29 июля 1880 г. жители составили проект, а И. Топорнин отправил его епископу (позже, 1 декабря в консисторию поступил план нового культового здания)[88]. В прилагаемом постановлении общего схода жителей села указывалось, что решение о постройке новой деревянной на ка-

[82] Там же. Оп. 7. Д. 2899.
[83] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 2899. Л. 1.
[84] Там же. Л. 6.
[85] Там же. Л. 6 об.
[86] Там же. Л. 9.
[87] Там же. Л. 10 об.
[88] Там же. Л. 11.

менном фундаменте церкви вместо сгоревшей приняли единогласно. Величина пространства должна была остаться прежней[89]. Вместе с тем прихожане отмечали невозможность начала сооружения храма немедленно из-за неурожая хлебов, обещая при этом как можно скорее изыскать средства.

Наконец, 18 января 1881 г. Самарская духовная консистория дозволила кондаковцам возвести новую церковь[90]. Несмотря на значительные трудности – неурожай 1880 г., началось строительство нового храма и должно было оно завершиться в октябре 1881 г.[91] Но денег не хватало, в связи с чем причт и церковный староста в сентябре просили консисторию разрешить получить из Самарского общественного банка деньги с процентами по билету в 150 рублей на имя уничтоженной пожаром церкви. Деньги планировалось употребить на обновление старого иконостаса (забегая вперёд, скажу: разрешение было получено только 13 июля 1882 г.). Однако выяснилось, что кондаковцы хотели поставить его в приделе нового храма, и члены консистории поручили благочинному проверить, возможно ли устройство данного придела[92].

Во время проверки строящейся церкви в Кондаковке в сентябре 1881 г. И. Топорнин увидел отклонения от изначального проекта: была увеличена высота колокольни, изменены формы глав, не поставлены под восьмерик четыре столба[93]. Консистория приказала епархиальному архитектору освидетельствовать Казанско-Богородицкий храм. Архитектор в присутствии местного священника, сельского старосты и церковных попечителей осмотрел построенный вчерне храм. Отступления от проекта подтвердились, причём кроме небрежности в исполнении работ была выявлена и непрочность сооружения[94].

В ноябре уполномоченные крестьян Кондаковки Пётр Егоров Скрипкин и Василий Ефимов Шишов направили епископу Серафиму прошение, в котором поясняли, что все отступления от проекта объяснялись стремлением общества улучшить храм и принимались единогласно, но по «недоумению» не донесли об этом в консисто-

---

[89] Там же. Л. 12.
[90] Там же. Л. 17.
[91] Там же. Л. 19.
[92] Там же. Л. 22 об.
[93] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 2899. Л. 23 об.
[94] Там же. Л. 28 об.

рию[95]. Между тем кондаковцам новое здание нравилось, и они считали его прочным.

Губернский архитектор Иностранцев, взвесив все «за» и «против», объявил о необходимости устранения всех переделок по причине опасности разрушения культового здания и пригрозил кондаковцам судебным и полицейским преследованием[96]. На основе уведомления чиновника 19 января 1882 г. Самарская консистория приказала причту нового храма выполнить точный первоначальный план без всяких отступлений[97].

Но кондаковцы не имели средств для дорогостоящей переделки и хотели как можно скорее начать богослужения, которые производились в тесной сторожке. Тем более церковь им нравилась, и все решения об изменении проекта принимались коллективно. Также жители села ссылались на аналогичные конструктивные решения в культовых зданиях соседних сёл, стоявших уже не один десяток лет.

К делу подключился уездный исправник, посчитавший неправомерными действия губернского архитектора и вставший на сторону сельчан. В итоге 15 марта 1882 г. строительное отделение Самарского губернского правления после длительного обсуждения всех фактов и документов вынесло вердикт: оставить новый храм в том виде, в котором его возвели до нового осмотра в мае этого же года[98]. При осмотре в июне специальной комиссией никаких дурных последствий отступлений от проекта замечено не было, почему решили оставить храм в настоящем виде[99]. Так завершилась длившаяся полгода тяжба.

Из документов видно, что основной период строительства новой Казанско-Богородицкой церкви пришёлся на май – ноябрь 1881 г. Подрядчиком работ являлся Пётр Евграфов[ич] Сурков, а священником в это время был Михаил Цареградский[100]. В документах также говорилось о её сходстве с недавно выстроенным храмом в соседней Бирле. Это замечание очень важно, так как изображений кондаковской церкви до нас не дошло.

---

[95] Там же. Л. 29-29 об.
[96] Там же. Л. 37-37 об.
[97] Там же. Л. 39.
[98] Там же. Л. 45 об.
[99] Там же. Л. 50 об.
[100] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 2899. Л. 43 об.

Финал истории, о которой нам рассказали документы архивного дела, наступил 30 мая 1889 г., когда местный благочинный священник Хрящёвки Леонтий Аттиков освятил Казанско-Богородицкий храм в присутствии священников соседних сёл – Александра Терновского из Бирли, Александра Троицкого из Кроткова-Городища (в тексте – Архангельских Городищ), Павла Иванова из Рязанова, Михаила Цареградского из Кондаковки, Николая Мальцева из Чувашского Сускана, Михаила Болотова из Мулловки, Василия Модестова из Кремёнок и диакона Ивана Михайловского из Старой Хрящёвки[101]. Что и говорить – собрание было весьма представительным, а церемония пышной и торжественной!

По сведениям 1907 г., новый холодный с тёплым приделом деревянный храм вмещал до 800 человек, при нём имелись деревянные сторожка и забор[102]. В культовом здании имелось два престола: во имя иконы Казанской Божьей Матери, освящён в 1889 г.; и во имя Святой Троицы, освящён в 1885 г. (по другому источнику – в 1883 г., при значительном стечении народа)[103]. Огороженное плетнём кладбище располагалось за чертой села.

Много усилий и труда приложили кондаковцы для сооружения и оснащения этой церкви, дожившей до 1930-х гг., когда её разобрали и нижнюю часть перевезли в Кротково-Городище для начальной школы[104]. Перед созданием Куйбышевского водохранилища в первой половине 1950-х гг. школу перенесли в новое Никольское-на-Черемшане, но до нашего времени здание не сохранилось.

Годовой доход священно- и церковнослужителей в 1907 г. складывался из добровольных пожертвований прихожан за совершение треб (около 700 рублей), процентов от государственной ренты в 1000 рублей, пожертвованной преосвященным Нестором, московским викарием, на вечное поминовение Агапии и Анны (38 рублей) и средств от церковной причтовой земли (до 200 рублей)[105].

Церковная площадь занимала почти 3,6 га, усадьбы причта – 0,7 га. Принадлежащая храму полевая и пахотная земля в трёх полях составляла около 54 га, а луговая – 3,2 га.

Все служители храма проживали в деревянных домах с надвор-

[101] Там же. Л. 85-85 об.
[102] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 45.
[103] Там же. Оп. 7. Д. 2899. Л. 67.
[104] Семёнычев С. Б. Указ. соч. С. 52.
[105] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 45.

ными постройками на причтовой усадебной земле[106]. Библиотека в 1907 г. при церкви состояла из 55 названий и стольких же томов (в 1868 было всего лишь семь). Также в ней имелось большее по сравнению с другими библиотеками подобного типа количество журналов: «Воскресное чтение» (1898 г.), «Воскресные беседы» (1883), «Епархиальные ведомости» (1880–1906), «Миссионерское обозрение» (1898–1906), «Народное образование» (1898–1906), «Проповеднический листок» (1884, 1885, 1889 и 1902) и «Церковные ведомости» (1880–1907).

Кроме того, в Казанско-Богородицком храме хранились копии метрических книг с 1863 г. (по церковным ведомостям 1868 г. – с 1865 г.) и исповедные росписи с 1878 г. (по указанному источнику – с 1864 г.). Причины расхождения в датах не установлены.

Священник особо отмечал, что «церковная летопись с 1882 года ведётся тщательно и хранится в целости»[107]. Увы, несмотря на долгие поиски, я так и не нашёл этот уникальный документ по истории села...

При храме с 1880 г. имелось церковно-приходское попечительство (председатель и два члена). Но, по выражению священника, «особенно полезной деятельности ни для церкви, ни для школы оно не оказало»[108].

В 1885 г. в приходе начала действовать земская общественная школа, в которой в 1907 г. училось 76 мальчиков и 20 девочек. Законоучителем здесь состоял приходской священник Михаил Цареградский, а учителями – Евдокия Никитина и Александр Никитин (они получали соответственно 60, 300 и 240 рублей в год).

С 1894 г. при храме стала работать церковно-приходская школа. В 1899 г. для неё на местные средства было выстроено деревянное здание. Помещения для учителя при школе не было[109]. В 1907 г. в ней обучалось 36 мальчиков и семь девочек. Учебники и учебные пособия приобретались на пожертвования. Библиотека для внеклассного чтения при школе включала 150 названий. Заведующим школой и законоучителем в ней являлся М. Цареградский, а учителем – псаломщик Фёдор Ширманов. Преподавали они бесплатно.

По состоянию на 1907 г. должность священника исполнял Михаил Димитриев[ич] Цареградский[110]. Работать он начал в 1871 г.

[106] Там же. Л. 45 об.
[107] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 45 об.
[108] Там же.
[109] Там же. Л. 46.
[110] Там же. Л. 46 об.

учителем земской общественной школы с. Белый Яр, а в 1873 г. был рукоположен в священника. В 1880 г. по собственному желанию приехал служить в Кондаковку. Михаил Цареградский часто поощрялся начальством: в 1877 г. ему была изъявлена благодарность «за усердное проповедание слова Божия», в 1880 г. награждён набедренником за отличную службу, 1891 г. – фиолетовой скуфьей, в 1896 г. – фиолетовой камилавкой, в 1900 г. получил благословение от Святейшего Синода «за отлично усердную и полезную деятельность в деле народного образования» и в 1901 г. был награждён наперсным крестом от Синода[111]. В 1874–1880, 1888 и 1903–1904 гг. он являлся катехизатором, в 1878–1879 гг. был законоучителем земской школы с. Хрящёвка Ставропольского уезда, в 1880–1883 гг. состоял помощником благочинного, в 1883–1886 гг. был благочинным, с 1885 г. состоял законоучителем земской школы Кондаковки, а с 1894 г. – заведующим и законоучителем церковно-приходской школы[112]. Кроме того, с 1887 г. он работал окружным духовником, с 1888 г. являлся действительным членом Епархиального миссионерского общества, а с 1897 г. – членом Благочиннического совета. Простое перечисление заслуг и должностей этого человека по меньшей мере впечатляет... В 1907 г. священник произнёс 77 поучений по печатным книгам и два собственного сочинения[113].

Среди четырёх детей священника стоит отметить Александра, который в 1907 г., в возрасте 29 лет, учился на втором курсе Казанского императорского университета, и Раису (27 лет), находившуюся в замужестве за священником пригорода Белый Яр Владимиром Богородицким[114]. Александр был отцом знаменитого геолога и государственного деятеля Валентина Александровича Цареградского (1902–1990).

Псаломщиком с 1905 г. являлся Фёдор Тимофеев[ич] Ширманов[115]. В 1899–1904 гг. он работал учителем церковно-приходской школы с. Куроедово Ставропольского уезда.

На 1911 г. в приход входила только Кондаковка[116]. Ближайшие храмы находились в сёлах Бирля (2,1 км), Кротково-Городище (5,3 км), Рязаново (7,5 км) и Никольском-на-Черемшане (7,5 км).

---

[111] Там же. Л. 46 об.-47 об.
[112] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 46 об.-47 об.
[113] Там же. Л. 47.
[114] Там же. Л. 47 об.
[115] Там же. Л. 48 об.
[116] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».

Источников по советскому периоду религиозной жизни Кондаковки почти не сохранилось. Вот что писал С. Б. Семёнычев: «Народ в Кондаковке был религиозный, нередко выходцы из села становились священнослужителями. В связи с этим интересна история жителя села Василия Сангурова. Он родился в Кондаковке в 1900 году. Окончил 4 класса, крестьянствовал. В 1916 году стал послушником Мироносицкой пустыни (монастыря). В 1919–1922 гг. был вынужден служить в Красной Армии. В 1922 году возвращается в монастырь. После закрытия монастыря в 1924 году становится псаломщиком Старосельской церкви Оршанского района. В 1929 году был рукоположен в священники. В 1930 году присоединился к епископу Нектарию (Трезвинскому) – руководителю Истинно-православной церкви, которая отказывалась признавать власть большевиков. 5 февраля 1932 арестован как руководитель контрреволюционной организации. Дальнейшая судьба неизвестна»[117].

По информации того же Семёнычева, Казанско-Богородицкую церковь в 1930-е гг. разобрали и перевезли в Кротково-Городище, где из неё собрали школу, которую в свою очередь перед затоплением перенесли в Никольское-на-Черемшане (здание до нашего времени не дошло).

3.6. МИХАЙЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. БИРЛЯ)

Поселение было основано предположительно во второй половине XVIII в. Первым владельцем Бирли вероятно являлся Московский Новодевичий монастырь[118]. Основную массу жителей составляла мордва. В поселении не было помещиков.

Культурной достопримечательностью Бирли с 1881 г. являлась деревянная Михайло-Архангельская церковь. Закрыта в 1937 г. и вновь открыта в 1946 г. Разобрана в 1956–1957 гг. перед образованием Куйбышевского водохранилища.

В 1952–1953 гг. жители переселены из зоны затопления Куйбышевской ГЭС на новую площадку – в село с одноимённым названием. Примерно в конце 1950-х гг. здесь был построен молельный дом, сохранившийся до сих пор.

---

[117] Семёнычев С.Б. Указ. соч. С. 54-55.
[118] Семёнычев С.Б. Указ. соч. С. 54.

Самым ближним к Бирле селением была деревня Кондаковка, с постройкой церкви в 1862 г. ставшая селом. В ЦГАСО хранится дело 1867 г., в котором есть совместные прошения представителей крестьянских обществ вышеуказанных поселений Василия Киселёва и Петра Ефремова (соответственно Кондаковки и Бирли) к самарским властям. Суть их заключалась в следующем. Возведённый в 1866–1867 гг. взамен сгоревшего новый храм в Кондаковке по вине подрядчика Ивана Иванова Шибаева из д. Крусаново Костромской губернии имел множество неисправностей. После указания местных властей его обязали исправить дефекты весной 1868 г.[119] Но здесь для нас интересна другая сторона дела: оказывается, до сооружения своей церкви бирлинцы, начиная с 1862 г. и до 1881 г., являлись прихожанами Казанско-Богородицкого храма Кондаковки[120].

Дело о постройке церкви в Бирле не сохранилось. Но известно, что в 1881 г. тщанием прихожан там был возведён деревянный на каменном фундаменте и тёплым приделом (освящён в 1882 г.) Михайло-Архангельский храм. В нём устроили два престола: во имя Архистратига Божия Михаила и во имя Святителя Николая Чудотворца. Главный престол освятили 25 августа 1883 г., а во имя Святителя Николая Чудотворца – 23 мая 1882. В церковной ведомости 1907 г. отмечалось, что храм вмещал 700 человек[121].

Для причта отвели 33 десятины (36 га) земли, в том числе 29 (31,7 га) пахотной и 4 луговой (4,3 га). Дома для служителей устроили на мирской земле. Жалование они получали от общества: 424 рубля 46 копеек ежегодно.

Ближайшие церкви находились в сёлах Кондаковка (2,1 км), Кротково-Городище (7,5 км) и Никольское-на-Черемшане (7,5 км). В приход на 1911 г. входили сама Бирля и д. Поликаровка[122].

В новом храме хранились копии метрических книг с 1863 по 1875 гг., переданные из Кондаковки, исповедная роспись с 1882 г. и другие документы[123]. В марте 1882 г. по просьбе бирлинских прихожан и своему желанию настоятелем Михайло-Архангельской церкви стал священник Александр Васильев Терновский[124]. Несмотря на

[119] ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 2017. Л. 1-2, 7-8, 13-13 об.
[120] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 222. Л. 76.
[121] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 7.
[122] База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
[123] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 29. Д. 222. Л. 76 об.
[124] Там же. Л. 77 об.

молодой возраст (26 лет), он успел послужить в трёх местах, причём последним было место священника в Троицком соборе уездного г. Ставрополь, где он одновременно являлся законоучителем в приходском мужском и женском училищах (1878–1882 гг.). Что подвигло молодого и перспективного священнослужителя уехать из Ставрополя в малоизвестное мордовское селение? Настойчивость и благочестивость бирлинцев, хорошие условия, возможность стать первым настоятелем нового красивого храма? Кто знает, кто знает... Но уже в 1882 г. он проводил воскресные собеседования при церкви, сея разумное, доброе и вечное в душах прихожан.

Исправляющим должность псаломщика также с марта 1882 г. являлся Михаил Александров, с 1863 г. служивший в Ставропольском Троицком соборе[125]. Несомненно, они были знакомы, и их решение было согласованным. Как говорится, звёзд с неба не хватал, но начальство ценило его.

В церковной ведомости 1907 г. отмечалось, что храм вмещал 700 человек. К 1907 г. ограда обветшала. Кладбище, огороженное плетнём, размещалось вне села[126]. Как и прежде, жалование священнику и псаломщику выделяли прихожане, в 1907 г. эта сумма составила те же 424 рубля. Хлебные сборы из-за недорода совершенно упали, а годовой доход за требоисправления не превышал 500 рублей.

Под церковной площадью находилось четыре десятины (4,4 га), а усадебной земли под новыми домами причта – одна десятина (1,1 га)[127]. В храмовой библиотеке хранилось 64 названий книг и 54 томов для чтения, одобренных Святейшим Синодом. Священник заметил, что «книг, заслуживающих особенного внимания, в археологическом, догматическом, историческом, миссионерском и других отношениях, не имеется»[128]. Сколько я ни прочитал описаний церковных библиотек, но такую реплику увидел впервые. То ли настоятель был весьма просвещённым, то ли излишне скептичным, либо то и другое вместе? Так же в храме находились копии метрических книг с 1863 по 1878 гг. в первой части (о родившихся), а с 1879 по 1907 гг. в трёх частях и т.д.

---

[125] Там же. Л. 78 об.
[126] Там же. Оп. 16. Д. 186. Л. 7.
[127] Там же. Л. 7 об.
[128] Там же. Л. 7 об.

Должность священника с января 1907 г. исполнял Михаил Николаев[ич] Богородицкий (27 лет), ничем на тот момент не отличившийся[129]. В 1907 г. он произнёс девять поучений собственного сочинения и 75 печатных, провёл 49 собеседований религиозно-нравственного содержания, причём часть из них с участием диакона[130]. Псаломщиком с 1905 г. служил диакон Константин Михайлов[ич] Раев[131]. Его биография примечательна тем, что в 1894–1898 гг. он занимался обучением детей в Авралинской церковной школе грамоты Ставропольского уезда.

В отличие от подавляющего большинства других сёл, по советскому периоду религиозной истории Бирли обнаружено довольно большое количество архивных документов. Правда, все они связаны с эпохой переселения села из зоны затопления Куйбышевской ГЭС в первой половине 1950-х гг., когда решалась судьба не только жителей Бирли, но и Михайло-Архангельской церкви. И эта тема заслуживает отдельного разговора.

Бирлинская эпопея: борьба за храм

Противостояние властей всех уровней и верующих жителей села развернулось в 1952–1955 гг. Понятно, что в 1950-е гг. шансов на победу у бирлинцев было совсем немного, а учитывая переселение из зоны затопления, под предлогом которой властные структуры повсеместно выкорчёвывали последние свидетельства «проклятого прошлого», и особенно церкви, их просто не было.

Сама история началась летом 1952 г. 30 июня обсуждался вопрос о закрытии храма в Бирле. Как гласит документ, «[Николо-Черемшанский] *Исполком районного Совета депутатов трудящихся, рассмотрев акт технического состояния здания церкви в селе Бирля, отмечает, что здание церкви деревянное-рубленное построено в 1877 г., от подтопления большим весенним разливом воды в 1926 г. и продолжительного времени находившаяся в раскрытом состоянии имеет большой процент сгнивших нижних венцов, переводов, пола и верхнего купола с перекрытием над алтарем. Вся прогнившая нижняя и верхняя часть стен заражена грибком, фундамент разрушается, в результате сооружение колокольни покачнулось на основное здание церкви под углом 17 градусов от центра и угрожает обвалом.*

[129] Там же. Л. 8 об.
[130] Там же. Л. 9.
[131] ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 16. Д. 186. Л. 9 об.

Село Бирля находится в зоне затопления Куйбышевского водохранилища, последнее до 1 ноября 1952 г. должно переселиться на новое место на незатапливаемые земли. Территория, занимаемая ныне населённым пунктом, где расположена церковь, должна быть очищена под ложе Куйбышевского водохранилища»[132].

Из текста документа видно, что члены райисполкома принимали во внимание только негативные моменты, например, ветхость храма и необходимость очистки ложа будущего моря, совершенно не учитывая при этом интересы верующих жителей.

В итоге местные власти решили просить облисполком ходатайствовать перед правительством о закрытии церкви, а также разрешить колхозу имени Сталина Бирлинского сельсовета использовать годные стройматериалы, которые бы получили от разборки культового здания, на нужды переселения и возложить на его правление ответственность за очистку храмовой территории[133]. Но сильная община верующих прихожан активно воспротивилась такому решению. И началась упорная борьба, длившаяся до 1955 г. включительно.

В ноябре уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ульяновской области А. Журавский сообщил председателю указанного Совета Г. Карпову, что церковь в с. Бирля пришла в аварийное состояние ввиду подтопления во время разлива Черемшана и ветхости деревянного здания. Его признали технически неисправным, но, давал рекомендацию Журавский, закрывать и тем более разбирать храм пока не следует ввиду возможных волнений со стороны верующих[134]. Подчеркну – возможных волнений верующих! Да, И. В. Сталина уже не было, и всё же любое выступление против властей каралось довольно строго. Надо было иметь большие мужество и убеждения, чтобы вот так открыто не подчиняться решению пусть даже и районного исполкома!

Далее уполномоченный продолжал: *«Пока разборку церковного здания не производят, также не прекращается служба в церкви. Верующие этого села и епископ Серафим обращаются ко мне с просьбой разрешить перенести это здание на новое место, куда переселяют и село. Село Бирля большой населённый пункт, в котором проживают преимущественно мордва, у которых ещё имеют большое распрост-*

[132] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 448. Л. 215-215 об.
[133] Там же. Л. 215 об.
[134] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

ранение религиозные предрассудки и обряды. Церковный приход сего села большой, его посещают население близлежащих сёл и районов. Я докладывал руководству области о просьбе верующих и епископа. Облисполком и обком КПСС категорически возражают против перенесения церковного здания. Я также считаю нецелесообразным и прошу Вас дать мне дополнительные указания по этому вопросу»[135].

Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР попытался смягчить ситуацию и 17 декабря 1952 г. принял соломоново решение:

«1. Разрешить Уполномоченному Совета снять с учёта церковь после переселения села Бирля на новое место.

2. Согласиться с областными руководящими организациями о нежелательности переноса церковного здания на новое место с. Бирля.

3. Не препятствовать регистрации молитвенного дома на новом месте в случае подыскания здания на условиях аренды»[136].

Между тем, жители Бирли обратились за помощью к Ульяновскому епископу. 18 февраля 1953 г. было составлено и затем отправлено письмо за подписью председателя церковного Совета Игнатьева: *«Сим Церковный Совет с. Бирли доводит до сведения Вашего Высокопреосвященства, что наше село попадёт в зону затопления. С переселением села, мы утешаем себя надеждою, что и церковь нашу перенесут, но местный райком постановил, чтобы нашу церковь закрыть, а здание переоборудовать на клуб или на столовую. Сообщая о сём, Церковный Совет просит Вашего Высокопреосвященства ходатайства пред надлежащею властью вместе с перенесением села перенести и церковь»*[137].

Окончательное решение о разборке церковного здания принял Ульяновский облисполком 2 июля 1953 г. (№ 811/31), то есть примерно через полгода после указания из Москвы, утвердив аналогичный вердикт райисполкома от 24 июня[138]. Главным аргументом было то, что с. Бирля уже полностью перенесено из зоны затопления, а оставшийся на старом месте храм мешал произвести санитарную очистку территории будущего Куйбышевского водохранилища.

В связи с закрытием церкви в Бирле 15 июля настоятель Никольской церкви г. Мелекесс протоиерей Н. Цветков просил у влас-

---

[135] Там же. Л. 3.
[136] Там же. Л. 4.
[137] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 31. Л. 5.

тей разрешения приобрести оттуда некоторые предметы (так как его храм имел бедную утварь): одну пару металлических хоругвей, два паникадила, семисвечник, четыре подсвечника, дарохранительницу, четыре подвесные лампады, две пары брачных венцов, трикирий, крестильный ящик, ковшички серебряные (две штуки), книги месячные Минеи за весь год, постную триодь, два аналоя, один столик[139].

Летом 1954 г. верующие бирлинцы составили прошение в Совет по делам РПЦ при Совмине СССР, которое 18 июня было перенаправлено уполномоченному Совета по Ульяновской области Карпову (в конце письма шесть подписей, даты нет, но есть отрицательная резолюция от 26.07.): *«Мы православные верующие, вторично Вас просим, как председателя по делам православной церкви, обратить на наши жалобы особое внимание. Так как наша православная церковь работала до закрытия т.е. до 1953 года июля м-ца. В виду того, что наша церковь попала в зону затопления от великой стройки коммунизма. По вашего распоряжения, наш уполномоченный по Ульяновской обл. с работниками местных оргонов закрыли нашу церковь. Мы посылали к Вам ходаков и вы давали решение об открытие молитвенного дома отвечающий всем правилам... И давали напоминания, чтобы мы заехали к уполномоченному, якобы ваше распоряжение будет там у него. По прибытие в Ульяновск, мы пришли к уполномоченному, он сказал нам, что поезжайте в райисполком, я дам им распоряжение об открытие Молитвенного дома. В районе мы были, но там не обратили никакого внимания. Вторично поехали в область к Уполномоченному, тоже никакого результата не получили, он сказал нам, поезжайте скоро сам приеду в район.*

Через месяц нас вызвали председатель райисполкома Нечаев. Он сказал, что подыщите подходящий дом и приходите с хозяином дома мы оформим через нотариус. Мы приехали с хозяином дома к нему решать этот вопрос, он нас выругал и хозяинам домов запретил продавать дома под Молитвенный дом. Еще обращались 3го ноября, были у полномоченного с этими же вопросами, он нас послал в Район из района в Область из области в Сельсовет. В сельсовете председатель колхоза говорит, я не дам земли под Молитвенный дом. На основания этих издевательств, мы просим Вас войдите в наше положение, и просим вашего распоряжения об открытие Молитвенного дома. Если нельзя строить из бывшей церкви без кумпола и колокольни, то ку-

[138] ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 61. Л. 309.
[139] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 30. Л. 17-17 об.

пить Молитвенный дом. Просим Вас нашу просьбу не отказать»[140].

В общем-то, здесь мы видим во всей, как говорится, «красе», бюрократический механизм реализации советской антирелигиозной политики. «Хороший» царь (в лице Совета по делам РПЦ при Совмине СССР) разрешил бирлинцам иметь молитвенный дом, а его «плохие» бояре (облисполком, райисполком и пр.) на месте препятствуют этому. И начинаются мучительные походы по разным инстанциям, каждая из которых отмахивается от ходоков. До боли знакомая картина... Удивляет многовековая устойчивость российского менталитета и традиций управления!

Из материалов этого дела проясняются некоторые детали послевоенной истории Михайло-Архангельского храма. Его открыли с позволения председателя Совета национальностей Верховного Совета СССР и местных властей 8 сентября 1946 г. Богослужения проводились до 5 июля 1953 г., когда культовое здание закрыли. Около двадцати церковных активистов неоднократно ходатайствовали об открытии молитвенного дома на новом месте, но получили отказ[141]. Среди них выделялись Максим Ильич Игнатьев, Максим Степанович Шиндин, Иван Лазаревич Макаров, Дарья Авдеевна Родионова и другие[142].

12 мая 1954 г. Николо-Черемшанский райисполком постановил передать здания церкви и сторожки (вернее, полученные при их разборке стройматериалы) в новую Бирлю, но через четыре месяца, 15 сентября изменил его и решил передать их под строительство дома культуры в райцентре, обязав зав. отделом культуры т. Черняева вывезти в трёхдневный срок из здания церкви конструктивные элементы: полы, потолки, рамы, косяки, двери и др.[143]

Как закончился этот эпизод, я узнал со слов В. Т. Карповой: «Церковь красивая, хорошая была. Когда переселялись, её разобрали. Власти хотели перевезти бревна в Никольское, чтобы построить там клуб. Но старые деды узнали об этом, вышли и не дали увезти их. В итоге стройматериалы увезли в новую Бирлю, и там из них построили клуб»[144].

В январе 1955 г. верующие Бирли (21 подпись) вновь направили заявление уполномоченному Совета по Ульяновской области Кар-

[140] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-2 об.
[141] Там же. Л. 44 и др.
[142] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 32. Л. 48.
[143] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 451. Л. 162 об.
[144] Карпова В.Т. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 18.08.2015 г. в с. Бирля (Мелекесский р-н Ульян. обл.). С. 1.

пову: *«Уважаемый тов. Карпов! Мы получили из Канцелярии Московской Патриархии сообщение о том, что наше прошение, о переносе церкви из зоны затопления, или об открытии молитвенного дома препровождено в Совет по делам Русской Православной Церкви, при Союзе Министров СССР за № 126, от 14 апреля 1954 г. С этого дня, прошло уже 9 месяцев, но мы от вас не получили никаких конкретных решений, в отношение открытия молитвенного дома. По выше указанным мы обращались в Ульяновский облисполком, но без результатно. Вместо помощи и содействия, мы встречаем только припятствия. А поэтому, убедительно просим вас, сообщите нам верующим гражданам, о ваших принятых решениях, по нашим принятым ходатайствам. В чем и просим, не отказать нашей просьбе»*[145].

Одновременно, видимо, уже не надеясь на помощь светских властей, бирлинцы отправили прошение самому патриарху Алексею, в котором они выложили всю правду (в отличие от других заявлений): *«Многоуважаемый Великий Патриарх! Мы верующие граждане в Православную Церковь, из селение Бирля Николо-Черемшанского района Ульяновской области, убедительно совсеми верующими христианскими чувствами, просим вас великий Патриарх, принять самые энергичные меры, об удовлетворении наших молитвенных требований, перед Советом Министров СССР, так как ваше отношение, от 14 апреля 1954 года, за № 126, препровожденное Совету по делам Русской Православной Церкви, положительных результатов не дало. Наше прошение о переносе нашей церкви, из зоны затопления, или об открытии молитвенного дома, оставлено без внимания. Местные органы власти упорно и умышленно препятствуют нашим законным требованиям. Место помощи и содействии со стороны местных руководителей, мы получаем оскорбления, угрозы и запугивания. Одновременно сообщаем вам, о варварских действиях по отношении христианской церкви, откуда похищаются церковные ценности. Какими-то неизвестными людьми, были открыты церковные двери, и ценные резные в позолоте иконы были унесены и выброшены. А украшение иконостаса поломаны, и частью унесены, а частью выброшены. Церковные книги уничтожены. Подсвечники валяются на дороге. Такие варварские действия, оскорбляют чувства верующих граждан. И мы, с чувством глубокого оскорбления, просим Вашего содействия в том, чтобы местные органы власти, сохранили церковные принадлежности и разрешили нам перенести церковь на новое место, и построить из неё*

[145] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 35. Л. 7.

моленный дом. По данным вопросам, мы неоднократно обращались к местным районным и областным органам власти. Но местные руководители бездушно относятся к нашим религиозным чувствам и чаяниям. А поэтому просим вашего содействия и немедленной помощи, о переноске церкви, или об открытие молитвенного дома в селе Бирля. Одновременно просим направить к нам представителя, для разрешения нашего вопроса на месте. Надеемся, что наше к вам письмо не останется без ответа и вашей практической помощи»[146].

Поступил ли ответ от патриарха, неизвестно, но из Совета по делам РПЦ при Совмине СССР 22 февраля было направлено письмо председателю Ульяновского облисполкома И. М. Серёгину, в котором помимо прочего предписывалось: *«Учитывая продолжающиеся настойчивые просьбы верующих об открытии молитвенного дома, Совет считает, что нет оснований чинить препятствия общине в регистрации молитвенного дома на новом месте в случае подыскания ею здания на условиях аренды»*[147].

Любопытно, что по данным на 9 декабря 1956 г. в Михайло-Архангельской церкви с. Бирля работало два человека – настоятель Куницын и псаломщик Горячкин[148]. Судя по этому источнику, храм продолжал работать как минимум до декабря 1956 г., и был разобран и затоплен весной или летом 1957 г.

А. А. Осипова вспоминала: *«В 1932 году случился пожар, сгорело более 40 дворов, а церковь со школой (были рядом друг с другом) уцелели. Около храма стоял поповский дом, потом там были ясли. Церковь закрыли в 1937 году – увезли батюшку и старосту, открыли заново в 1947 году. Старые девы ездили в Москву к патриарху, по их заботе и молитвам разрешили открыть церковь. Приезжал служить назначенный батюшка. Церковь разобрали после того, как переселилось всё село (1953 год). Дорогое всё увезли, а оставшиеся иконы* (получается, менее ценные – Е. Б.) *и иконостас разместили в новом молитвенном доме»*[149].

Несмотря на могучий административный ресурс советской власти, упорная борьба верующих Бирли принесла свои плоды, и они отстояли право на свободу совести. Да, перенести храм из зоны затопления бирлинцам не дали, но зато они построили на новой пло-

[146] Там же. Л. 8-8 об.
[147] ГАУО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 35. Л. 11.
[148] Там же. Д. 30. Л. 137.
[149] Осипова А.А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 18.08.2015 г. в с. Бирля (Мелекесский р-н Ульян. обл.). С. 1.

щадке села, за околицей, молитвенный дом с железной вышкой, на которой висит старинный колокол из Михайло-Архангельской церкви. На нём старославянской вязью написано: «*Благовестите день от дне спасение Бога нашего» (верхняя часть) и «Завода саратовского купца Николая Васильевича Кеменева бывший братьев Гудковых в Саратове весу 25 пуд. 11 фунт» (414,5 кг) (нижняя часть)* [орфография выправлена – Е.Б.].

Этот молитвенный дом стоит до сих пор. По моим наблюдениям, в этом здании частично использовали материалы бывшего храма. 18 августа 2015 г., во время автомобильной экспедиции в рамках проекта «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области» я посетил это место, скрытое от посторонних глаз густыми зарослями. Двери в здание – резные, старинной работы, скорее всего из бирлинского храма. На заднем фронтоне здания есть необычная для культового объекта резьба в виде морских якорей.

По словам местных жителей, до 1993 г. священник постоянно проводил здесь службы, а сейчас молитвенный дом закрыт, и сюда дважды в год приезжает отец Дионисий из Лебяжьего. Конечно, сам факт открытия и работы в течение примерно 40 лет молитвенного дома вызывает удивление и уважением к трудам православных жителей Бирли и являет собой пример истинной стойкости веры[150].

Архитектурное описание Михайло-Архангельского храма[151]

Церковь деревянная, корабельного типа. Выполнена в традициях псевдорусского стиля. Основной объём здания продолжается трапезной, к которой примыкает трёхъярусная колокольня. С восточной стороны примыкает трапециевидная апсида алтаря.

На четверик основного здания опирается световой восьмерик барабана, завершающийся куполом, увенчанным крестом. Основание колокольни – четверик. Второй ярус – четверик, со слуховыми окнами. Третий ярус – восьмерик – является ярусом звона, увенчанный шатровым завершением с небольшой главкой-луковицей. Оконные проёмы – прямоугольные, обрамлённые наличниками. На барабане полуциркульные окна.

---

[150] Для сравнения: в 1950–1980-е гг. в Спасском районе Татарстана единственным местом, где отправлялись православные богослужения, был посёлок Ржавец в лесу рядом с г. Болгар.

[151] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М.Б. Назаренко.

ГЛАВА 4.

ХРАМЫ СЕНГИЛЕЕВСКОГО РАЙОНА

Покровский собор в г. Сенгилей. Дореволюционное время. Фото из фондов Сенгилеевского краеведческого музея (СКМ)

4.1. ПОКРОВСКИЙ СОБОР И НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (Г. СЕНГИЛЕЙ)

Сенгилей основан служилыми людьми в 1666 г. как сторожевой городок, позже являлся уездным городом Симбирской губернии[1].

В 1814 г. здесь построили Покровский собор (скорее всего, в столь значительном населённом пункте храм существовал уже в первой половине XVIII в.). Он отличался богатым архитектурным убранством и красивой лепниной. В 1931 г. собор в первый раз закрыли, а в 1955 г. перед образованием Куйбышевского моря взорвали. В 1953–1957 гг. население города из зоны затопления Куйбышевской ГЭС отселено на возвышенное место – новый микрорайон в пределах города.

В августе 2014 г. в ходе второй подводной экспедиции было проведено обследование акватории Куйбышевского водохранилища. На месте затопленного собора удалось обнаружить остатки его фундамента. В августе 2016 г. на берегу рядом с тем местом, где располагался собор, открыли и освятили памятную часовню.

Первое известное нам по источникам культовое здание в Сенгилее возвели в 1814 г. усилиями прихожан: это каменный трёхпрестольный Покровский собор. Престолы во имя Покрова Божией Матери, в приделах во имя Вознесения Господня и Святого Пророка Ильи, все тёплые[2]. Внутри он был покрашен краской на масле, фундамент снаружи имел цоколь, обнесён решётчатой деревянной оградой. Храму принадлежали каменные караулка на шесть человек и часовня на берегу реки Волги, служба в которой не производилась.

О значимости собора свидетельствовали многочисленные пожертвования частных лиц: в 1848 г. в Симбирский приказ общественного призрения положили капитал в 448 рублей 54 копеек серебром по завещанию умершей артиллерии поручицы Соколовой, в 1851 г. капитал на сумму 882 рубля 1,5 копейки по завещанию умершего вольноотпущенника Михаила Егорова, в 1854 г. капитал в 288 рублей по завещанию умершего чиновника Яковлева, в 1857 г. по завещанию умершего сенгилеевского купца Стефана Парфёнова (100

[1] Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Т. 2. Н-Я // Ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск, 2004. С. 239.

[2] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 464. Л. 23.

Думаю, что столь значительный населённый пункт имел церковь и ранее 1814 г., скорее всего, как минимум с начала XVIII в. На карте царства Казанского 1745 г. близлежащие селения Буераки и Мордово обозначены как имеющие храмы. К сожалению, на карте Сенгилей не показан.

рублей). В соборе хранились копии метрических книг с 1780 г. и исповедные росписи с 1824 г.[3]

По клировым ведомостям 1858 г., на содержание причта постоянного оклада не выделялось, почему содержание клириков оценивалось как посредственное[4]. Вместе с тем церкви принадлежало 33 десятины (36 га) пахотной и сенокосной земли, приносившей определённый доход.

Сведения о причте имеются с 1858 г. Весьма насыщенной является биография протоиерея Покровского собора, Ксенофонта Стефанов[ич]а Базилевского[5]. Он окончил Казанскую духовную семинарию. В 1833 г. стал священником в с. Левашева Маза Сенгилеевского уезда, в 1834–1843 гг. исполнял должность епархиального депутата (участвовал в епархиальных съездах). 14 мая 1839 г. за предохранение прихожан от раскола и примерное поведение преосвященным Анатолием произведён в протоиереи. В ноябре 1843 г. назначен благочинным. Также К. С. Базилевский был известен своей миссионерской работой. В 1844 г. он обратил из секты поповщины в православие семь человек, в 1845 г. – три человека, в 1850 г. обратил в православие одного магометанина, а в 1853 г. лютеранина и т.д. С 1853 г. состоял директором в Комитете тюремного отделения «Попечительного о тюрьмах общества». За 13-летнюю службу благочинным сопричислен к ордену Святой Анны 3-й степени, имел многочисленные награды.

Первым священником храма являлся Василий Гаврилов[ич] Зимнинский, также окончивший Казанскую духовную академию[6]. Начал служить с 1832 г. в Сенгилеевском уезде. В этом же году обратил в православие пять раскольников, в 1833 г. – 48 человек из секты поповщины и четверых приверженцев перекрещенской секты (перекрещенцы). Потом служил в Алатыре, Симбирске (Спасо-Преображенская церковь). 30 марта 1837 г. после присоединения Симбирским губернским правлением раскольнического скита к приходской д. Корольчихе по указу консистории проводил работу с раскольниками и обратил шесть человек поморской секты (см. в словаре – перекрещенцы) в православие. За многие заслуги ему объявляли благодарности, награждали набедренником, скуфьей и камилавкой, а в 1845 г. определили епархиальным депутатом. В 1848 г. В. Г. Зимнинский был назначен

[3] Там же. Л. 24.
[4] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 464. Л. 23 об.
[5] Там же. Л. 24 об.
[6] Там же. Л. 25 об.

епархиальным начальством сотрудником для поставки в Русское географическое общество географических, статистических и этнографических сведений, за что тот в 1848–1851 гг. получил от РГО искреннюю признательность. Отделение одного из старейших в мире географических обществ появилось здесь в 1845 г.[7] Данный факт, связанный с деятельностью РГО на территории Симбирской губернии уже в первой половине XIX в., является уникальным. В 1854 г. Зимнинский стал законоучителем в местном уездном училище.

Вторым священником храма был Алексей Иванов[ич] Херувимов, окончивший Симирскую духовную семинарию, с 1846 г. рукоположенный в Сенгилей к Покровскому собору[8]. До 1854 г. работал законоучителем в городском приходском училище безвозмездно, а затем по окладу. В этом же году А. И. Херувимова наградили набедренником. Особо отмечалось, что в 1855 г. он находился в свите архиерейского певческого хора в Санкт-Петербурге. Что и говорить, священники в соборе служили выдающиеся!

Должность первого диакона с 1832 г. исполнял Яков Михайлов, из необучавшихся. До 1822 г. он был дьячком здесь же[9]. Вторым дьяконом с сентября 1848 г. являлся Алексей Саввин, тоже из необучавшихся. Дьячком с августа 1830 г. был Василий Иванов[ич] Левков, закончивший Симбирское уездное училище (до этого с 1826 г. служил в Архангельской церкви расположенного недалеко с. Мордово)[10]. Пономарём с июля 1855 г. служил Иван Васильев[ич] Крестовский, выпускник Симбирского уездного училища[11].

Последние клировые ведомости Покровского собора относятся к 1916 г. В них указывается, что в 1889 г. храм обнесли железной оградой, а в 1904 г. возвели новую колокольню[12]. В 1905 г. для диакона и псаломщика построили дома. В 1914 г. все внутренние помещения и асфальтовые полы в них были отремонтированы и выкрашены. С этого же года причту установили жалование. Кружечные доходы за 1916 г. составили 3130 рублей 93 копейки (сюда входили и доходы от пахотной земли площадью 47,1 га). Помимо перечисленных построек храму принадлежали небольшой дом с надворными

[7] Там же. Л. 26 об.
[8] Там же. Л. 27 об.
[9] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 464. Л. 28 об.
[10] Там же. Л. 29 об.
[11] Там же. Л. 31 об.
[12] Там же. Д. 500. Л. 2.

постройками, а также каменная часовня на юго-западном углу ограды и каменная же на берегу Волги, в память счастливого избавления императора Александра III с семьёй во время железнодорожной катастрофы у Харькова 17 октября 1888 г.[13]

В приходе действовали высшее начальное училище и два приходских училища: мужское и женское.

С 1906 г. настоятелем собора служил протоиерей Христофор Фёдорович Боголюбов, который окончил Симбирскую духовную семинарию ещё в 1862 г.[14] В 1876 г. награждён набедренником, в 1877 г. – скуфьей, в 1881 г. – камилавкой, в 1886 г. – наперсным крестом, в 1899 г. – орденом Святой Анны 2-й степени, в 1914 г. – орденом Святого Владимира 4-й степени. Получал казённое жалование в размере 400 рублей в год. Х. Ф. Боголюбов был законоучителем сельского (1863–1877) и городского (1877–1907) училищ, председателем отделения епархиального училищного совета (1891).

Должность второго священника исполнял Иван Фёдорович Лебедев, окончивший Симбирскую духовную семинарию в 1881 г.[15] В 1897 и 1900 гг. награждался набедренником и скуфьей, в 1902 г. – орденом Святой Анны 3-й степени, в 1905 г. – камилавкой, а также получил благодарность государыни Императрицы за пожертвование 40 рублей на нужды воинов. Получал казённое жалование – 300 рублей в год (у диаконов и псаломщика – по 100 рублей). Долгое время И. Ф. Лебедев преподавал в городском училище и церковной школе, избирался депутатом епархиальных съездов (1904–1906). Но в его биографии были и тёмные страницы. Так, он был два раза наказан епархиальным начальством (в 1906 и 1907 гг.) за побои учеников и за другие проступки, вследствие чего над ним устанавливался особый надзор благочинного.

С 1895 г. псаломщиком работал Пётр Михайлович Введенский, который в 1892 г. закончил Симбирское духовное училище, а затем отбывал воинскую повинность. Он получил благословение преосвященного Вениамина и бронзовую медаль за труды по переписи 1896 г. С 1914 г. он стал служить диаконом[16]. Диаконом на псаломщической вакансии с 1913 г. был Александр Иванович Ивановский (окон-

[13] Там же. Л. 2 об.
[14] Там же. Л. 4 об.
[15] Там же. Л. 5 об.
[16] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 464. Л. 6 об.

чил 3 класса духовной семинарии)[17]. Псаломщиком также с 1913 г. являлся Степан Феофанович Дрягин, в 1895 г. – 1898 гг. послушник Сызранского монастыря. Церковным старостой с 1914 г. являлся Семён Павлович Зудин[18].

В 1863 г. в духовной жизни Сенгилея произошло ещё одно знаменательное событие – недалеко от Покровского собора прихожане возвели каменную тёплую Никольскую церковь, имевшую один престол – во имя Святителя и Чудотворца Николая[19]. Её крыша была покрыта железом, а внутри здание и алтарь оштукатурили и побелили. Рядом находилась каменная караулка на шесть человек. По сведениям 1864 г. причт жил в собственных деревянных домах, жалования не получал. Копии метрик хранились в целости с 1864 г., как и исповедные росписи[20].

В новом храме в 1864 г. ещё не было священника, и старшим среди церковнослужителей с 1863 г. являлся диакон Александр Саввин, с 1848 г. находившийся, как уже упоминалось, в Покровском соборе[21].

Должность второго дьякона исполнял Иван Иванов[ич] Бельский, в 1830 г. переведённый в Сенгилеевский собор, а в 1863 г. на это место. Дьячком с мая 1864 г. служил Алексей Гаврилов[ич] Зефиров, в 1860 г. отправленный в Жадовскую пустошь для изучения причетнических предметов[22].

Новые важные сведения по истории Николаевской церкви содержатся в клировой ведомости 1916 г. К этому времени в ней было уже три престола – во имя Святителя и Чудотворца Николая, Смоленской Божией Матери и Архистратига Божия Михаила[23]. Улучшилось и содержание причта: священники получали по 300 рублей в

[17] Там же. Д. 500. Л. 7.
[18] Там же. Л. 3 об.
[19] Там же. Д. 465. Л. 8.
Место, где находилась Никольская церковь, не было затоплено Куйбышевским водохранилищем, хотя она и располагалась недалеко от Покровского собора. По рассказам сотрудников местного краеведческого музея, её уничтожили в 1950-е гг. под предлогом того, что всё равно храм рано или поздно смоет близлежащее Куйбышевское море. Я посчитал необходимым привести имеющиеся сведения по истории Никольской церкви по следующим причинам: 1) Она неразрывно связана с историей Покровского собора; 2) Храм пострадал от водохранилища; 3) До сих пор её история оставалась неизученной.
[20] Там же. Л. 8 об.
[21] Там же. Л. 9 об.
[22] Там же. Л. 10 об.
[23] Там же. Д. 500. Л. 10.

год, диакон 150 рублей и псаломщики по 100 рублей, а также проценты с капитала в 2000 рублей, размещённого в банках. Кроме того, кружечный сбор за 1916 г. составил 3021 рубль.

Храму принадлежали два каменных дома и один деревянный, причём во всех имелись надворные постройки. Строения возвели на деньги церковно-приходского попечительства для причта и сторожей[24]. На его же средства в 1904 г. на приходском кладбище была сооружена деревянная церковь, освящённая в 1908 г. во имя Серафима Саровского[25].

Церковная школа помещалась в наёмном доме, в 1916 г. в ней обучалось 28 мальчиков и девять девочек из 2-го городского приходского училища. В школе работали учитель Викентий Кузьмин и законоучитель священник Константин Михайловский[26].

Первым священником с 1912 г. являлся Константин Михайлов[ич] Михайловский[27]. В течение 1895–1912 гг. он исполнял много должностей, в т.ч. законоучителя земской школы (1897–1912), заведующего и законоучителя церковно-приходской школы (1898–1903), помощника благочинного (1905–1912 гг.). Михайловского награждали набедренником и скуфьей, он имел право ношения на груди высочайше утвержденной 29.05.1909 г. серебряной медали на двойной Владимирской и Александровской ленте, а также креста и медали в память 300-летия Дома Романовых и т.д.

Вторым священником с 1903 г. был Фёдор Яковлев[ич] Эпиктетов (в 1897 г. рукоположен в сан священника с. Мордово)[28]. За труды по пропаганде православия получил много наград, в т.ч. набедренник, скуфью и камилавку. Имел право ношения на груди серебряной медали на двойной Владимирской и Александровской ленте, а также креста и медали в память 300-летия Дома Романовых и т.д. В 1908 г. Ф. Я. Эпиктетов стал членом комиссии по строительству здания Сенгилеевского городского 4-х классного училища. Кроме того, он безвозмездно проводил богослужение в уездной тюрьме, активно занимался преподаванием в различных учебных заведениях в качестве законоучителя. С ноября 1914 г. – председатель Сенгилеевского

[24] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 500. Л. 10 об.
[25] Там же. Л. 11.
[26] Там же. Л. 11 об.
[27] Там же. Л. 12 об.-13 об.
[28] Там же. Л. 14 об.-17 об.

волостного попечительства Красного Креста. Здесь перечислены только его основные должности.

Диаконом служил с 1912 г. Петров Семёнов[ич] Силецкий, до этого работавший в разных храмах, в т.ч. в Криушах и Кремёнках (1904–1905)[29]. Он имел право ношения креста и медали в память 300-летия Дома Романовых. Одновременно П. С. Силецкий являлся законоучителем в Сенгилеевской женской 2-х классной школе.

Первым псаломщиком с 1914 г. был Александр Стефанов[ич] Красавцев[30]. Вторым псаломщиком с 1913 г. служил Александр Трофимов[ич] Платонов[31]. Имел право ношения медали в память 300-летия Дома Романовых. Должность церковного старосты с 1902 г. исполнял Иван Кузьмин [Кузьмич] Павлов – из крестьян д. Каранина[32].

Судя по дошедшим до нас архивным документам 1920–1930-х гг., религиозная жизнь в Сенгилее сильно осложнилась атеистической политикой советской власти, часто насильственной. Так, во время кампании 1922 г. по изъятию церковных ценностей для нужд голодающих служители Покровского собора (настоятель протоиерей (подпись неразборчива), священник А. Расторгуев и диакон И. Грачев) направили районным властям письмо-прошение: *«В исполнение предписания комиссии от 13 сего мая за № 4737 причт Сенгилеевского Покровского собора сдал требуемое количество серебра в размере 1 пуда и 9 фун. и 86 золотн.* [почти 21 кг]. *Недостающее количество в размере 10 фун. 10 золотн.* [4,54 кг] *причт Покровского собора от лица всех верующих граждан просит комиссию с означенного сбора сложить»*[33]. Всего по Сенгилеевскому району к 1 июня 1922 г. собрали около 12 пудов (почти 200 кг) серебра[34]. Впрочем, в документах указывалось, что предметы, представлявшие историческую ценность, должны были бережно храниться. Как это предписание выполнялось на практике – неизвестно. По официальным данным, на проданные церковные ценности в 1922 г. закупили в общей сложности 3159 пудов (51,74 т) хлеба, 42 пуда 86 фунтов (727 кг) сухой воблы и ордера на получение продуктов по июльскому голодному плану[35].

---

[29] Там же. Д. 465. Л. 18-19 об.
[30] Там же. Л. 20 об.
[31] Там же.
[32] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 465. Л. 21 об.
[33] ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1176. Л. 21.
[34] Там же. Л. 29.
[35] ГАУО. Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 131. Л. 112, 113, 118, 165, 175, 179, 185.

26 декабря 1930 г. сверху было спущено распоряжение о проверке и постановке на учёт церквей и молитвенных домов по Сенгилеевскому району[36]. В нём фигурировали сёла Сенгилей, Белый Яр, Буераки, Шиловка, Криуши, Мордово, Русская Бектяшка и другие (всего 15 селений). В 14 действовавших храмах района на 1 января 1931 г. числилось 22 служителя культа, в т.ч. в Покровском соборе – один и в Николаевской церкви – три[37].

Религиозная жизнь находилась под жёстким контролем государства. Например, 12 января 1931 г. приходский совет Покровского собора сообщил Сенгилеевскому районному административному отделу о намерении совершить в день Крещения Господня 19 января обычный крестный ход на Волгу, а в конце спрашивал разрешение на его проведение[38].

В этот период прихожане и священно- и церковнослужители боролись против закрытия храма и прекращения богослужений. Приведу выдержку из протокола № 4 заседания президиума Сенгилеевского райисполкома от 2 марта 1931 г.: *«Слушали: О закрытии церквей в с. Сенгилее.*

Постановили: Идя навстречу требованиям трудящихся с. Сенгилея о закрытии в Сенгилее 2-х церквей из трёх и снятии колоколов со всех трёх церквей, президиум райисполкома учитывая, что:

1. Количество избирателей в Сенгилее и относящихся к нему селениях составляет 4027 чел., из которых за закрытие церкви подало 2349 голосов и 658 голосов молодежи – учащихся школ повышенного типа, техникума и курсов, а всего 3007 чел. ...что по отношению к 1 церкви составляет больше 100 % голосов [!!].

2. Население с. Сенгилея состоит из крестьян, из которых 71% колхозников и рабочих [!!], *причём рабочих больше чем крестьян (большинство рабочих цемзавода являются гражданами с. Сенгилея).*

3. В с. Сенгилее 3 церкви (одна кладбищенская и кроме того имеется одна старообрядческая молельня, причём кладбищенская церковь фактически уже не функционирует – закрыта, никаких обрядов в ней не совершается в продолжении нескольких лет).

Постановляет:

1. Удовлетворить требование трудящихся, церковь собор и церковь на кладбищах... закрыть, отдать церковь собор под дом культу-

[36] ГАУО. Ф. Р-1526. Оп. 5. Д. 1. Л. 3.
[37] Там же. Л. 4.
[38] Там же. Л. 16.

ры, а кладбищенскую использовать для культцелей. Колокола снять со всех церквей, передав их на нужды индустриализации.

...3. Поручить с/совету и политпросвету вести дальнейшее усиление антирелигиозной работы.

4. Принять к сведению заявление тт. Кузнецова и Леванова об удовлетворительном настроении колхозников и основной бедняцко-середняцкой массы, в связи с закрытием церквей»[39].

Однако прихожане во главе со священником собора Михаилом Николаевичем Лебяжьевым отправили письменную жалобу на незаконные действия местных властей члену Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) П. Г. Смидовичу. И полетели из Москвы в Сенгилей и обратно телеграммы:

«Протокол президиума Сенгилеевского РИК от 15.04.1931 г.

Слушали: телеграмму члена ВЦИКа Смидович о возвращении ключей от церкви-собора в селе Сенгилее верующим.

Постановили: Ввиду настойчивого требования члена ВЦИК... возвратить ключи... верующим до разрешения вопроса о закрытии в ВЦИКе.

Телеграмма. Москва. ВЦИК. Смидовичу.

Церковь закрыта и передана дому культуры желания 70% населения последующим постановлением крайисполкома тчк селе осталось еще две церкви тчк. Район коллективизирован 55% село 71% протестов верующих нет тчк Инициатор телеграммы Вам поп Лебяжьев... Предрика Шишкин... 17.03.1931 г.

Из Москвы...

Сенгилей Средне-Волжского края райисполкому.

Немедленно приостановите ликвидацию Покровского собора зпт доклад закрытии вышлите в ЦИК тчк собор остается пользовании верующих. Член президиума ВЦИК Смидович... 17.03.1931»[40].

Из документов видно, что М. Н. Лебяжьев являлся председателем приходского совета Покровского собора, а верующие жаловались на решение районного исполнительного комитета. В дело вмешался прокурор по Сенгилеевскому району Попеня (имя и отчество в документах не указаны). 7 апреля 1931 г. он отправил в райисполком и Лебяжьеву письмо с просьбой не принимать никаких мер к закрытию Покровского собора до окончательного решения вопроса ВЦИ-

[39] ГАУО. Ф. Р-1526. Оп. 5. Д. 1. Л. 5.
[40] ГАУО. Ф. Р-1526. Оп. 5. Д. 1. . 27.

Ком[41]. Местные власти были растеряны. 21 апреля Сенгилеевский райисполком сообщил во ВЦИК, что в результате проведённой антирелигиозной работы имеются настойчивые требования рабочих и колхозников быстро рассмотреть вопрос о закрытии храма[42]. 24 марта председатель райисполкома Шишкин послал во ВЦИК Смидовичу телеграмму: *«Сенгилеевский РИК вторично просит утверждения постановления РИКа крайисполкома передачи церкви Сенгилее Дом культуры протестов верующих нет срок обжалования истёк ликвидация обеспечена тчк Вам жалобы идут исключительно инициативе единицы священника Лебяжьева тчк...»*[43].

В итоге собор было решено закрыть. 30 мая 1931 г. президиум ВЦИК сообщил Средневолжскому крайисполкому, прокурору республики и комиссии постановление о том, что ходатайство верующих отклонено, а указанный собор нужно ликвидировать[44].

Между тем священник и прихожане продолжали бороться. 2 июля в райисполком поступило заявление неугомонного Лебяжьева о неправильном изъятии церковного имущества при ликвидации собора. Однако действия комиссии были признаны верными. Часть исторических икон передали в музей[45].

Особое внимание власти уделяли недвижимости разных конфессий и сект. Пример тому решение президиума Сенгилеевского райисполкома от 9 мая 1931 г. о бывшей старообрядческой молельни и одной из церквей православных в с. Сенгилее: *«Постановили: Ввиду того, что религиозное общество, состоявшее ранее из 15 человек с 1924 г. не возбуждало вопроса о регистрации их, не заключило до сих пор договора на пользование зданием и имуществом за отсутствием у них исполнительного органа – на основании постановления НКВД № 434 от 29.08.1930 г. и циркуляра его № 487 от 04.10.1930 г. данное религиозное объединение считать ликвидированным.*

2. Здание молельни как неиспользуемое и разрушающееся передать под детясли.

...Об использовании здания кладбищенской церкви в с. Сенгилее...

Ввиду того, что при кладбищенской церкви как ранее, так и теперь не было никакого религиозного общества по регистрации не

[41] Там же. Л. 42.
[42] Там же. Л. 51.
[43] Там же. Л. 53.
[44] Там же Л. 90.
[45] Там же. Л. 94.

числилось, а совершались религиозные обряды 1-2 раза в год, религиозные лица обществ Никольской церкви и Покровского собора, теперь же никаких религиозных обрядов не совершается.

Религиозное общество Никольской церкви и Покровского собора вопроса о регистрации их при кладбищенской церкви не возбуждало, а также с 1921 г. договора на пользование зданием и имуществом не заключало, а посему на основании постановления НКВД № 434 от 29.08.1930 г. и циркуляра его № 487 от 04.10.1930 г. при кладбищенской церкви религиозного общества не числить»[46].

В результате антирелигиозной борьбы к 1 января 1931 г. в Сенгилеевском районе осталось *семь* действующих зданий (из 14) православного вероисповедания, одно – «эстонского» (вероятно, лютеране?) и одно – старообрядческого[47].

Сенгилеевский райаппарат ОГПУ начал 11 июля и закончил 31 августа 1931 г. дело № П-4799 «О злостной контрреволюционной агитации, проводимой группой церковников в г. Сенгилей»[48]. Упорное сопротивление протоиерея М. Н. Лебяжьева решениям властных структур СССР не сошло ему с рук. Приведу краткую биографию М. Н. Лебяжьева, хорошо знавшего Симбирского губернского предводителя дворянства, члена Государственного совета В. Н. Поливанова и просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева. Он родился 1 ноября 1864 г. в с. Порецкое Алатырского уезда Симбирской губернии в семье священника. Закончил духовную семинарию в Симбирске и три курса духовной академии в Казани. В 1899 – 1913 гг. служил в Троицком кафедральном соборе. Одновременно являлся законоучителем Симбирской чувашской школы, а с 1911 по 1918 гг. – законоучителем городской мужской гимназии. Награждался много раз, в т.ч. наперсным крестом (1909) и орденом Святой Анны III степени (1913). С 1918 г. был настоятелем Неопалимовского храма в Симбирске, а в 1924–1931 гг. – Покровского собора в Сенгилее.

23 сентября 1931 г. Лебяжьев был осуждён тройкой ОГПУ и выслан в Северный край на три года. Также карательные органы приговорили диакона Иоанна Феоктистовича Грачёва (лишение свободы на три года), мирянина Александра Михайловича Терёхина (лишение свободы на один год) и члена церковного совета Дмитрия

[46] ГАУО. Ф. Р-1526. Оп. 5. Д. 1. Л. 72.
[47] Там же. Л. 115.
[48] Скала А. Указ. соч. С. 413-416.

Ивановича Яшина (лишение свободы на три года). В 1989 г. всех осуждённых по указанному делу реабилитировала Ульяновская областная прокуратура.

На этом репрессии в отношении православных сенгилеевцев не закончились. В 1937 г. Сенгилеевский райотдел НКВД сфабриковал дело № П-1817 «Об антисоветской церковной организации в г. Сенгилее и Сенгилеевском районе» (начато 10 декабря и закончено 28 декабря)[49]. В итоге шесть человек (в т.ч. три священника) были приговорены к расстрелу, а пять – к заключению в концлагерь на 10 лет каждый. В 1957 г. Ульяновский областной суд их реабилитировал. Интересно, что осуждённый по делу Николай Алексеевич Загудаевский с 1935 г. проживал в Сенгилее и служил священником Покровского собора (значит, его позднее всё же опять открыли). Второй священник – Порфирий Александрович Вишневский, жил в Сенгилее на правах административно высланного, а третий – Константин Семёнович Кудрявцев, ранее бывший псаломщиком, с 1918 г. исполнял должность священника, правда, неизвестно какого храма.

И последнее. В архивах нет документов, говорящих о финальном этапе истории Покровского собора. Но из сведений, предоставленных сотрудником Сенгилеевского краеведческого музея Ю. В. Крыловым, известно, что в помещении храма во время Великой Отечественной войны работал эвакуированный из Сталинграда консервный завод. Перед созданием Куйбышевского водохранилища примерно в 1955 г. здание собора разрушили.

Архитектурное описание Покровского собора[50]

Храм каменный, корабельного типа. Большая часть выполнена в стиле «классицизм», но колокольня – в псевдорусском стиле, который получил распространение во второй половине XIX в. Из этого можно сделать вывод, что колокольня подвергалась реконструкции или была достроена позже. Основной объём собора продолжается трапезной, к которой примыкает трёхъярусная колокольня.

На четверик основного здания опирается купол, завершение храма – небольшой барабан с главкой-луковицей и крестом. По фасадам четверика расположены фронтоны, опирающиеся на пилястры.

Основание колокольни – четверик. Второй ярус – четверик с оконными проёмами. Третий ярус – восьмерик – является ярусом

[49] Там же. С. 630-635.

[50] Выполнено впервые техником-архитектором ООО «Симбирскпроект» М. Б. Назаренко.

звона, увенчанным шатровым завершением с небольшой главкой-луковицей.

Колокольня украшена аркатурными поясами и лепниной. Оконные проёмы – полуциркульные, обрамлённые наличниками. Паперть выполнена в виде ступенчатого портала.

4.2. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (С. МОРДОВО)

Селение основано предположительно в XVII в.[51] *Архангельский храм был возведён в 1770 г. (но строительство первой церкви можно отнести к первой половине XVIII в.), капитально отремонтирован в 1849 г. В 1932 г. его закрыли, а в 1955 г. разобрали перед созданием Куйбышевского водохранилища.*

В 1953–1954 гг. село перенесли из зоны затопления Куйбышевской ГЭС на возвышенное место, в новое с. Мордово. Часть жителей переехала в соседнее поселение Вырыстайкино. Из полученных при разборе церкви стройматериалов возвели клуб в новом Мордово и частично в соседнем с. Русская Бектяшка.

На карте царства Казанского в Первом Российском атласе 1745 г. Мордово обозначено как село, то есть большое поселение с храмом. Поэтому строительство первой церкви можно отнести предположительно к первой половине XVIII в.

Деревянный храм во имя Архистратига Божия Михаила был возведён в 1770 г. тщанием прихожан, отремонтирован в 1849 г.[52] В нём имелся один холодный престол. Рядом стояло караульное помещение. Причту, жившему в собственных деревянных домах, принадлежало 33 десятины (36 га) пашенной земли. Ввиду отсутствия денежного содержания большую роль играли добровольные подаяния. В церкви хранились копии метрик с 1800 г., исключая 1802, 1805, 1806, 1808 и 1810 гг.[53] Отмечу, что ближайшие сёла располагались в 6,4 км (Бектяшка и Елаур) и 7,5 км (Буераки).

С июля 1859 г. должность священника занимал Иоанн Андреев[ич] Анаксагоров (окончил курсы Богословия в Симбирской семи-

[51] Ульяновская-Симбирская энциклопедия. Т. 1. А-М // Ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск, 2000. С. 380.
[52] ГАУО. Ф. 134. Оп. 2. Д. 503. Л. 112.
[53] Там же. Л. 112 об.

нарии в 1852 г.)[54]. Дьячком с 1855 г. являлся Александр Степанов[-ич] Серебров (закончил Симбирское духовное училище в 1820 г.), до 1845 г. служивший в Буераках. Пономарём с 1833 г. служил Константин Амплиев[ич] Яблонский[55].

Вероятно, по причине ветхости старой церкви вместо неё в 1885 г. сельчане построили новый храм на каменном фундаменте, крытый листовым железом[56]. Пашенная земля приносила в то время причту средний доход 230 рублей в год[57]. Кроме того, имелся кружечный доход. Нам известно, что в 1916 г. он составил 355 руб. 50 коп. Также за преподавание Закона Божьего в сельских училищах священнику выделялось 120 рублей в год.

В церковной библиотеке в начале XX в. находилось 52 тома книг для чтения, в том числе 12 богословского содержания и 40 нравственного[58]. Старостой храма с 1908 г. был крестьянин Анисим Стародубов. Священником с 1901 г. являлся Александр Михайлович Яхонтов, выпускник Симбирской духовной семинарии[59]. Службу он начал с 1890 г. в церкви при кадетском корпусе в Симбирске. За примерное выполнение обязанностей награждался набедренником и скуфьей.

На этом дореволюционные сведения о храме в Мордове заканчиваются. Ненамного информативнее и советские источники. Но есть среди них весьма любопытные. В 1928 или в 1929 году (из документа непонятно) в Мордово произошли массовые волнения[60]. Община верующих, получив распоряжение от начальника районного административного отдела о запрещении подворного обхода на нужды культа со сбором продуктов и денег, приняла его в штыки. Председатель церковного совета огласил данное распоряжение со словами *«Отбирают церковь, это безобразие, приходите на собрание, не дадим»*[61]. Сельчане стали звонить в колокол и в течение часа к храму сбежалось около 200 человек. Большинство из них – женщины, которые кричали: *«Ремонтировать церковь будем, сторожа держать будем, с божьей матерью ходить будем, будем-будем»*[62]. Толпу удалось рассе-

[54] Там же. Л. 113 об.
[55] Там же. Л. 114 об.
[56] Там же. Д. 500. Л. 278.
[57] Там же. Л. 278 об.
[58] Там же. Л. 279 об.
[59] Там же. Л. 280 об.
[60] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 2. Д. 10. Л. 72.
[61] ГАУО. Ф. Р-1050. Оп. 2. Д. 10. Л. 72.
[62] Там же.

ять силой и увещеваниями с помощью районного исполнительного комитета и местных партийных активистов. Церковному совету было предложено освободить помещение сторожки или заплатить долг по аренде – 720 рублей. После этого поднялась новая волна народного гнева – собралась толпа женщин численностью около тысячи человек, которые якобы *«намеревались учинить насилие над местными коммунистами»*[63]. Расправа была предотвращена случайно прибывшим сюда секретарём районного комитета партии большевиков. Потом толпа направилась в здание сельсовета, где стала ломать мебель и срывать антирелигиозные плакаты. Сумели ли верующие отстоять церковь и сторожку – неизвестно. Если да, то ненадолго.

14 марта 1932 г. одним из вопросов повестки заседания президиума Сенгилеевского райисполкома был вопрос о ликвидации мордовинского храма. В первую очередь отметили, что церковь надо ликвидировать и передать для культурных целей по настойчивому требованию 572 избирателей (78% от их общего числа)[64]. И далее: *«Село-колхоз Мордово нуждается в оборудовании дома культуры. На основании постановления ВЦИК и СНК ... и постановления НКВД РСФСР... религиозное общество, не прошедшее регистрацию, считать распущенным, а церковь ликвидировать как неиспользуемую и передать под дом культуры села-колхоза. ...Поручить с/совету усилить массовую работу вокруг ликвидации церкви»*[65].

Чуть позже, 15 апреля 1932 г. власти решили снять с храма колокола и отправить их на металлолом, одновременно развернув массовую работу за снятие колоколов и ликвидацию церкви[66].

Последние сведения об Архангельском храме относятся к 1953 и 1955 гг. В списке зданий и сооружений, находящихся на балансе местных советов Сенгилеевского района и подлежащих переносу и сносу в 1954 г., в разделе «Село Мордово» указано «здание б. церкви», кубатурой 1375, деревянное[67].

Судьба этого культового здания, подлежавшего сносу, оказалась непростой. 14 января 1955 г. Сенгилеевский райисполком постановил

---

[63] Там же.
[64] ГАУО. Ф. Р-1526. Оп. 5. Д. 1. Л. 108.
[65] Там же.
[66] Там же. Л. 118.
[67] Там же. Д. 499. Л. 22.

до весны передать здание церкви с. Мордово колхозу «Красный пахарь», что располагался в с. Русская Бектяшка под строительство зернохранилища[68]. Но 7 мая власти изменили решение. Пришлось учесть рост населения, в результате чего клуб в новом селе уже был недостаточным. Поэтому здание бывшего храма решили передать под клуб, который строился в перенесённом селе Мордово[69]. Однако по информации сенгилеевского краеведа Ю. В. Крылова, в конце концов, из стройматериалов, полученных при разборке Архангельской церкви, был построен клуб в Русской Бектяшке, сохранившийся до сих пор. Возможно, этих материалов оказалось так много, что хватило на два клуба – и в Мордово, и в Русской Бектяшке.

[68] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 600. Л. 63.
[69] ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 600. Л. 63. Л. 293.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, работа по проекту «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области», продолжавшаяся два года – 2014 и 2015 – завершена. Главным итогом стал впервые выполненное на основе достоверных источников описание полностью затопленных Куйбышевским водохранилищем храмов Ульяновской области, в который вошли 20 церквей (18 сельских и два в Заволжском районе г. Ульяновска), в т. ч. девять каменных. Больше всего пострадали Чердаклинский (девять культовых зданий, в их числе на территории заволжских слобод Канавы и Часовни) и Мелекесский (шесть) районы, в меньшей степени – Старомайнский (три) и Сенгилеевский (два) районы. Правда, наиболее значимый объект, а именно Покровский собор, находился в Сенгилее. Среди остальных храмов с точки зрения историко-архитектурной ценности выделялись Вознесенская церковь в с. Головкино (Старомайнский район), Михайло-Архангельская в с. Архангельское (Чердаклинский район) и Казанско-Богородицкая в с. Никольское-на-Черемшане (Мелекесский район).

Впервые в истории Ульяновской области были организованы и успешно проведены три подводные экспедиции на местах затопленных храмов с последующей установкой на близлежащих берегах Куйбышевского водохранилища памятных знаков. Первая из них состоялась в марте 2014 г в Старомайнском районе совместно с подводно-исследовательским отрядом Русского географического общества (РГО) в Республике Татарстан. В процессе экспедиции изучались местоположения затопленных храмов – Александро-Невского в р.п. Старая Майна и Николаевского в с. Старая Грязнуха. Нам удалось выявить новые источники по проекту (фотографии, воспоминания старожилов) и установить местонахождение фундамента Николаевской церкви.

В августе 2014 г. совместно с подводно-исследовательским отрядом РГО из Татарстана состоялась вторая экспедиция в Чердаклинский, Мелекесский и Сенгилеевский районы, в ходе которой были проведены водолазные работы на местах затопленных храмов (Михайло-Архангельская церковь в с. Архангельское и Никольская церковь в с. Ботьма, Казанско-Богородицкая церковь в с. Никольское-

на-Черемшане, Покровский собор в г. Сенгилей). Остатки фундамента Никольской церкви аквалангисты не обнаружили.

В феврале 2015 г. с помощью специального робота и видеокамеры члены историко-географической экспедиции сумели найти хорошо сохранившееся основание Ботьминского храма. Таким образом, из запланированных шести мы зафиксировали четыре фундамента церквей. Кроме подводных, были организованы шесть автомобильных экспедиций в прибрежные сёла. В итоге мы собрали ценную информацию по проекту (материалы по истории храмов и сел, устные воспоминания старожилов).

Необходимо отметить, что подводным исследованиям в значительной степени препятствовали следующие факторы: 1) Каменные храмы перед затоплением взрывали до основания, а полученный битый кирпич и щебенку использовали для строительства новых зданий; 2) Плохое состояние картографического материала; 3) Заиленность дна Куйбышевского водохранилища.

На основе извлеченных из архивов и музеев изображений и описаний затопленных храмов Ульяновской области выполнено их подробное архитектурное описание, а на базе топографических карт до 1955 г. произведено детальное географическое и ландшафтное изучение затопленных населённых пунктов (в которых располагались храмы), а также окружавшей их местности.

Важнейшим результатом проведённой масштабной работы стало выявление, обработка и системный анализ значительного комплекса архивных, музейных и других источников (письменные и графические документы, устные воспоминания, фотографии, книги), большая часть которых ранее нигде не публиковалась и не вводилась в научный оборот. Безусловно, культовые объекты зоны затопления, представленные на широком историческом и природном фоне, уже сейчас позволяют выйти на качественно более высокий уровень осмысления проблемы охраны культурного наследия Ульяновской области. Это значимо для развития духовного потенциала народов региона, отстаивания культурной идентичности, утверждения традиционных духовных ценностей и противодействия экспансии массовой культуры.

На всём протяжении проекта он активно освещался в региональных и всероссийских СМИ: информация о нем публиковалась в газетах, журналах, интернет-порталах. Кроме того, записывались передачи на радио и телевидении. Например, в мае совместно со съё-

мочной группой Первого канала участниками проекта была совершена поездка в р.п. Старая Майна, а затем на Головкинский остров, где до 1955 г. находились с. Головкино и Вознесенская церковь. Интервью показано 20 мая 2014 г. в передаче ГТРК «Первый канал» «Доброе утро».

Новизна и социальная направленность проведённой работы предопределили её высокую практическую значимость и востребованность в общественных, властных и образовательных структурах. Комплексное изучение истории памятников культурного наследия в зоне затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС, особенно религиозных, в контексте современного историко-культурного процесса, а также государственной политики по отношению к ним применительно к Ульяновской области, внесло существенный вклад в приращение научного знания, в дело возрождения духовности и традиционных культурных, в том числе религиозных ценностей народов Среднего Поволжья.

В кратком виде достигнутые научные результаты можно представить в виде следующих тезисов:

1. Подготовка территории будущего Куйбышевского водохранилища к затоплению помимо эвакуации населения и переноса хозяйственных и жилых построек включала в себя ликвидацию культовых сооружений. Всего по Ульяновской области выявлено 20 православных церквей, попавших в зону затопления Куйбышевской ГЭС. Каменные храмы взрывались, а полученный битый кирпич и щебёнка использовались для возведения новых зданий. Деревянные церкви разбирались или сжигались (некоторые стройматериалы применялись для сооружения новых школ и клубов). Все здания и сооружения сносились до основания, чтобы не препятствовать будущему судоходству и траловому рыболовству.

2. Решения об уничтожении храмов в зоне затопления носили директивный характер, принимались на областном уровне и не учитывали предложения местного населения о переносе или инженерной защите храма (например, в с. Головкино и с. Бирля).

3. Уничтожались церкви не только в зоне затопления, но и в прибрежной зоне Куйбышевского водохранилища, хотя необходимости в этом не было. Под предлогом будущего берегообрушения власти уничтожили церкви почти во всех прибрежных (подтопленных) поселениях (пример – с. Криуши, с. Волостниковка, с. Кремёнки, г. Сенгилей и т.д.), что являлось логичным продолжением антирелигиозной политики советского государства.

4. Разрушенные храмы, попавшие в зону затопления, были важной частью культурного наследия данных населённых пунктов и прилегающей к ней местности. Обнаруженные источники (письменные и графические документы, устные воспоминания, фотографии, книги) свидетельствуют о том, что основная часть 20 затопленных культовых зданий была сооружена в период с середины XVIII до конца XIX в., причём самый ранний из них построили в 1652–1653 гг. в пригороде Белый Яр, а самый поздний – в 1907 г. в с. Ботьма (каменная Никольская церковь, современный Чердаклинский район).

5. Наиболее ценные объекты культурного наследия в зоне затопления Куйбышевской ГЭС располагались в с. Головкино (Вознесенская церковь 1785 г., современный Старомайнский район), с. Архангельское (Михайло-Архангельская церковь середины XVIII в., современный Чердаклинский район), с. Никольское-на-Черемшане (Казанско-Богородицкая церковь 1794 г., современный Мелекесский район) и в г. Сенгилей (Покровский собор, 1814 г.). Показательно, что все указанные села до 1917 г. были известными на всё Поволжье и Россию центрами дворянской усадебной культуры.

6. Затопленные храмы и поселения, в которых они находились, располагались в уникальном природном ландшафте – пойме старой Волги, состоявшей из заливных лугов, лесов, озёр, небольших рек (притоков Волги). Церкви возникали и функционировали в местах с богатыми хозяйственными и природными ресурсами (и традициями). Одновременно они являлись важной частью культурного наследия региона, оказывавшей серьёзное влияние на духовность и нравственность населения даже в советское время.

7. Проследив воздействие государства и официальной идеологии на отношение к культовому зодчеству, можно отметить, что на рассматриваемой территории оно в целом совпадало с общероссийской (советской), но имело некоторые специфические особенности. Это объясняется активной позицией религиозных общин. Например, прихожане Покровского собора в Сенгилее и Михайло-Архангельской церкви в с. Бирля соответственно в 1930-е и 1950-е гг. активно боролись за сохранение своих храмов как действующих, причём жалобы доходили даже до Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Патриарха. Показательно, что почти все из 20 храмов были закрыты в 1930-е гг., но подавляющая часть зданий сохранялась вплоть до их уничтожения перед затоплением. Можно говорить о большей лояльность к ним местных властей по сравнению

с тем же Симбирском, в котором к 1940 г. уничтожили более 90% культовых сооружений.

8. Все культовые здания, закрытые в 1930-е гг., использовались преимущественно под зернохранилища, клубы и производственные помещения. Так, в Покровском соборе во время Великой Отечественной войны работал эвакуированный из Сталинграда консервный завод. В редких случаях сверхусилиями прихожан храмы после закрытия открывались, и в них разрешали проводить службы (в 1946 г. стала действующей Михайло-Архангельская церковь в с. Бирля), а некоторые закрывали не в 1930-е гг., а позже (Никольскую церковь в с. Ботьма закрыли в 1941 г.).

Надеюсь, что на основе обширного комплекса источников мне удалось реконструировать историческую правду и восстановить справедливость по отношению к незаслуженно забытым затопленным памятникам культового зодчества в регионе. Хочется, чтобы уроки прошлого нашей малой родины были не забыты и прочно усвоены молодым поколением.

СЛОВАРЬ

Алтарь – восточная, главная часть храма, в которой находятся престол, жертвенник, епископская или священническая кафедра.

Аналогий (аналой) – высокий столик с наклонной столешницею, для чтения стоя, для возложения иконы и т.д.

Антаблемент – балочное перекрытие пролёта или завершение стены. Это верхняя часть архитектурного ордера.

Антиминс – в православии четырёхугольный, из шёлковой или льняной материи плат со вшитой в него частицей мощей какого-либо православного мученика. Хранится в алтаре на престоле. Является необходимой принадлежностью для совершения полной литургии.

Апсида – ориентированная на восток часть алтаря полукруглой или многогранной формы, перекрытая полукуполом или сомкнутым полусводом (конхой). В трёхчастном алтаре может предназначаться собственно для алтаря, ризницы и жертвенника.

Архиепископ – первоначально архиерей, глава крупной церковной области, объединяющей несколько епархий. Епископы, управляющие епархиями, были подчинены архиепископу. Впоследствии архиепископами стали называться архиереи, управляющие крупными епархиями. В настоящее время в Русской православной церкви титул «архиепископ» является почётным, предшествует титулу «митрополит».

Библия – каноническое собрание текстов, считающихся священными в христианстве. В католицизме имеют название «второканонические книги»; в православии данные книги являются каноническими.

Благочиннический совет – коллегиальный орган управления благочинническими округами в Русской Православной Церкви. Впервые введён в эпоху реформ 1860-х гг. в отдельных епархиях.

Благочинный – в православной церкви специальная должность, предназначенная для надзора за порядком в определённом церковном округе в составе епархии. Благочинный является своеобразным посредником между приходом и епархиальным управлением по ряду вопросов. Благочинного назначает правящий архиерей епархии из числа её священнослужителей (как правило, проживающих на этой территории).

Верста – старинная русская мера длины, равная 500 саженям

или 1,06 километра (применялась до введения метрической системы).

Викарий – епископ, являющийся заместителем или помощником архиерея, управляющего епархией (в православии).

Восьмерик – в русском и украинском зодчестве восьмиугольное в плане сооружение или его часть. Распространён главным образом в церковных зданиях. Восьмерики ставились на четырёхугольном основании (т.н. восьмерики на четверике), порой на крестообразном. Иногда чередование четверика с восьмериком повторялось. Применялись как в каменном, так и в деревянном зодчестве.

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти Российской Советской Республики в 1917 – 1918 гг. и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с 1918 по 1937 г. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал в периоды между съездами, с 1918 г. формировал Совет народных комиссаров РСФСР. ВЦИК был упразднен в 1937 г. в связи с образованием Верховного Совета РСФСР.

Дарохранительница – священный сосуд, в котором хранятся Святые Дары – Тело и Кровь Христовы, используемые для причащения. Сообразно этому своему назначению, она является самым священным предметом в христианском храме.

Десятина – основная дометрическая русская мера площади, равная 2400 квадратных саженей (1,09 га, т.н. казенная десятина). В XVIII – начале XIX вв. употреблялась также владельческая или хозяйственная десятина, равная 3200 кв. саженей (1,45 га).

Диакон – лицо, проходящее церковное служение на первой, низшей степени священства (перед священником и епископом). Диаконы помогают епископам и священникам в богослужении, но самостоятельно предстоять на христианском собрании и совершать таинства не могут.

Духовная (исповедная) роспись – документ учёта прихожан церкви и, как следует из названия, их посещения Исповеди и Святого Причастия. Введён указом Синода в 1722 г., который обязывал всех прихожан «быть на исповеди и причастии», начиная с 7 лет, у своего священника. Видимо, его основное назначение – выявление всякого рода раскольников, что являлось для того времени весьма актуальным вопросом.

Духовная консистория – в Русской православной церкви в 1774–1918 гг. орган церковно-административного управления при

епархиальном архиерее. Возглавлялась секретарём, назначаемым обер-прокурором Синода и ему подчинявшимся.

Духовник – священники, которые следят, чтобы идеология и практика организации не противоречили Православной вере и практике Православной Церкви, а члены организации не только добивались уставных целей, но и, по возможности, духовно росли.

Дьячок – церковнослужитель низшего разряда в православной церкви, не имеющий степени священства; псаломщик, причётник.

Евангелие – жизнеописание Иисуса Христа; книга или собрание книг, в каждой из которых рассказывается о божественной природе Христа, о рождении, жизни, чудесах, смерти, воскресении и вознесении.

Епархия – административно-территориальная единица во главе с епископом (архиереем).

Епископ – духовное лицо, управляющее епархией; архиерей.

Законоучитель – преподаватель Закона Божьего в школе в Российском государстве до 1917 г., как правило, священник.

Иконостас – алтарная перегородка в восточной части храма, более или менее сплошная, от северной до южных стен храма, состоящая из одного или нескольких рядов упорядоченно размещённых икон, отделяющая алтарную часть православного храма от остального помещения.

Кадило – металлическая чаша на цепочках, в которую на раскалённые угли кладут ладан; во время богослужения кадило раскачивают и встряхивают.

Камилавка – головной убор, высокий, расширяющийся кверху цилиндр без полей, фиолетового цвета; почётная награда священников.

Катехизатор – проповедник, излагающий основы христианского учения в виде катехизиса.

Катехизис – догматическое изложение религиозного или любого другого учения, преследующее педагогическую цель. Часто составляется в форме вопросов и ответов.

Классицизм – стиль в европейском искусстве XVII – начала XIX в., основанный на эстетике, связанной с античным искусством, принятым за эталон. В архитектуре классицизма использовался язык «классических», т.е. античных форм, возрожденный в эпоху Ренессанса. Как архитектурному стилю классицизму присущи чёткость и геометризм форм, логичность планировки, сочетание стены с орде-

ром и сдержанный декор. В русской архитектуре классицизм возник в середине XVIII в.

Клир – совокупность духовных лиц (священников, епископов и т.п., кроме архиереев) в христианской церкви. Под клиром также может пониматься причт, то есть все служители конкретного храма, совершающих в нём богослужение (см. причт).

Клировая ведомость – документ о службе лиц духовного сословия. Введён в 1769 г. под названием «Именные списки всем лицам духовного звания православного исповедания». Клировые ведомости велись обычно в двух экземплярах, один из которых оставался в приходе, а второй подавался в консисторию.

Клирос – в православной церкви место, на котором во время богослужения находятся певчие и чтецы.

Кронштейн – выступ в стене, довольно часто декорированный или профилированный. Используется в основном в архитектуре, где применяются ордерные элементы. Кронштейны также применяют при возведении зданий или сооружений для крепления облицовочной кладки.

Купцы – люди, занятые в сфере торговли, купли-продажи. В Российской империи купцы, как и казаки, были выделены в отдельное сословие, со своим статусом и податями.

Лампада – светильник, используемый в христианском богослужении.

Метрическая книга – совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти по установленной форме. Это реестр актов гражданского состояния. Повсеместное ведение метрических книг началось по указу Петра I с 1722 г.

Мещане – в России в 1775–1917 гг. податное сословие из бывших посадских людей: ремесленники, мелкие торговцы и домовладельцы. Объединялись по месту жительства в общины с некоторыми правами самоуправления. До 1863 г. по закону могли подвергаться телесным наказаниям.

Минеи (полное название: Минеи месячные или Минеи служебные, в противоположность Четьим минеям; отдельные тома именуются по месяцам: «сентябрьская минея» или «минея на месяц сентябрь» и т.п.) – комплект из 12 богослужебных книг, излагающих те или иные чинопоследования (или молитвословия), а также богослужебные (уставные) указания.

Митрополит – высший почётный титул некоторых епископов

в православии и католичестве, управляющих крупными епархиями.

Набат – оповещение или тревожный сигнал для сбора народа, подаваемый обычно ударами в колокол, реже барабанным боем.

Набедренник – одна из принадлежностей облачения священника. Представляет собой расшитый матерчатый квадрат на длинной ленте. Набедренник носят у бедра. Этот отличительный знак даётся иерею в качестве награды за труды. Данная часть богослужебного облачения символизирует духовное оружие – Божье слово.

Наперсный крест – крест, носимый на груди (на персях), под одеждой или поверх неё, на шнуре или цепочке, надетых кругом шеи.

Напрестольный крест – в православной церкви алтарный крест, распятие, хранящиеся на престоле в алтаре храма. Вместе с антиминсом и напрестольным Евангелием является обязательной принадлежностью алтаря. Напрестольный крест используется для благословения священником верующих.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР – центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, обеспечению государственной безопасности в 1934–1946 гг. В состав НКВД СССР вошли НКВД РСФСР и ОГПУ СССР, переименованное в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В сфере ответственности НКВД находились коммунальное хозяйство и строительство, другие отрасли промышленности, а также политический сыск, система исполнения наказаний, внешняя разведка, пограничные войска, контрразведка в армии. Наделён правом вынесения приговоров во внесудебном порядке. Впоследствии преобразован в МВД СССР и МГБ СССР.

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР. Образовано из ГПУ при НКВД РСФСР постановлением Президиума ЦИК СССР от 15.11.1923 г. после учреждения в 1922 г. СССР. В 1934 г. ОГПУ вошло в состав НКВД СССР как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Председателем ОГПУ до 20.07.1926 г. являлся Ф. Э. Дзержинский, затем ОГПУ до 1934 г. возглавлял В. Р. Менжинский.

Однодворцы – категория государственных крестьян (до 1866). Фактически занимали промежуточное положение между дворянами и крестьянами. Потомки служилых людей, нёсших дозорную и сторожевую службу на южной границе в XVII – XVIII вв., которым не было пожаловано дворянство. Поэтому данная категория крестьян

проживала в основном на бывших приграничных землях, в центральночернозёмных и поволжских губерниях России.

Острог – фортификационное сооружение, постоянный или временный населённый укреплённый пункт, обнесённый частоколом из заострённых сверху брёвен (кольев) высотой 4 – 6 метров. Изначально острогом называлась сама ограда из острых кольев и плетня, устраиваемая во время осады неприятельских городов. В XIV – XVII вв. подобные укрепления были распространены на южных и восточных рубежах русских земель, а с конца XVI – начала XVII в. – и в Сибири. Использовались при создании засечных черт в целях укрепления русских границ.

Отпущенники – люди, отпущенные на свободу из рабства, тюрьмы или освобождённые от крепостной зависимости.

Паникадило – в православном храме центральная люстра, светильник со множеством свечей или лампад.

Патриарх – в церковной иерархии высшее звание. В христианской церкви принадлежало римскому, константинопольскому, александрийскому, антиохийскому, иерусалимскому епископам. В современном православии высший духовный сан, глава автокефальной церкви. Избирается церковным собором. В Русской православной церкви в 1589–1700 гг., восстановлен в 1917 г.

Перекрещенцы – одно из направлений старообрядчества. Это беспоповцы, которые принимают переходящих к ним от РПЦ по первому чину, т.е. вновь перекрещивают. К ним относятся поморцы, федосеевцы, филипповцы, странники и др.

Пилястр – вертикальный выступ стены, обычно имеющий (в отличие от лопатки) базу и капитель (верхнюю, головную часть), и тем самым условно изображающий колонну.

Плащаница – плат большого размера с вышитым или живописным изображением лежащего в гробе Иисуса Христа или усопшей Богородицы. Плащаница употребляется в православной церкви во время богослужения Великой Пятницы и Великой Субботы (с изображением Иисуса Христа), а также в богослужении Успения (с изображением Богородицы).

Подризник – нижняя богослужебная одежда священника и архиерея, длинная до пят одежда, в талию, с узкими рукавами, светлых тонов, обычно шёлковая.

Пономарь – один из низших церковнослужителей в православии, главной обязанностью которого было звонить в колокола, участво-

вать в клиросном пении и вообще прислуживать при богослужении.

Поповщина – одно из направлений старообрядчества, признающее, в отличите от беспоповщины, священников и церковные обряды.

Постная триодь – богослужебная книга, содержащая в себе молитвословия на дни Великого поста и на приготовительные недели к нему, начиная с Недели мытаря и фарисея и до Пасхи. Такое название эта книга и следующая за ней Триодь Цветная получили потому, что в них имеются неполные каноны, состоящие всего из трёх песней, вместо обычных девяти песней канона.

Потир – сосуд для христианского богослужения, применяемый при освящении вина и принятии причастия. Как правило, это чаша с длинной ножкой и круглым основанием, большим по диаметру, иногда сделанная из ценных материалов.

Праздничная минея – книга на церковнославянском языке, содержащая тексты служб в честь важнейших праздников и святых.

Престол – в православном храме – стол, находящийся в середине алтаря, освящённый архиереем для совершения на нём Евхаристии (обряд, который состоит в освящении хлеба и вина особым образом и последующем их вкушении).

Притвор – передняя часть церкви, следующая непосредственно за папертью.

Приход – низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их община (прихожане). В русской православной церкви приходы объединяются в благочиния.

Причт – штат священнослужителей (священники и диаконы) и церковнослужителей (пономари, псаломщики, дьячки и т.д.) в храме. Состав зависит от числа прихожан и утверждается архиереем (см. клир).

Просфорня – женщина, занимающаяся выпечкой просфор (просвир) – церковных хлебцев.

Протоиерей – в православии старший священник, настоятель храма.

Псаломщик (до конца XIX в. – дьячок) – низший чин церковнослужителей в христианстве, не возведённый в степень священства, читающий во время общественного богослужения тексты Священного Писания и молитвы.

Псевдорусский стиль – стилевое направление в архитектуре второй половины XIX в., в поисках национальной самобытности ориентировавшееся на древнерусское зодчество. С 1830-х гг. многие крупные соборы и общественные здания строились в формах так называ-

емого русско-византийского стиля, получившего официальную поддержку со стороны Императорского двора и Святейшего Синода. С начала XX в. «русский стиль» получает новое развитие в общем русле стиля модерн; в так называемом неорусском стиле на смену прежнему буквальному воспроизведению деталей приходит широко понимаемая стилизация, свобода формообразования и пластических решений.

Раскольники – официальное название сторонников старообрядчества в России до 1905 г. Термин носил негативный, уничижительный характер. Церковные и светские власти так официально называли приверженцев старой веры вплоть до указа 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», заменившего этот эмоционально окрашенный термин нейтральным «старообрядец».

Ризница – место в алтаре или отдельное помещение при храме для хранения богослужебного облачения священников (прежде всего, риз) и церковной утвари (священных сосудов).

РИК – районный исполнительный комитет. Данная аббревиатура часто применялась как в официальных, так и неофициальных письменных документах советской эпохи.

Ротмистр – офицерский чин в кавалерии и жандармерии, соответствовавший капитану в пехоте.

Святейший Синод – один из высших государственных органов в России в 1721–1917 гг., ведал делами православной церкви (толкование религиозных догматов, соблюдение обрядов, вопросы духовной цензуры и просвещения, борьба с еретиками и раскольниками). Возглавлялся обер-прокурором, назначаемый царём. После 1917 г. Священный Синод – совещательный орган при патриархе Московском и всея Руси.

Святитель – к святителям относятся святые из епископского чина, почитаемые церковью как предстоятели отдельных церковных общин, которые своей святой жизнью и праведным пастырством помогали церкви двигаться к царству небесному.

Священник (иерей) – служитель культа православной церкви, по сану средний между диаконом и епископом.

Семинария – среднее учебное заведение для подготовки служителей религиозного культа некоторых христианских конфессий (духовная семинария); в некоторых странах (в т.ч. в России в XVIII – нач. XX вв.) – для подготовки учителей начальной школы (учительская семинария).

Семисвечник – светильник, разветвленный на семь ветвей от одного высокого столпа, в котором находятся семь лампад, возжигаемых при богослужении

Скуфья – островерхая бархатная шапочка, которую получают православные священники в виде первой награды.

СНК – Совет Народных Комиссаров СССР – высший коллегиальный орган исполнительной и распорядительной власти Союза Советских Социалистических Республик в период с 1923 по 1946 гг. Будучи правительством Советского Союза, Совнарком СССР и руководимые им наркоматы играли ключевую роль в таких значительных для страны и общества процессах, как восстановление экономики после гражданской войны, проведения Новой экономической политики (НЭП), коллективизации, электрификации, индустриализации, борьбе с религией и т.д. В 1946 г. преобразован в Совет министров СССР.

Стихирь – гимнографический текст, богослужебное песнопение.

Трапезная – пониженная западная часть церковного здания, примыкающая к его главному объёму и нередко включающая в себя зимний (тёплый) храм.

Требы – таинства (кроме Евхаристии и священства) и другие священнодействия, совершаемые по просьбе (требованию – отсюда название) верующих. Иногда под требами подразумеваются вообще все священнодействия, кроме Божественной Литургии и богослужений.

Трикирий – подсвечник с тремя свечками, употребляемый при архиерейском богослужении; знаменует троичность лиц в Боге.

Фасад – лицевая, передняя сторона какого-либо здания, обращённая обыкновенно на улицу.

Херувим – в религиозной мифологии ангел высшего чина.

Хоругвь – религиозное знамя с образом Иисуса Христа, Богородицы или святых.

Храм – культовое здание, предназначенное для богослужения и выполнения религиозных обрядов, церковь.

Церковная летопись –источник по истории конкретного прихода, основанный на ежегодном изложении событий, причём не только связанных с религиозной жизнью, но и с повседневным бытом прихожан, погодой, климатом и т.д. Церковные летописи предложил завести в храмах Святейший Синод указом 1866 г. Последние из них датированы, как правило, 1916–1917 гг.

Церковь – термин, обозначающий религиозное сообщество христиан и соответствующую иерархическую структуру, жизнь и дея-

тельность которой регламентируется вероучительными и каноническими нормами, выработанными в ходе развития христианства. Церковь в узком смысле – христианское культовое здание, храм.

Часовня – небольшая христианская постройка культового назначения с иконами, не имеющая особого помещения, где располагается алтарь. В часовнях читаются молитвы и акафисты (хвалебные песни), совершаются молебны, верующие ставят свечи перед почитаемыми иконами и т.п. В православии это обычно отдельно стоящее церковное здание в городах, деревнях, на дорогах и кладбищах.

Четверик – в русской и украинской каменной и деревянной архитектуре четырёхугольное в плане сооружение или составная часть композиций шатровых и ярусных храмов, в том числе в сочетании с восьмигранной частью (восьмерик на четверике).

Четверть – старинная русская единица измерения объёма сыпучих тел (1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 64 гарнцам = 209,91 л) и жидкостей (1 четверть = 1/4 ведра = 3,0748 л) (применялась до введения метрической системы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Источники:

1. Архивные документы

1.1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА)
Ф. 237. Оп. 1. Д. 154.
Ф. 280. Оп. 3. Д. 48.

1.2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)
Ф. 1. Оп. 12. Д. 2017, 3702. Оп. 16. Д. 55.
Ф. 32. Оп. 1. Д. 16. Оп. 7. Д. 2858, 2889, 3264, 4289, 4664, 4754. Оп. 8. Д. 6705. Оп. 16. Д. 1, 55, 186, 191, 192, 195. Оп. 29. Д. 44. 222, 230.
Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 76.
База данных ЦГАСО «Церкви и монастыри к фонду 32».
Справка ЦГАСО от 11.03.2011 г.

1.3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)
Ф. 134. Оп. 2. Д. 44, 464, 465, 500, 503. Оп. 5. Д. 294. Оп. 8. Д. 362, 1036.
Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1176.
Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 131.
Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 122.
Ф. Р-634. Оп. 5. Д. 375.
Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 35.
Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 116. Оп. 2. Д. 10, 14.
Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 81, 85. Оп. 6. Д. 17.
Ф. Р-1316. Оп. 3. Д. 35.
Ф. Р-1469. Оп. 1. Д. 305. Оп. 2. Д. 805, 806, 807. Оп. 4. Д. 164.
Ф. Р-1511. Оп. 1. Д. 75.
Ф. Р-1526. Оп. 5. Д. 1, 499.
Ф. Р-1624. Оп. 1. Д. 185, 334.
Ф. Р-1997. Оп. 1. Д. 6.
Ф. Р-2016. Оп. 3. Д. 1.
Ф. Р-3037. Оп. 1. Д. 30, 65. Оп. 2. Д. 61, 87, 101.

Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 448, 451, 600, 655, 659, 663, 664, 808, 811, 813.
Ф. Р-3172. Оп. 1. Д. 1.
Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 28, 29, 30, 31, 32, 35.
Ф. Р-4061. Оп. 2. Д. 99.

1.4. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)
Ф. 4. Оп. 49. Д. 9. Оп. 125. Д. 6. Оп. 141. Д. 25.
Ф. 840. Оп. 1. Д. 1, 2.

2. Справочные и статистические материалы

2.1. Опубликованные материалы

1. Ильин В.Н. Краеведческий справочник-путеводитель Симбирска-Ульяновска. Вып. 1. Ульяновск: Симбирская книга, 2001. 169 с.

2. Списки населённых мест Самарской губернии по сведениям 1889 года. Самара: типогр. И.П. Новикова, 1890. 268 с.

3. Ставрополь и Ставропольский уезд. 18-20 вв. Сборник документов и статей. Тольятти: Архивный отдел мэрии, 1998. 272 с.

4. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А–М / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2000. 400 с.

5. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. 592 с.

3. Мемуары и интервью

3.1. Мемуары

1. В поисках архангельской Атлантиды (материал подготовила И. Филатова) // Мономах. 2001. № 2. С. 36-37.

2. Горбунов А. Как всё начиналось // Мономах. 2007. № 4. С. 14-15.

3. Мельников П.Т. Столбунцы. М.: «Три Л», 2001. 176 с.

4. Сучков В.М. Белый Яр. Мемуары // Воспоминания о малой родине. Тольятти, 2011. 156 с.

3.2. Интервью

1. Зубарев А.А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 14.06.2014 г. в с. Волжское (Старомайнский р-н Ульян. обл.). 1 с.

2. Калачёва З.А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 21.03.2014 г. в с. Волжское (Старомайнский р-н Ульян. обл.). 1 с.

3. Карпова В.Т. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 18.08.2015 г. в с. Бирля (Мелекесский р-н Ульян. обл.). 1 с.

4. Козлов А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 05.10.2014 г. в г. Ульяновск. 1 с.

5. Козлов Н.В. Письмо Н.В. Козлова (г. Ульяновск) от 14.05.2014 г. Е.А. Бурдину. 1 с.

6. Лысов В.Н. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 28.05.2014 г. в с. Андреевка (Чердаклинский р-н Ульян. обл.). 2 с.

7. Маслов В.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 21.03.2014 г. в с. Волжское (Старомайнский р-н Ульян. обл.). 2 с.

8. Мызникова Я.В. Письмо Я.В. Мызниковой (г. Санкт-Петербург) от 19.11.2014 г. Е.А. Бурдину. 1 с.

9. Мухортова А.К. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 28.05.2014 г. в с. Крестово-Городище (Чердаклинский р-н Ульян. обл.). 1 с.

10. Осипова А. А. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 18.08.2015 г. в с. Бирля (Мелекесский р-н Ульян. обл.). 1 с.

11. Скоробогатова Е.А., Киселёва М.А. Воспоминания / записал А.В. Киселёв 07.05.2002 г. в г. Ульяновск. 27 с.

12. Чечнёва К.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 28.05.2014 г. в с. Крестово-Городище (Чердаклинский р-н Ульян. обл.). 1 с.

4. Материалы периодической печати

1. Материал из газеты «Пролетарский путь» за 1939 г. // Ульяновская правда. 23.07.1989. С. 3.

2. Низкодубов Г. Нет больше Грязнухи! // Ульяновская правда. 27.04.1960. С. 4.

3. Отчёт о съезде наставников церковно-приходских, принятых на счёт земства, школ, по благочинию (Самарской епархии) Ставропольского уезда села Архангельского, священника Николая Лозанова, за 1865 год // Православное обозрение. 1865. Т. 18. Заметки. Ноябрь. С. 93-102.

4. Савич М. Как спасали музу Клио // Ульяновская правда. 23.07.1994. С. 3.

5. Красный Черемшан. Газета Мелекесского районного комитета ВКП(б) – КПСС и районного Совета депутатов трудящихся (Ульяновская область). 1952–1955 гг.

II. Литература

1. Монографии

1. Касимов Ф.Д. Страницы истории Мелекесса. Димитровград: ООО «Издательский центр ЮНИПресс», 2007. 176 с.

2. Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск: Типо-литогр. А. Т. Токарева, 1898. 456 с.

3. Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Ульяновск: Издательский дом «Караван», 2007. 416 с.

4. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века // Записки императорского новороссийского университета. Т. 34. Одесса: типогр. П. А. Зеленаго, 1882. 403 с.

5. Романов Н.Н. Полюби и жалей: стихи, рассказы, очерки, воспоминания. Ульяновск, 2013. 324 с.

6. Русский крест. Символика православного надглавного креста. М.: АСТ, 2006. 300 с.

7. Селиванов К.А. Замечательные места Ульяновской области. Ульяновск: б.и., 1946. 91 с.

8. Семёнычев С.Б. Никольское-на-Черемшане: от основания до наших дней. Рукопись. 2013. 110 с.

9. Скала А. Церковь в узах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917 – 1991 годы). Ульяновск: ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати», 2007. 968 с.

10. Трофимов Ж.А. Наш Гончаров. Поиски. Находки. Исследования. Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2007. 400 с.

2. Статьи

1. Гуркин В.А. О времени основания села Крестово Городище // 50 лет новому Крестово Городищу. Ульяновск: б.и., 2004. 52 с. С. 25-28.

2. Ермолаев И.П. Писцовая книга Ивана Болтина как источник // Писцовые книги Казанского уезда 1602 – 1603 годов / Сост. Р. Н. Степанов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 240 с. С. 15-24.

3. Храм Богоявления // Мономах. 2007. № 3. С. 37.

4. Чернышёв Е.И. Селения Казанского ханства (по писцовым книгам) // Археология и этнография Татарии. Вып. 1. Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья, Казань: б.и., 1971. 296 с.

III. Диссертации и авторефераты

1. Алексеев Д.И. Говор села Архангельского Чердаклинского района Ульяновского области: Дисс. ... канд. филолог. наук. Куйбышев, 1953. 359 с.

IV. Интернет–ресурсы

1. Богоявленский храм (с. Старая Майна) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.simbeparhia.ru/eparhy/prihody/region/st_maina/.

2. Будкина И.Г. История старообрядчества Самарской губернии. Ч. 1. Старообрядчество на территории губернии до 1861 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samstar_biblio.ucoz.ru/pub/44_1_0_854.

3. История храма в честь Рождества Христова в с. Крестово-Городище [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rojdestvoxristovo.prihod.ru/istorija_prikhoda.

4. Священномученик Пётр (Полянский): недипломатичный архиерей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravmir.ru/svyashhennomuchenik-petr-polyanskij-nediplomatichnyj-arxierej/.

5. Храм Николая Чудотворца с. Никольское-на-Черемшане [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nik-na-cheremhan.cerkov.ru.

6. Чекмарёв А.В., Слёзкин А.В. Мартиролог. Сборник «Русская усадьба», №12 (28). М.: «Жираф», 2006. С. 822-840 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.niitag.ru/info/doc/?71.

Научное издание

Серия «История
Симбирского-Ульяновского Поволжья»

БУРДИН Евгений Анатольевич
Затопленные святыни Симбирского-Ульяновского края

Корректор – Е. А. Бурдин
Дизайн и верстка – С. М. Зенкина

Подписано в печать 27.12.2016. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 11,16. Тираж экз. Заказ .

Областное государственное бюджетное учреждение
«Научно-исследовательский институт истории и культуры
Ульяновской области имени Н. М. Карамзина»
432000, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 13/91А

Отпечатано в ОАО «Областная типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27.